

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сборник материалов Международной научной конференции

Барнаул
2024

Об издании – [1](#), [2](#)

ББК 67я431

Э 417 Экстремизм: новые вызовы региональной безопасности : электронный сборник материалов Международной научной конференции / под ред. Е. В. Суверова. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – 120 с.

Научное электронное издание

В данном сборнике представлены статьи специалистов в области противодействия экстремизму Российской Федерации, Киргизской Республики, Республики Узбекистан, Китайской Народной Республики, Академии управления МВД России. Авторы рассматривают различные аспекты проблематики противостояния экстремизму и сопутствующим проявлениям в рамках международного и регионального взаимодействия.

Сборник отражает различные взгляды теоретиков и практиков, занимающихся борьбой с экстремизмом и терроризмом в евроазиатском пространстве. Часть статей имеют дискуссионный характер, что в целом повышает актуальность рассматриваемых проблем.

Особое внимание авторы уделили особенностям деятельности террористических и экстремистских организаций, проявляющих активность на территории нашей страны и в сопредельных государствах Центральной Азии в новых геополитических условиях, а также вопросам профилактики террористических и экстремистских проявлений заинтересованными силовыми, государственными и образовательными структурами.

ISBN 978-5-94552-578-8

Текстовое (символьное) электронное издание. Объем 1310 Кб.

Дата подписания к использованию: 21.06.2024.

Системные требования:

PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства;

DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов.

Адрес: 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

ISBN 978-5-94552-578-8

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024

Научное издание

Экстремизм: новые вызовы региональной безопасности

Сборник материалов Международной научной конференции

Под редакцией Е. В. Суверова

Редактор	Ю. С. Жолобова
Корректурa,	С. В. Калининой
компьютерная верстка	Ю. С. Жолобовой

Дата подписания к использованию:
21.06.2024

Объем издания: 1310 Кб.
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)
Тираж: 8 дисков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Аманбаев М. К. Основы противодействия и профилактики религиозной радикализации в Киргизии.....</u>	<u>10</u>
<u>Борисов П. С. Проявления экстремизма на территории субъекта. Вопросы противодействия в современных условиях</u>	<u>15</u>
<u>Боркова Д. В. Предпосылки создания педагогических условий противодействия экстремизму в подростковой среде.....</u>	<u>19</u>
<u>Бутенко А. К. Информационная безопасность и правовая природа защиты информации.....</u>	<u>23</u>
<u>Климова Д. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества по формированию межнационального согласия в сфере противодействия экстремизму.....</u>	<u>25</u>
<u>Корниленко А. В. Морально-этический базис современного украинского экстремизма.....</u>	<u>28</u>
<u>Матвеев Д. О. Министерство внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия пенитенциарному экстремизму.....</u>	<u>33</u>
<u>Матчанов А. А. Особенности противодействия религиозному экстремизму в регионе Центральной Азии</u>	<u>37</u>
<u>Меркулов С. В. Особенности работы командира подразделения по предупреждению влияния экстремистской идеологии на воинский коллектив</u>	<u>41</u>
<u>Моисеев С. В. Интервенция экстремизма в молодежную среду.....</u>	<u>46</u>
<u>Чжаогуан Мэн. Модернизация низового социального управления в Синьцзяне в новую эпоху «Опыт Фэнцзяо»: внутренняя логика и пути реализации</u>	<u>51</u>
<u>Некрасов Д. Е. Разграничение публичных призывов к экстремистской деятельности от иных составов преступлений</u>	<u>54</u>
<u>Никитина А. Е. Понятие и содержание сведений, получаемых при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности</u>	<u>58</u>
<u>Омелина О. С. Особенности распространения экстремистских материалов среди несовершеннолетних в сети «Интернет»</u>	<u>61</u>
<u>Орлов В. В. Тактика вербовочной деятельности исламских радикалов в сети «Интернет»</u>	<u>64</u>
<u>Панов Е. В. Профилактика экстремизма среди студентов первого курса посредством их приобщения к спорту</u>	<u>70</u>
<u>Поликарпов И. А. Экстремизм в Центральной Азии: истоки, тенденции ...</u>	<u>73</u>
<u>Протасова А. И. Детерминанты вовлечения молодежи в террористическую субкультуру</u>	<u>76</u>
<u>Сезонова Т. В. О проведении судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России.....</u>	<u>81</u>

<u>Стародубцева М. А. Организация работы по противодействию распространению идеологии терроризма среди практических работников образовательной организации</u>	<u>84</u>
<u>Федорова Л. А. Безопасность участников оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности</u>	<u>89</u>
<u>Христова Н. А. Уголовно-правовая характеристика организации террористического сообщества и участия в нем</u>	<u>92</u>
<u>Чистотина О. Н. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем</u>	<u>98</u>
<u>Шишов А. Г., Арбатский Н. И. Анализ террористической активности в Афганистане и Пакистане</u>	<u>103</u>
<u>Шишов А. Г., Бачурин Ф. А. Анализ террористической активности в регионе Сахель и Африке в целом</u>	<u>108</u>
<u>Шкорбатова Н. В., Трещенко Е. В. Героизация нацизма как форма проявления экстремистской деятельности</u>	<u>114</u>
<u>Щербинина А. В. Коррупция и экстремизм: общие черты и взаимная детерминация</u>	<u>118</u>

CONTENTS

<u>Amanbaev M. Basics of Countering and Preventing Religious Radicalization in Kyrgyzstan</u>	10
<u>Borisov P. Manifestations of Extremism on the Territory of the Subject. Issues of Counteracting in Modern Conditions</u>	15
<u>Borkova D. Prerequisites for Creating Pedagogical Conditions to Counter Extremism in Adolescent Environment</u>	19
<u>Butenko A. Information Security and Legal Nature Information Protection</u>	23
<u>Klimova D. Interaction of Public Authorities and Civil Society Institutions on Forming International Consent in the Field of Countering Extremism</u>	25
<u>Kornilenko A. Moral and Ethical Basis of Modern Ukrainian Extremism</u>	28
<u>Matveev D. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a Subject of Countering Penitential Extremism</u>	33
<u>Matchanov A. Features of Countering Religious Extremism in the Central Asia Region</u>	37
<u>Merkulov S. Features of the Work of the Commander of a Unit to Prevent the Influence of Extremist Ideology on the Military Team</u>	41
<u>Moiseev S. Extremist Intervention in the Youth Community</u>	46
<u>Zhaoguang Meng. «Experience of Fengqiao» in the Modernization of Grass-roots Social Governance in Xinjiang in the New Era: Internal Logic and Implementation Approach</u>	51
<u>Nekrasov D. Distinguishing Public Calls for Extremist Activity from other Crimes</u>	54
<u>Nikitina A. Concept and Content of Information obtained using the Internet Information and Telecommunications Network in the Detection and Investigation of Extremist Crimes</u>	58
<u>Omelina O. Features of Distribution of Extremist Materials among Minors on the Internet</u>	61
<u>Orlov V. Tactics of Recruitment Activities of Islamic Radicals on the Internet</u>	64
<u>Panov E. Prevention of Extremism among first Year Students through their Involvement to Sports</u>	70
<u>Polikarpov I. Extremism in Central Asia: Origins, Trends</u>	73
<u>Protasova A. Determinants of Involvement of Youth into the Terrorist Subculture</u>	76
<u>Seasonova T. On Conducting Forensic Linguistic Examination of Extremist Materials in the Forensic Units of the Ministry of Interior of the Russian Federation</u>	81
<u>Starodubtseva M. Organization of Work to Counter the Spread of the Ideology of Terrorism among Practical Workers of Educational Organizations</u>	84
<u>Fedorova L. Safety of Participants in Operational Search Activities when Discovering and Investigating Extremist and Terrorist Crimes</u>	89
<u>Khristova N.A. Criminal Legal Characteristics of the Organization of a Terrorist Community and Participation in it</u>	92
<u>Chistotina O. Criminal Liability for the Organization Terrorist Community and Participation in it</u>	98

<u>Shirshov A., Arbatsky N. Analysis of Terrorist Activity in Afghanistan and Pakistan</u>	<u>103</u>
<u>Shirshov A., Bachurin F. Analysis of Terrorist Activity in the Sahel Region and Africa in General</u>	<u>108</u>
<u>Shkorbatova N., Treshchenko E. Geroization of Nazism as a Form of Extremist Activity</u>	<u>114</u>
<u>Shcherbinina A. Corruption and Extremism: Common Features and Mutual Determination</u>	<u>118</u>

Уважаемые коллеги!

Для меня большая честь приветствовать всех участников VII международной научно-практической конференции «Экстремизм – новые вызовы региональной безопасности» и открыть ее.

Настоящий состав участников свидетельствует о растущем, прежде всего, качественном уровне данного мероприятия и актуальности обозначенной проблематики.

Участники конференции представляют более 20 организаций: вузы и практические органы МВД, научно-исследовательские институты, органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации из Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Киргизской Республики, Российской Федерации. В целом в мероприятии примет участие порядка 40 ученых и специалистов в области противодействия экстремизму.

Тема и сложность проблемы, многоаспектность и острота, которая ей присуща в международном масштабе делает ее в высокой степени актуальной. В последние годы значительное внимание специалисты уделяют формированию научно-обоснованных подходов к разработке вариантов профилактики и нейтрализации различных негативных угрожающих факторов общественной и государственной безопасности. К числу таких угроз, однозначно относится экстремизм в различных проявлениях.

Экстремизм в XXI веке представляет собой не только социально-политическое и криминологическое явление, но и в значительной степени политическое, оказывающее воздействие на международные отношения во всем мире, а также в отдельных его регионах.

Настоящая конференция предполагает ознакомление с исследованиями и аналитическими материалами по наиболее актуальным направлениям противодействия экстремизму. В условиях активизации деятельности экстремистских организаций актуальным представляется изучение ряда вопросов организации противодействия им на международном уровне.

Материалы конференции войдут в сборник и безусловно будут представлять интерес как для руководителей и сотрудников правоохранительных органов и иных силовых структур, задействованных по линии противодействия экстремизму, так и для сотрудников аналитических подразделений и научных работников, представителей государственных структур и общественных организаций, а также для курсантов, адъюнктов и магистров юридических вузов системы МВД.

Желаю участникам конференции успешной работы.

*Начальник Барнаульского юридического института МВД России
полковник полиции Д.А. Симоненко*

Уважаемый Дмитрий Александрович, все участники, дамы и господа!

От имени Синьцзянской полицейской академии хочу выразить наилучшие пожелания и благодарность вашему институту за организацию этой научной конференции!

Сотрудничество между Синьцзянской полицейской академией и Барнаульским юридическим институтом имеет долгую и дружескую историю. В прошлом году наша академия принимала участие в международных конференциях, проводимых вашим институтом, и эти встречи были очень продуктивными.

Тема текущей конференции «Экстремизм как новый вызов для региональной безопасности» является очень актуальной. В условиях активизации деятельности экстремистских организаций актуальным представляется изучение ряда вопросов организации противодействия им на международном уровне. Мы надеемся на то, что обсуждение укрепления сотрудничества между полицейскими университетами в рамках ШОС принесет новые идеи и решения для обеспечения безопасности в регионе.

Мы уверены, что эта конференция станет отличной платформой для создания новых возможностей сотрудничества и будет способствовать поддержанию стабильности и безопасности в регионе. Надеемся, что результаты работы конференции станут определенным вкладом в повышении эффективности противостояния экстремистским проявлениям и придадут стимулы новым научным исследованиям.

Хочу пожелать организаторам и всем участникам конференции успехов, здоровья и процветания! Желаю плодотворной работы и эффективного взаимодействия. Надеюсь, наша дружба будет продолжать развиваться и приносить взаимную пользу. Спасибо!

*заместитель начальника Синьцзянской полицейской академии
Чао Сихуэй*

Аманбаев Манас Каримжанович

доцент кафедры уголовного права
Академия МВД Киргизской Республики
имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева

Amanbaev Manas

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
named after Major General of Police E. A. Aliyev

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ В КИРГИЗИИ

BASICS OF COUNTERING AND PREVENTING RELIGIOUS RADICALIZATION IN KYRGYZSTAN

В последнее время распространение экстремистской и террористической идеологии под прикрытием религии приобрело масштабный характер не только в Киргизии, но и во всем мире. Со дня объявления суверенитета Киргизии и по сегодняшний день вызывают опасения проявления экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве, которая не раз служила поводом для международных и внутренних конфликтов. Экстремизм на религиозной почве, или религиозный экстремизм, выражается приверженностью к крайним толкованиям вероучений и методов действий по распространению своих взглядов и реализации своих целей. Подобный экстремизм выступает как крайняя нетерпимость к инакомыслию, проповедь своей исключительности и превосходства над окружающими и, в свою очередь, представляет угрозу для безопасности государства [2].

В законодательстве Киргизской Республики вместо понятия «экстремизм» дается понятие «экстремистская деятельность», которая признается как действия по планированию, организации, подготовке и совершению деяний,

направленных на насильственный захват власти, публичные призывы к насильственному захвату власти, сепаратистскую деятельность, вооруженный мятеж, возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), создание экстремистской организации и (или) участие в ее деятельности, финансирование экстремистской организации или экстремистской деятельности, изготовление, распространение экстремистских материалов, использование атрибутики и символики экстремистской организации [6].

В основе или проявлении религиозного экстремизма лежат различные толкования религиозных ценностей и норм, доведенные до радикализации. Данная проблема становится все более актуальной в современном мире, в т. ч. и для стран Центральной Азии. И в этом отношении Киргизия, обладающая уникальным этническим и религиозным многообразием, не является исключением.

Так как с каждым годом увеличивается влияние религии на киргизское общество, со стороны государства должны быть приняты соответствующие

щие меры к выстраиванию государственной политики в этой сфере [8].

Приведем основные факторы радикализации.

В Киргизской Республике ввиду недостаточности уровня религиозной грамотности среди населения появление и распространение некоторых религиозных взглядов, их некорректное и радикальное толкование сегодня вполне может стать причиной возникновения различных деструктивных движений и основой для экстремистской и террористической деятельности [9].

К основным причинам религиозной радикализации в Киргизии можно отнести:

- низкий уровень религиозной грамотности молодежи. Молодые люди обучаются в мечетях у граждан, не имеющих религиозного образования, а также получивших образование при помощи нелегальных способов религиозного обучения (худжра), где уровень образования, мировоззрения обучающихся остается низким. Кроме того, граждане Киргизии выезжают и получают религиозное образование в различных государствах, таких как Пакистан, Египет, Индия, Турция, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт. Соответственно, их религиозные идеи и взгляды не совпадают и находятся в противостоянии между собой [3];

- внешняя и внутренняя миграция, отсутствие должного контроля, воспитания детей и внимания со стороны родителей к ним. В Киргизии, по статистическим данным, официально зарегистрировано более 80 тысяч детей мигрантов [4]. Дети, оставшиеся без присмотра, могут легко поддаваться влияниям различных радикально настроенных религиозных групп.

Вследствие этого в настоящий период в стране наблюдаются радикальные идеи среди населения, которое неправильно понимает и практикует религиозные ценности, выражает недовольство существующим порядком государственной власти. Институциональные кризисы, коррупция и неудовлетворенность государственной политикой могут способствовать присоединению граждан к радикальным движениям, обещающим изменения в управлении государством на основе религиозных убеждений. Экстремистские организации и идеологии из других стран могут найти сторонников в Киргизии с помощью средств массовой информации и сети «Интернет» для распространения своей пропаганды. Эти организации используют сеть «Интернет» для вербовки новых членов и организации террористических актов. Это создает опасность для обычных пользователей Сети, т.к. они могут стать мишенью для экстремистов или быть вовлеченными в их деятельность. Радикальные идеологии быстро распространяются благодаря использованию интернета и других средств коммуникации, что делает их более привлекательными и влиятельными для различных групп людей.

Источниками массовой пропаганды стали ресурсы, поддерживающие идеологию запрещенных экстремистских и террористических организаций, таких как «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», «Иа-кын Инкар» и «Исламское государство» (ИГ). Для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются практически все популярные социальные сети и ресурсы: YouTube, Facebook, Instagram, Twitter, «Одноклассники», Tik-Tok, WhatsApp, «Телеграм» и др. [1].

В Киргизии можно заметить увеличение количества сторонников запрещенных на территории Киргизской Республики религиозных организации и движения «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами» и «Йакын Инкар». В их числе немало молодых и необразованных людей, которые подпольно призывают мусульман к соблюдению правил шариата по своим правилам и пропагандируют построение халифата, а также призывают к неподчинению законам Киргизской Республики, к отказу от материальных ценностей, от услуг образования, здравоохранения, практически от всех современных технических достижений. Кроме того, вызывают опасения у граждан их внешний вид и одежда, которые не соответствуют общепризнанным нормам поведения.

В Концепции государственной политики в религиозной сфере четко определены приоритеты политики по предупреждению религиозного радикализма и экстремизма:

- выявление и пресечение проявлений религиозного радикализма и экстремизма должно проводиться исключительно в рамках действующего законодательства Киргизской Республики, быть соразмерным тем угрозам, которые они призваны пресекать;

- профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована, прежде всего, на образовательных, просветительских мероприятиях, анализе и искоренении причин радикализации [5].

Представляется, что эффективным методом профилактики религиозного радикализма и экстремизма и борьбы с ним является систематическое проведение разъяснительных мероприятий среди населения. Необходимо отметить, что одним из механизмов преду-

преждения религиозного радикализма и экстремизма должно стать совместное противодействие государства и религиозного сообщества деструктивным религиозным течениям и их деятельности. Случаи проявления потенциальных угроз по отношению к гражданам и обществу должны являться объектами административной, уголовной ответственности и ограничений. По официальным данным Службы исполнения наказания при Министерстве юстиции Киргизской Республики, по стране отбывают наказание 153 гражданина за преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, из них 150 мужчин и 3 женщины.

В этой связи по реализации Программы Кабинета Министров Киргизской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2023–2027 годы проведено более пяти тысяч профилактических мероприятий за 2023 г. органами внутренних дел республики совместно с государственными органами, общественными структурами и органами местного самоуправления по недопущению проявлений религиозного радикализма и экстремизма среди населения. Среди них форумы, конференции, встречи, семинары, круглые столы и т. д. На сегодняшний день можно заметить положительные результаты этой деятельности [7].

Кроме того, в Киргизии через СМИ и социальные сети часто показывают видеоролики и фильмы по недопущению распространения религиозных радикальных идей экстремистского толка среди населения. Такие материалы напоминают людям о важности толерантности и мирного сосуществования. Они также призывают граждан к бдительности и осознанному подходу

к информации, чтобы не поддаваться на провокации и не становиться жертвами манипуляций экстремистских группировок. Важно, чтобы каждый человек в обществе осознавал свою ответственность за сохранение мира и стабильности, внимательно относился к тому, что видит и слышит в СМИ и в интернете.

Рекомендации по предотвращению и противодействию религиозной радикализации:

- реализация государственных программ, направленных на борьбу с бедностью, создание рабочих мест и улучшение образования помогут снизить риск радикализации и повысить устойчивость общества;

- реальные реформы в сфере правосудия, борьба с коррупцией и участие граждан в политической жизни могут уменьшить недовольство населения и потребность в радикальных изменениях;

- усиление профилактических мероприятий в отношении лиц, которые совершали противоправные деяния или склонны к ним;

- организация целевых программ, направленных на обучение и обмен опытом со структурными подразделениями ОВД в странах Центральной Азии и Российской Федерации;

- развитие и укрепление межрелигиозного диалога и толерантности приводит к взаимопониманию между различными религиозными группами и поощрение уважения к разнообразию

вероисповеданий помогают предотвращать конфликты;

- постоянный мониторинг правоохранительными органами необходим для предотвращения негативного воздействия деятельности экстремистских организаций и иностранных миссионеров, осуществляющих пропаганду нетрадиционных религиозных убеждений в Киргизии;

- усиление взаимодействия между органами власти, гражданским обществом и местными органами самоуправления с участниками общественно-профилактических центров, а также при помощи передвижных пунктов полиции для проведения профилактических мероприятий и информационно-разъяснительной работы является ключевым элементом успешной борьбы с религиозным радикализмом и экстремизмом. Только совместными усилиями можно создать эффективную систему профилактики и предотвращения возможных проявлений экстремистской деятельности.

В заключение стоит отметить, что религиозная радикализация представляет серьезную угрозу безопасности и стабильности в Киргизской Республике. Однако комплексный подход, включающий социальные, политические, религиозные и другие меры, поможет эффективно противодействовать этому явлению и предотвратить его, сохраняя мир и спокойствие в обществе.

Литература

1. Аналитический справка Службы по противодействию экстремизму и незаконной миграции МВД КР. Бишкек, 2024.

2. Бокарев С. Н. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект // Проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации: сб. мат-лов круглого стола (28 апреля 2005 г.). М., 2005. С. 9–13.

3. Государственная комиссия по делам религии КР. Бишкек, 2024.

4. Дети трудовых мигрантов, или «потерянное поколение» Кыргызстана. URL: https://region.kg/article/deti_trudovykh_migrantov_ili_poteryannoe_3276 (дата обращения: 12.03.2024).

5. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы, утвержденная Указом Президента КР от 30 сентября 2021 г. № 412. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/430711/edition/1098958/r> (дата обращения: 10.03.2024).

6. О противодействии экстремистской деятельности: закон Киргизской Республики от 24 февраля 2023 г. № 40. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112515/edition/1243725/ru?ysclid=lts43d2x9w405180000> (дата обращения: 14.03.2024).

7. Отчет о деятельности Службы по противодействию экстремизма и незаконной миграции МВД КР. Бишкек, 2023.

8. Религиозная политика в Кыргызстане: анализ достижений и проблем. URL: <https://cabar.asia/ru/religioznaya-politika-v-kyrgyzstane-analiz-dostizhenij-i-problem> (дата обращения: 11.03.2024).

9. Современное государство в противодействии экстремизму: вызовы и решения на примере Кыргызстана: метод. пособие. Бишкек, 2017. 38 с.

Борисов Павел Сергеевич

начальник Центра противодействия экстремизму
Главное управление МВД России по Алтайскому краю

Borisov Pavel

Center for Combating Extremism
Head Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТА. ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MANIFESTATIONS OF EXTREMISM ON THE TERRITORY OF THE SUBJECT. ISSUES OF COUNTERACTING IN MODERN CONDITIONS

Общественно-политические и социально-экономические преобразования, происходившие в России с конца 80-х гг. XX в., предопределили появление в стране неформальных субкультурных сообществ, деятельность которых в большинстве своем впоследствии приобрела экстремистский характер.

Начиная с 90-х гг. прошлого века на россиян обрушился мощнейший поток насилия и национализма, распутства и разврата, которым грешат многие СМИ, особенно телевидение и так называемая «желтая пресса». Лишенные моральных и духовных ориентиров, воспринимающие искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях молодые люди зачастую становятся доступной добычей манипуляторов от экстремизма.

Деструктивные силы, как внешние, так и внутренние, всегда пытались нанести ущерб развитию и интересам нашего государства и общества. Угроза экстремизма, по сути, со времени распада Советского Союза стала одним из самых опасных вызовов для существования, единства и целостно-

сти Российской Федерации, обеспечения стабильности в российском обществе, сохранения жизни и здоровья граждан. На фоне проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции действия недружественных сил приобрели в высшей мере агрессивный характер.

Следует сделать акцент на том, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ ее конституционного строя, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.

Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить имеющиеся межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов,

к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

Экстремизм все еще воспринимается отдельными гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния. Они не осознают при этом, что противоправные действия фактически являются ключевым элементом разрушения основ конституционного строя.

Анализ имеющихся материалов свидетельствует, что экстремизм в настоящее время становится самодостаточным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определенных условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства.

В настоящее время проявления экстремизма ощущаются практически во всех сферах общественной жизни: политике, межнациональных и межконфессиональных отношениях, культуре и т. д. Экстремизм носит многогранный характер, выступает дестабилизирующим фактором в жизни государства и общества.

Основным проявлением экстремизма как на территории всей страны, так и на территории нашего региона в частности, в настоящее время является распространение его идей и их пропаганда через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Внедрение возможностей сети «Интернет» в обыденную жизнь населения ожидаемо внесло не только возможности развития и экономического роста, но и определенные проблемы, в т. ч. совершения противоправных деяний с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

В части противодействия экстремистским и террористическим проявлениям в 2023 г. сотрудниками полиции выявлено 5 преступлений экстремистской направленности и 14 преступлений террористического характера (в 2022 г. соответственно 6 и 3 преступления). Все преступления были совершены с использованием глобальной сети.

Стоит отметить, что причиной совершения указанных преступлений в большей части являются вышеуказанные общероссийские тенденции, в первую очередь связанные с проведением СВО.

В целом специальная военная операция позволила более активно использовать административный ресурс членами организаций радикального толка, распространяющих недостоверную провокационную информацию по отношению к органам власти. Так, до 2022 г. отсутствовала законодательно закреплённая и действующая на практике ответственность за подобные деяния. С введением в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 20.3.3 (дискредитация использования Вооружённых Сил в целях защиты интересов России), в Уголовный кодекс ст. 207.3 («Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации...») к ответственности привлечены радикально настроенные лица, которые своими действиями и политическими спекуляциями пытались оказать влияние на общественность в целях вовлечения населения региона, в т. ч. молодежи, в незаконную протестную активность.

Справочно: в 2023 г. два жителя г. Барнаула осуждены за публичное

распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации по политическому мотиву (ст. 207.3 УК РФ).

За дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации по ст. 20.3.3 КоАП РФ в 2023 г. привлечено 31 лицо (в 2022 г. — 36 лиц).

Всего в 2023 г. выявлено 124 административных правонарушения экстремистской направленности (в 2022 г. — 153), из них связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (по ст. 20.3.1 КоАП РФ) выявлено 31 правонарушение (в 2022 г. — 24).

Стоит отметить, что более 80 % правонарушений экстремистской направленности совершены с использованием сети «Интернет».

Другой фактор, имеющий потенциальную угрозу проявления экстремизма в регионе, — это межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия, обуславливаемые увеличенным миграционным потоком.

Ранее для Алтайского края данный вопрос не был столь актуальным, нежели в настоящее время. В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что сотрудники Центра по противодействию экстремизму Главного управления на постоянной основе проводят мониторинг состояния межнациональных отношений на территории края, изучают предпосылки возможных конфликтных ситуаций, воз-

никающих на межэтнической и бытовой основе с участием этнических представителей, принимают необходимый инструментарий, направленный на обеспечение безопасности в современных условиях.

На сегодняшний день состояние межнациональных отношений в Алтайском крае характеризуется как стабильное, но требующее постоянного контроля и участия со стороны органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных структур, а также других институтов гражданского общества.

Изучение происходящих процессов показывает, прежде всего, что экономический фактор миграционной составляющей в регионе — это наличие возможностей для трудовой деятельности, предпринимательства. Вместе с тем именно численность иностранных граждан и представителей некоренных народностей в регионе, формирование и создание ими обособленности на определенных территориях, тенденции к заполнению рабочих мест и определенная монополизация сферы торговли и услуг являются предпосылками возникновения негативного отношения к представителям мигрантов, прибывающих из ближнего зарубежья. В дополнение к этому, как правило, местное население обращает внимание на незнание русского языка, использование только своего языка, а также игнорирование традиций и исторических ценностей в месте проживания.

Складывающаяся обстановка располагает к тому, что на территории края прогнозируется нарастание градуса агрессии жителей к некоренным национальностям, в первую очередь к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

В целях профилактики и пресечения негативного влияния противоправного контента сотрудники полиции направляют информацию в Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай для принятия решения о блокировке доступа к интернет-ресурсам, содержащим экстремистский контент, в т. ч. комментарии с признаками возбуждения ненависти либо вражды, призывы к участию в несогласованных публичных мероприятиях, а также информацию, направленную на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, направляются запросы об удалении из интернет-пространства материалов, которые согласно решению суда признаны экстремистскими и вошли в Федеральный список экстремистских материалов.

Принимаемые меры обеспечивают положительный результат в части пресечения экстремистских проявлений, однако следует также сказать о том, что имеющийся на сегодняшний день положительный опыт раскрытия преступлений в данной среде определяет ряд проблемных вопросов, решение которых требует внесения оперативных по временным промежуткам изменений на законодательном уровне в нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в рассматриваемой среде, потому что только актуальными, эффективными и законными методами можно оказывать радикальное противодействие такому

негативному проявлению, как экстремизм.

Ярким примером тому послужили президентские выборы в России, прошедшие с 15 по 17 марта 2024 г., когда на территории многих субъектов страны радикально настроенные граждане, а также лица, подвергнутые психологическому давлению со стороны специальных зарубежных сил, были задержаны на избирательных участках за порчу избирательных бюллетеней растворами «зеленки» и другими красящими веществами и привлечены к уголовной ответственности по ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий».

Оперативное реагирование на указанные ситуации, выработка тактики действий по препятствованию названных противоправных деяний обеспечили недопущение их на территории края в период проведения президентских выборов.

Таким образом, противодействие экстремизму обеспечивается комплексом не только оперативных мер, но и мерами профилактического характера: освещением результативного привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности в средствах массовой информации с разъяснением сути совершенного проступка и мер ответственности, а также своевременным принятием изменений в действующем законодательстве органами государственной власти.

Боркова Дарья Викторовна

магистрант

Омский государственный педагогический университет

школа № 132 г. Омска

Borkova Daria

Omsk State Pedagogical University

School 132, Omsk

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

PREREQUISITES FOR CREATING PEDAGOGICAL CONDITIONS TO COUNTER EXTREMISM IN ADOLESCENT ENVIRONMENT

«Актуальность проблемы экстремизма на современном этапе развития цивилизованного общества обусловлена тем, что данное явление становится феноменом, укрепившимся в сознании молодежи как довольно обыденное... Если в 2005 г. на территории нашей страны фиксировалось не более 160 фактов экстремистских проявлений, то к 2022 г. массив подобных общественно опасных деяний составил более 1500...» [4, с. 202]. Опасность экстремизма обуславливает необходимость повышения эффективности его педагогического предупреждения еще со школьной скамьи, где он может существовать в латентном, не лежащем на поверхности виде. Модификация экстремистской и террористической угрозы, развитие ее не только открытых силовых, но и информационных, психологических форм способствует проникновению в школьную подростковую среду идей ненависти к «другим» людям, обществу и государству. Противостоять невидимой борьбе идеологии экстремизма за мысли и чувства молодежи только правоохранительным органам сложно. Не могут

оставаться в стороне от предупреждения криминализации подростков самые близкие к ним образовательные организации и конкретные педагогические работники. Задача осуществляемого ими педагогического предупреждения экстремизма в школьной среде состоит не только в предоставлении подросткам знания об экстремистской деятельности и ее противоправности, а в формировании у учащихся стойкого иммунитета к экстремистской идеологии и готовности противодействия ей.

Реальность негативного воздействия идеологии ненависти и насилия на развитие детей и его опасность, а также необходимость организации эффективного противодействия осознается руководством Российского государства. В Указе Президента России отмечается: «Дестабилизирующее влияние на общественные настроения, в т. ч. среди несовершеннолетних, оказывают радикальные и экстремистские проявления, а также преступления и правонарушения, направленные против детей либо совершаемые детьми или с их участием» [3]. Федеральный закон Российской Федерации от

30.12.2020 № 489–ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» формулирует одну из целей соответствующей деятельности как «...формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма...» (п. 5 ст. 4), а направлением реализации молодежной политики определяет профилактику и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений (п. 2 ч. 1 ст. 6) [2].

Проведение Россией специальной военной операции повлекло существенную модификацию проявлений экстремизма. Если раньше подростков вовлекали в распространение литературы радикального характера, в религиозные секты, в экстремистские организации и сообщества, призывали их участвовать в массовых беспорядках, то в настоящее время несовершеннолетних склоняют к совершению диверсий террористических актов, а также к действиям, содержащим признаки государственной измены. Как новый источник угроз А. И. Бастрыкин охарактеризовал «вовлечение спецслужбами недружественных стран несовершеннолетних в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность в связи с событиями на Украине... В существующих условиях, — считает руководитель Следственного комитета Российской Федерации, — необходимо сосредоточить внимание на воспитании детей, формировании личности, мировоззрения, ценностных ориентиров» [1].

Трансформация форм экстремизма, новые способы разрушающего воздействия на сознание и волю подростков актуализируют научную проблему формирования педагогических усло-

вий его предупреждения. Противодействие экстремизму предполагает информирование школьников об этом негативном социальном явлении. Результаты проведенного опроса учащихся седьмых и восьмых классов свидетельствуют о том, что 33 % школьников не знают, какие действия являются экстремистскими, а 18 % не имеют четкого представления об этом явлении. Из предложенных в анкете проявлений экстремизма наиболее опасным признали проявление ненависти к лицам определенной национальности или расы 65 % опрошенных (противодействие деятельности государственных органов и Вооруженных Сил — 9 %, проявление ненависти к представителям определенной социальной группы — 9 %, проявление ненависти по идеологическим мотивам — 8 %, проявление ненависти к представителям определенной религии — 8 %). Ранжирование подростками разновидностей экстремизма по степени вредоносности свидетельствует о недооценке ими общественной опасности посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Такое отношение способно ослабить у школьников их неприятие, что может облегчить вовлечение в совершение соответствующих преступлений.

Основной причиной экстремизма опрошенные назвали многонациональность населения, проживающего на территории России (44 %), на втором месте оказалось различие граждан во взглядах на отношение к государству и другим людям (25 %), на третьем — провоцирующее влияние отдельных средств массовой информации (14 %), на четвертом — отсутствие навыков обретения желаемого материального и

социального статуса законными средствами (9 %) и на пятом — социальное расслоение общества (8 %). Такое представление опрошенных о причинном комплексе экстремизма свидетельствует о необходимости формирования у подростков убежденности не только в возможности, но и в ценности сосуществования людей различных национальностей, пропаганде положительных эффектов взаимообогащения различных культур.

Как представляется, достаточно высоким является процент опрошенных (9 %), которые считают, что гражданин «может фактически оказать влияние на принятие политических решений, но незаконными методами», а также признавших наиболее эффективными способами влияния на политику государства «участие в митингах и массовых шествиях» (22 %). Для преодоления подобных заблуждений следует больше внимания уделять формированию у школьников навыков легитимной политической активности. Уже в подростковом возрасте они могут проявлять себя как участники зарегистрированных детских и юношеских общественных организаций, а в будущем участвовать в выборах и состоять в политических партиях. Первую форму политической активности признали эффективной 32 % опрошенных, вторую — 45 %.

Важную роль в организации педагогического предупреждения экстремизма играет снижение у подростков негативных стереотипов в сфере межличностного общения и формирование убежденности в ценности достоинства каждого человека, наличии у него равных возможностей. По мнению 50 % опрошенных, финансовые, карьерные и иные достижения человека не зави-

сят от его принадлежности к определенной национальности или вероисповеданию, 30 % заявили, что национальность или вероисповедание могут способствовать материальному и карьерному благополучию. Тревожными выглядят результаты опроса, в соответствии с которыми 18 % считают, что национальность и вероисповедание могут помешать финансовому и карьерному успеху человека, а 2 % школьников считают, что последний прямо зависит от указанных обстоятельств. Полученные данные свидетельствуют о важном профилактическом значении формирования у школьников представления о российском социуме как обществе равных возможностей. Оно призвано нейтрализовать такую причину экстремизма, как уверенность в невозможности обретения желаемого материального и социального статуса законными, не связанными с протекционизмом, семейственностью и клановостью средствами.

Создание оптимальных педагогических условий противодействия экстремизму в школьной среде немыслимо без учета мнения самих подростков о предпочтительных формах воспитательного воздействия. До опрашиваемых было доведено, что экстремистские организации активно вербуют в свои ряды подростков для использования их в качестве «расходного материала» для совершения диверсий (поджогов органов власти, коммуникаций), посягательств на сотрудников правоохранительных органов. В анкете было обращено внимание на целесообразность информирования школьников о новых изощренных способах такой вербовки. Из предложенных форм такого информирования за направление информации в чат класса проголосова-

ло 40 % респондентов, за приглашение в школу сотрудников правоохранительных органов — 30 %, за проведение тематической виртуальной игры — 18 % и за проведение классного часа — 12 %.

Важной является полученная в ходе исследования информация о готовности школьников оказывать содействие сотрудникам правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом. О неготовности к такой деятельности сообщили 25 % подростков, желание содействовать уже сейчас выразили

17 %, а 68 % опрошенных заявили, что готовы и желали бы оказывать содействие правоохранительным органам, но хотели бы узнать, как это делать правильно и эффективно. Полученные данные следует признать обнадеживающими и свидетельствующими о необходимости, наряду с формированием у школьников личного иммунитета к экстремистской идеологии, обучать их правильному реагированию на проявления экстремизма, информировать о методах содействия правоохранительным органам.

Литература

1. Козлова Н. Александр Бастрыкин — о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать // Рос. газета. 2023. 31 мая.
2. О молодежной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ревягин А. В., Бойко В. П. Природа молодежного экстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29. № 3.

Бутенко Анна Константиновна

доцент кафедры теории и истории

права и государства

Барнаульский юридический институт МВД России

кандидат философских наук

Butenko Anna

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Candidate of Philosophical Sciences

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

INFORMATION SECURITY AND LEGAL NATURE INFORMATION PROTECTION

В XXI в. информация заняла главенствующие позиции: она стала объектом правоотношений, объектом противоправных деяний, угрозой национальной безопасности, в связи с чем требуются новые методы и формы ее извлечения, обработки и защиты.

К сожалению, информатизация общества не всегда имеет только положительные результаты, цифровизация общественных отношений несет в себе новые риски и угрозы, возникающие в результате преступных действий с её использованием, в т. ч. действий экстремистской и террористической направленности. Не случайно некоторые авторы выделяют отдельно такие понятия, как «информационный экстремизм» и «информационный терроризм». Это действия, попадающие под квалификацию противоправных деяний террористической и экстремистской направленности, но происходящих в специфическом пространстве — информационном. Количество зарегистрированных правонарушений и преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, за последние годы

стремительно увеличивается. К примеру, количество зарегистрированных преступлений в сфере информационных технологий в 2019 г. составляло 174 674, а в 2023 г. уже 676 951, почти в 4 раза больше.

В Российской Федерации признается необходимость обеспечения реализации национальных интересов в информационной сфере, таких как защита конституционных прав и свобод человека и гражданина при получении и использовании информации, информационная поддержка демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, сохранение культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа [1].

В настоящее время информационная безопасность является одним из приоритетных направлений в системе обеспечения национальной безопасности, являясь ее неотъемлемой частью, но в то же время выступая в качестве самостоятельного вида национальной безопасности. Кроме того, информационная безопасность сама по себе

представляет собой многоэлементное явление и включает в себя защиту самой информации, защиту информационно-коммуникационных технологий от неправомерных действий с целью нарушения их функционирования, защиту граждан от негативных информационных воздействий на психоэмоциональное состояние.

Доказывая главенствующую роль информационной безопасности в системе национальной безопасности, отметим, что стремительное развитие научно-технического прогресса и цифровизации общественных отношений открывает новые возможности удовлетворения социально-экономических потребностей человека и, как следствие, влечет за собой необходимость эффективного нормативно-правового регулирования соответственно изменяющихся общественных отношений. Стремительное развитие информационных технологий и рост противо-

правных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий, ставит актуальные задачи перед законодателем с целью обеспечения должного уровня информационной безопасности.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что информационная безопасность является одним из видов национальной безопасности государства, при этом необходимо учитывать, что информационные системы присущи всем остальным видам национальной безопасности. Сферы угроз информационной безопасности необычайно широки и разнообразны, что требует совершенствования не только методов противодействия негативным явлениям, но в первую очередь создания эффективных механизмов правового регулирования общественных отношений в информационном пространстве.

Литература

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Климова Дарья Викторовна

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

Klimova Daria

Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Juridical Sciences

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

**INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY
INSTITUTIONS ON FORMING INTERNATIONAL CONSENT
IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMISM**

Вопросы противодействия экстремистской деятельности становятся все более актуальными не только на глобальном уровне, но и в конкретных регионах. Преодоление этого явления требует совместных усилий органов государственной власти, местного самоуправления и представителей гражданского общества. Особое внимание уделяется разработке эффективного механизма сотрудничества между властью и общественными организациями для борьбы с экстремизмом, для укрепления национального мира и согласия.

Убеждены, что гармоничные межнациональные отношения сегодня играют ключевую роль в формировании национальной идентичности и служат сдерживающим фактором идеологии экстремизма. Тем не менее необходимо признать наличие неразрешенных проблем в области межнациональных отношений, связанных с проявлениями ксенофобии, этнической нетерпимости, экстремизма и терроризма, что яв-

ляется прямой угрозой, отраженной в Стратегии государственной национальной политики [6, п. 14; 3].

Экстремистская деятельность, исходящая от националистических, религиозных и других организаций, представляет собой основной источник угроз для нашей страны. Ее целью является дестабилизация общества и государства, разрушение единства и территориальной целостности Российской Федерации «путем разжигания экстремистских настроений и искусственного насаждения соответствующей идеологии» [4, с. 175]. Не секрет, что современный экстремизм — это надлежащим образом отлаженная система с огромными финансовыми и человеческими ресурсами, управляемая из международных центров. На современном этапе существует значительное количество внешних и внутренних угроз, однако межнациональное согласие способно предотвратить их возникновение.

Формирование межнационального согласия, по нашему мнению, — это утверждение в сознании и поведении человека твердых установок, которые могут противодействовать таким проявлениям нетерпимости, как ксенофобия, расизм, экстремизм и др., они направлены на примирение и разрешение конфликта, на формирование культуры межнационального общения.

Реализовать это возможно через систематическое влияние на сознание граждан. Эта работа должна стать приоритетной не только для всего государства, но и гражданского общества. Государственная политика в сфере формирования межнационального согласия основывается на конституционных принципах [5], и включает систему мероприятий, направленных на воспитание национально осведомленного гражданина, патриотических чувств, на формирование единой нации. Это задача не только органов государственной власти, это всеобщая задача, которая подразумевает эффективное взаимодействие всех заинтересованных субъектов.

Стоит отметить, что вопросы организации взаимодействия и важности совместных скоординированных действий не являются новыми для науки. Но в то же время отдельные авторы отмечают, что нерешенность вопросов правового регулирования в указанной сфере зачастую приводит к отсутствию надлежащего взаимодействия и, как следствие, невыполнению поставленных задач [1, с. 7].

Поддерживаем мнение А. В. Зорина, который указывает на то, что

«деятельность органов государственной власти должна быть направлена, прежде всего, на привлечение различных национальных и религиозных организаций и сотрудничество с ними, при этом государство должно стимулировать организации с высоким риском экстремистских проявлений к умеренности и недопущению экстремистский проявлений» [1, с. 150].

Основные усилия, безусловно, должны быть направлены на работу с молодежью, которая больше всего подвержена психологическому и иному влиянию извне. В качестве примера положительного опыта «диалога» государства и гражданского общества в указанной сфере можно отметить деятельность общественного центра по профилактике и мониторингу проявлений экстремизма и терроризма среди молодежи Крымского полуострова [7]. Главной задачей центра является выявление нежелательного контента в сети «Интернет», связанного в т. ч. с пропагандой нетрадиционных ценностей, межнациональных конфликтов и экстремистских настроений. Центр взаимодействует с органами государственной власти, органами местного самоуправления и оказывает содействие в борьбе с распространением идеологии экстремизма и терроризма.

Таким образом, формирование межнационального согласия является ключевым фактором противодействия экстремизму. В свою очередь, достигнуть результата в указанной сфере можно, только установив прочный контакт власти (на всех ее уровнях) и гражданского общества.

Литература

1. Азаров В. В., Высоцкий К. Г. Актуальные проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с силовыми структурами в вопросах проявления экстремистской деятельности // *Экстремизм — новые вызовы региональной безопасности: сб. мат-лов Междунар. науч. конф-ции* (Барнаул, 31 марта 2022 г.) / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 7–8.
2. Зорин А. В. Межнациональное и межконфессиональное согласие как фактор противодействия идеологии терроризма и экстремизма // *Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат-лы IX Междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 т.* (Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 г.). СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. С. 146–152.
3. Климова Д. В. Реалии и перспективы реализации государственной национальной политики на территории Республики Крым // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2020. Т. 6, № 2. С. 77–85.
4. Климова Д. В. Толерантность как необходимое условие обеспечения национальной безопасности // *Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции* (Краснодар, 25 октября 2019 г.). Краснодар: КУ МВД России, 2020. Т. I. С. 175–177.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (в действ. ред.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Центр профилактики экстремизма и терроризма Крыма: официальный сайт. URL: <https://antiterror-crimea.ru/>

Корниленко Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академия управления МВД России
кандидат политических наук

Kornilenko Alexander

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Political Sciences

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ БАЗИС СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

MORAL AND ETHICAL BASIS OF MODERN UKRAINIAN EXTREMISM

Специальная военная операция (СВО), проводимая Российской Федерацией на территории Украины, призвана защитить мирное население Донецкой и Луганской народных республик от геноцида со стороны киевской власти. Вместе с тем вооруженное противостояние двух сторон выявило один из факторов, способствующих дальнейшей эскалации и затягиванию конфликта. На наш взгляд, таким фактором является экстремистская и террористическая деятельность украинской стороны по отношению к Российскому государству, обществу, отдельным гражданам.

Особенностью данных проявлений является их принципиальный, асимметричный, беспощадный характер. Промежуточные задачи экстремистской деятельности: месть общественным и государственным деятелям за их гражданскую позицию, уничтожение гражданской и военной инфраструктуры, подрыв морального духа российских военнослужащих и общества в целом, дискредитация военного и политического руководства государства. Конечной целью для украинской власти, ее государственных и отдельных

частных организаций является отделение территорий Российской Федерации (Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского края), а в перспективе — уничтожение России как суверенного государства с выплатой репараций. Как заявил 28 февраля 2024 г. начальник Главного управления разведки Вооруженных сил Украины (ГУР ВСУ) К. Буданов¹, «Украина стремится “развалить Россию изнутри”, а не просто выйти к границам 1991» [3].

Очевидно, что современные экстремистские проявления Украины по отношению к России базируются на националистических идеях части украинского общества начала XX в. Российским научным сообществом довольно подробно исследован сам феномен украинского национализма и причины его положительного восприятия на Украине (особенно западной части).

¹ Внесен в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Беря свое начало от «интегрального» национализма¹ Д. Донцова и в дальнейшем «взятый на вооружение» его последователями Е. Коновальцем, С. Бандерой, украинский экстремизм в конце XX — начале XXI в. стал тем инструментом, с помощью которого вновь созданное отдельное государство пыталось реализовать свои политические амбиции, заручиться поддержкой наиболее маргинальных членов общества, самоутвердиться в глазах других внешнеполитических акторов регионального уровня.

Как отмечает В. Семиряга, «по Донцову движущими силами украинского национализма являются воля; физическая сила; насилие сильного над слабым; территориальная экспансия; расизм; возвышение украинской нации над всеми другими; фанатизм; беспощадность к врагу; ненависть ко всему чужому; исповедование принципа — все хорошо, что полезно нации» [4]. Идеи украинской исключительности, постулаты об избранности украинского народа и наоборот — причислении всех русских к расе рабов, высказанные еще в 1926 г., легли на благодатную почву реализации современных политических амбиций Украины. При этом то, что в рамках унитарного национального государства «требуется пролить русскую кровь в целях очистки нации от москальской примеси» там (по большей части) никого не смущало и не смущает².

«Искусственная трансформация “классического” укронацизма конца

¹ Концепция «интегрального» национализма предполагает видение отдельной нации как единого целого и безоговорочного подчинения отдельной личности интересам этого целого.

² В этой связи показательным является проведение украинскими клиниками теста на наличие «москальских генов» с выдачей сертификата о чистокровности.

30-х годов прошлого столетия в неофашизм нашего времени характеризуется нацеленностью на разрушение не только Русского мира, но и основных социальных институтов самой Украины, уничтожение “себя в себе”. Используя геноцид, этноцид, терроризм в качестве средств достижения собственных целей, современное украинское государство сумело предать свою историю, культуру» [5]. Вспоминая аналогичные процессы в нацистской Германии, здесь следует добавить еще и предательство традиционной веры, имеется в виду насаждаемое «окаатоличивание» населения.

Не вдаваясь в исторические предпосылки появления и развития украинского национализма, связанных с ним экстремистских (террористических) проявлений, хотелось бы остановиться на рассмотрении их морально-этических аспектов. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно рассматривать такие проявления с точки зрения украинского государства, общества и отдельной личности.

Очевидно, что, несмотря на многолетнюю русофобскую и антирусскую политику, всплеск ненависти к российскому обществу, государству в целом пришелся на 24 февраля 2022 г. с началом проведения СВО.

ГУР ВСУ заблаговременно провело организационно-штатные преобразования с целью изменения подхода к использованию своих специальных подразделений. На них было возложено проведение диверсионно-террористических акций, как правило, осуществляемых с особой циничностью.

Как заявил вышеупомянутый К. Буданов, «после победы поеду в Севастополь, это мой родной город. Работы будет очень много. Мы получили

3 млн людей, которые жили под пропагандой РФ. Это видоизмененные люди, которых ждет физическое уничтожение за их поступки».

На основании человеконенавистнического подхода к людям другой нации становится понятно, почему на государственном уровне продолжается героизация нацистских преступников и их пособников, лидеров экстремистских организаций путем переименования улиц, площадей, парков, учреждения президентом Украины государственных наград в их честь (например, «Ордена Степана Бандеры»).

Особенно следует отметить попытки ГУР и Службы безопасности Украины (СБУ) по осуществлению террористических актов, диверсий, убийств на российской территории, в т. ч. с привлечением пособников из числа российских граждан. В качестве примеров можно привести их далеко не полный список:

- убийство российской журналистки и общественной активистки Д. Дугиной (20.08.2022);
- подрыв автодорожного полотна Крымского моста с помощью начиненного взрывчаткой грузовика (08.10.2022);
- убийство бывшего командира российской подводной лодки С. Ржицкого (10.07.2023);
- попытка отравления 77 выпускников Армавирского высшего военного авиационного училища летчиков (21.10.2023);
- убийство бывшего украинского политического и общественного деятеля И. Кивы (06.12.2023);
- подрыв железнодорожного моста на перегоне ст. Звезда — ст. Чапаевск Самарской области (04.03.2024).

На уровне украинского общества и отдельных граждан ненависть ко всему

русскому в большинстве случаев достигла извращенных форм, не только не отрицающих экстремизм и терроризм как способ победы в вооруженном конфликте, но и считающих его наиболее приемлемым. При этом отношение к либерально настроенным гражданам России, открыто выступающим на стороне Украины, не вызывает одобрения (как им хотелось бы). Поистине животное желание смерти российским гражданам проявляется в следующих формах:

- выпуск буклетов, кондитерских изделий, ресторанных меню с соответствующими наименованиями («Мертвый русский», «Слезы российских матерей» и т. д.);
- призывы «сдать москаля», граждан, симпатизирующих России, для «очистки Европы»;
- выпуск плакатов, одежды с изображениями процесса убийства русских детей и военнослужащих;
- производство и продажа «кукол вуду», имитирующих российских военнослужащих;
- оправдание Украинской православной церковью Киевского патриархата убийства россиян («Твоя задача — стереть российскую нацию с лица Земли», «Убийство россиян — не грех»);
- выпуск видеоклипов с призывом убивать российских военнослужащих;
- коллективные молитвы о бомбежке российских городов.

Видя в самой идее Русского мира экзистенциальную угрозу своему существованию как радикального националистического унитарного государства, Украина не скрывает своих дальнейших политических и военных целей по отношению к России. Как заявляет для иностранной аудитории ее бывший министр иностранных дел, «Россия в оче-

редной раз подтвердила, что она не просто Империя Зла, а воплощение Глобального Зла. Смена режима внутри России не способствует реформированию варварской, воинственной и глубоко антидемократической природы российского общества. ... Имперская Россия не имеет права на будущее в его нынешнем виде и границах» [6].

Высшим военно-политическим руководством нашего государства дана объективная правовая и моральная оценка действиям украинской власти. Президент Российской Федерации прямо заявил: «Мы знаем, что киевский режим при прямой поддержке зарубежных спецслужб открыто встал на путь террористических методов, фактически государственного терроризма. Это диверсии против гражданских объектов, транспортной и энергетической инфраструктуры, теракты в отношении мирных граждан, представителей органов власти и общественных деятелей» [1].

Решением Верховного Суда Российской Федерации украинские Ответственная организация «СИЧ-С14» и Националистическое объединение «Добровольческое Движение Организации украинских националистов» включены в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Решениями российских судов украинские военизированные объединения «Азов» и «Легион Свобода России»,

террористическое сообщество «Айдар», националистическая организация «Русский добровольческий корпус» включены в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

29 августа 2023 г. в штат Министерства иностранных дел Российской Федерации введена должность посла по особым поручениям по преступлениям киевского режима, на которую был назначен бывший посол Луганской Народной Республики в России Р. В. Мирошник. По словам директора Департамента информации и печати МИД России М. В. Захаровой, «на него возлагается обязанность вести взаимодействие от имени Министерства иностранных дел России с другими федеральными и региональными органами власти, занимающимися сбором, обобщением информации, правовой оценкой преступлений киевского режима, а также готовить доклады на основании исследований по наиболее резонансным преступлениям в отношении мирных граждан, военнопленных, медиков, журналистов, священнослужителей и других лиц» [2].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что экстремизм и терроризм, базирующиеся на ненависти к России, имеют под собой давнюю устоявшуюся основу как на уровне государства, так и на уровне украинского общества в целом. При этом какие-либо общечеловеческие морально-нравственные нормы не принимаются во внимание в силу русофобской националистической идеологии.

Литература

1. Видеообращение по случаю Дня работника органов безопасности // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73064> (дата обращения: 27.02.2024).
2. О назначении Р. В. Мирошника на должность Посла по особым поручениям МИД России по преступлениям киевского режима // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1902083/#6 (дата обращения: 27.02.2024).
3. РУССКАЯ ВЕСНА: сайт. URL: https://vk.com/wall-70187376_6268617?ysclid=lt5ugffl fh843461286 (дата обращения: 27.02.2024).
4. Семиряга В. Как зарождался украинский нацизм // Армейский сборник. 2022. № 9. С. 22–30.
5. Стрелецкий Я. Специальная военная операция России на Украине: идеологический аспект // Военный академический журнал. 2022. № 4 (36). С. 143–148.
6. Ohryzko V. Reflections on Ruscism // Україна дипломатична: науковий щорічник. Київ, 2022. С. 342–345.

Матвеев Дмитрий Олегович
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России

Matveev Dmitry

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ**

**MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS A SUBJECT OF COUNTERING PENITENTIAL EXTREMISM**

В общих чертах под пенитенциарным экстремизмом принято понимать совокупность противоправных деяний экстремистской направленности, совершаемых на территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Анализ статистических данных и материалов судебной практики свидетельствует, что данное явление в последние годы принимает угрожающие масштабы и представляет опасность не только для персонала Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), но также становится фактором, грозящим для национальной безопасности в целом. Ни для кого не секрет, что исправительные учреждения и следственные изоляторы – это закрытые структурные подразделения ФСИН России, где в изоляции от остального общества отбывают наказание осужденные к лишению свободы и содержатся лица, заключенные под стражу. Казалось бы, осужденные и лица, содержащиеся под стражей, исповедующие радикальную идеологию, никак не способны влиять на умонастроения простых граждан, находящихся за пределами пенитенциарных учреждений. Однако они способны ве-

сти агитацию и вербовать большое число сторонников среди других осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые, в свою очередь, после освобождения из мест лишения свободы могут послужить взрывоопасным фактором в российском обществе. Данное обстоятельство обуславливает необходимость организации и проведения целенаправленной и систематической работы по противодействию экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Как известно, в советский период развития нашей страны официальной идеологией государства был марксизм-ленинизм, распространение других мировоззрений жестко пресекалось. Начиная с конца 80-х годов прошлого столетия, в период проведения демократических реформ, в обществе стало возможным идеологическое разнообразие. Многочисленные представители концепций различного толка стали вести просветительскую, а иногда и откровенно прозелитическую деятельность, направленную на обретение новых сторонников. Среди всего этого множества концепций, возникших в указанный период, стали также появляться учения, провозглашающие ра-

дикальные способы разрешения социальных противоречий. Идеологи данных учений стали также проникать и в места лишения свободы, создавая конкуренцию безраздельно господствовавшей до того в пенитенциарных учреждениях криминальной идеологии.

Надо отметить, что государство не сразу осознало угрозу распространения экстремизма среди осужденных и лиц, содержащихся под стражей, что вылилось в ряд трагических последствий. Одним из примеров этого являются массовые беспорядки, организованные в июле 2016 г. в исправительной колонии № 35 УФСИН России по Республике Хакасия осужденными – выходцами из Азербайджана, Киргизстана и Таджикистана, отказавшимися соблюдать правила внутреннего распорядка и требовавшими предоставления права совершать молитву в удобное для них время [1].

В настоящее время проблеме пенитенциарного экстремизма уделяется серьезное внимание. За последние годы был принят ряд нормативных правовых актов, заложивших основу для борьбы с этим крайне опасным явлением. Так, 24 ноября 2017 г. был издан Приказ № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», закрепивший порядок проведения профилактических мероприятий с осужденными и лицами, заключенными под стражу за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности [4]. В 2021 г. было принято распоряжение Правительства РФ, утвердившее Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации на период до 2030 г. [5], где описаны ряд направлений борьбы с экстремизмом. Кроме этого, в 2018 г. были внесены дополнения в ч. 4 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, изменившие порядок отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера. В том случае, если становится известно, что осужденные данной категории не отказываются от радикальных убеждений и активно пытаются оказывать негативное влияние на других осужденных, для дальнейшего отбывания наказания они могут быть направлены в иные исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы [7].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» борьба с проявлениями экстремизма осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в т. ч. на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [2].

О. В. Тепляков и С. А. Фокин справедливо пишут, что в современных условиях бороться с экстремистско-террористическими проявлениями только силовыми методами невозмож-

но. По мнению авторов, большое значение в системе противодействия этому деструктивному феномену имеет оперативно-розыскная деятельность [6, с. 99].

Большую роль в противодействии пенитенциарному экстремизму играет организация взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России с иными правоохранительными органами, ведущее место среди которых занимает Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Сотрудники оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы совместно с коллегами из органов внутренних дел проводят целенаправленную и систематическую работу по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также административных правонарушений экстремистской направленности. Посредством проведения различных оперативно-розыскных мероприятий взаимодействующие субъекты эффективно ведут борьбу с проявлениями религиозного, национального, а также криминального экстремизма на территории пенитенциарных учреждений. Так, в 2023 г. оперативными сотрудниками одного из исправительных учреждений УФСИН России по Псковской области на территории данного учреждения была выявлена деятельность организации «АУЕ», признанной в установленном порядке экстремистской. Участвовавшие в создании данной организации осужденные, Гришаев А. В. и Абакумов А. В., были привлечены к уголовной ответственности по ст. 282.2 и 282.3 УК РФ, в дальнейшем им было назначено наказание 3 года 2 дня лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии

строгого режима и 2 года 1 день с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима соответственно [3].

Наиболее распространенной формой взаимодействия МВД России и ФСИН России в рамках противодействия экстремизму в настоящее время является обмен оперативно значимой информацией о подготавливаемых, совершаемых или совершенных на территории исправительного учреждения правонарушениях экстремистской направленности, а также о лицах, причастных к этому. Кроме этого, сотрудничество МВД России и ФСИН России в рамках противодействия экстремизму может осуществляться в следующих формах:

- совместное планирование проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на достижение задачи противодействия экстремизму;

- временная передача оперативными подразделениями ФСИН России осужденных, оказывающих содействие на негласной основе, в распоряжение подразделений по противодействию экстремизму МВД России для участия во внутрикамерной разработке лиц, подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности и помещенных в изоляторы временного содержания;

- направление из оперативных отделов исправительных учреждений и следственных изоляторов в подразделения полиции явок с повинной, взятых с осужденных или лиц, содержащихся под стражей, по преступлениям экстремистского характера, совершенным ранее;

- исполнение оперативными сотрудниками ФСИН России заданий и

поручений, полученных из органов внутренних дел о проведении проверки осужденных и лиц, содержащихся под стражей на причастность к совершению преступлений экстремистской направленности [6, с. 100].

Таким образом, на сегодняшний день пенитенциарный экстремизм представляет большую проблему для обеспечения национальной безопасности. Однако Федеральная служба

исполнения наказаний Российской Федерации в сотрудничестве с Министерством внутренних дел Российской Федерации проводит систематическую целенаправленную работу по предупреждению совершения преступлений и правонарушений экстремистской направленности на территории учреждений уголовно-исполнительной системы и минимизации их последствий.

Литература

1. Меркурьев В.В., Тисен О.Н. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности в местах лишения свободы / III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8 т., Рязань, 21–23 ноября 2017 г. Т. 1. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 194-201.

2. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

3. Приговор Островского городского суда Псковской области от 10.08.2023. Д. № 1-38/2023 // Официальный сайт Островского городского суда Псковской области. URL: <http://ostrovsky.psk.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

4. Приказ ФСИН России от 27 ноября 2017 г. № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Документ опубликован не был.

5. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Тепляков О.В., Фокин С.А. Организация взаимодействия оперативных подразделений полиции и УИС в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 4(8). С. 97-104.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Матчанов Алимжан Атабаевич

начальник факультета по работе с зарубежными кадрами
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
доктор юридических наук, профессор

Matchanov Alimzhan

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
Doctor of Juridical Sciences, professor

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

FEATURES OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CENTRAL ASIA REGION

Проблемы, связанные с проявлениями религиозного экстремизма, в современном мире приобретают транснациональный, глобальный характер и не ограничиваются какой-либо страной или регионом, а представляют собой угрозу всему человечеству. Обстановка в различных частях мира и в частности в Центральной Азии требует бдительности и принятия своевременных мер ранней профилактики религиозного экстремизма. Процесс развития информационно-коммуникационных технологий и в целом мировой интеграции в определенной степени упростил возможности распространения идей религиозного экстремизма и тем самым предъявил повышенные требования к противодействию данной угрозе.

Указом Президента Узбекистана от 1 июля 2021 г. (УП-6255) была утверждена Национальная стратегия Узбекистана по противодействию экстремизму и терроризму на 2021–2026 годы и дорожная карта по её реализации. В документе было отмечено, что целью Стратегии является обеспечение эффективной и скоординированной государственной политики по проти-

водействию религиозному экстремизму.

В Стратегии отмечается, что опыт Узбекистана в противодействии религиозному экстремизму, а также анализ ситуации в области борьбы с этими угрозами в государствах региона показывают, что в Центральной Азии экстремистская деятельность осуществляется в основном под прикрытием религиозных идей.

Религиозный экстремизм по своей сути представляет собой насильственное внедрение религиозных принципов в повседневную жизнь общества, принятие крайних мер по распространению догматов одного из видов религии. Главная цель религиозного экстремизма — организационные мероприятия по распространению религиозных убеждений по захвату власти в государстве и приспособление своего образа жизни и общественного порядка к религиозным требованиям.

Известно, что в регионе Центральной Азии большинство населения исповедуют ислам. Религиозные экстремисты утверждают, что жители региона потеряли свою исламскую идентичность и необходимо их вернуть на ис-

тинный путь, и для этого следует захватить власть. Сторонники религиозного экстремизма агрессивно насаждают свои религиозные взгляды и вынашивают надежды о создании религиозного государства.

Распространению религиозного экстремизма способствуют такие факторы, как утрата духовных ценностей светской жизни, нетерпимость к религиозной толерантности, религиозный догматизм, правовая неграмотность людей и др. Это способствует возникновению таких проблем, как непонимание Корана, Хадисов, Суфизма, Шариата. В конечном счете под видом чистого ислама были образованы религиозные партии и организации, такие как «Партия исламского возрождения» и «Хезболла» для создания в будущем исламского Халифата, куда должен быть интегрирован и регион Центральной Азии.

Если дать общее определение религиозному экстремизму, то по своей социально-политической сущности его можно охарактеризовать как выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение религиозной вражды [3, ст. 3].

Следует отметить, что уровень распространения религиозного экстремизма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой — эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности по профилактике и предупреждению религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм представляет собой угрозу для жизненно важных интересов личности, общества и государства в Центральной Азии, имеет сложный социально-правовой, криминогенный характер.

Религиозный экстремизм включает в себя следующие элементы:

- *идеологию* (теории, концепции, идейно-политические платформы);
- *структуру* (экстремистские религиозные партии и организации и т. п.);
- *экстремистскую практику* (экстремистскую деятельность).

Религиозный экстремизм относится к тем видам общественно опасного насилия, жертвой которого может быть каждый. Для проявлений воинствующего религиозного экстремизма и производного от него терроризма всегда используется людской ресурс [2, с. 5]. Отсюда крайняя уязвимость граждан и необходимость правоохранительных органов в защите их от преступных посягательств.

В целях противодействия религиозному экстремизму в структуре МВД Республики Узбекистан осуществляет свою деятельность Оперативно-розыскной департамент, отдельным подразделением которого является Служба по борьбе с терроризмом и экстремизмом и их территориальные органы на местах. Именно на эти структурные подразделения легла основная тяжесть в борьбе с религиозным экстремизмом.

Религиозный экстремизм относится к числу наиболее опасных явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Так, Р. Р. Абдулганиев отмечает, что в настоящее время со стороны членов религиозно-экстремистских организа-

ций активно используется глобальная информационная сеть «Интернет», на сайтах которой размещаются призывы к свержению конституционного строя, проводится активная идеологическая работа, обмен данными, направление по адресатам для последующего распространения религиозно-экстремистской литературы [1, с. 20].

Проявления экстремизма чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

По мнению Н. В. Степанова, «характерным признаком религиозного экстремизма неполитического свойства является наличие в его основе религиозной (псевдорелигиозной) идеологической доктрины, на основе которой и развиваются экстремистские взгляды. К особенностям данного вида экстремизма относятся также иррационализм воззрений и поступков его представителей и стремление лидеров религиозно-экстремистских организаций овладеть умами как можно большего количества людей, часто с корыстными намерениями» [4, с. 15].

Сущность миролюбивого, толерантного характера ислама и негативные стороны религиозного фанатизма, экстремизма объясняются на основе исчерпывающей информации и доказательств, направленных на повышение правосознания и культуры относительно религиозного экстремизма [5, с. 247].

Относительно деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД) по противодействию и предупреждению религиозного экстремизма можно сказать, что она осуществляется на соответствующих нормативно-правовых документах, таких как Конституция Республики Узбекистан, законы о борьбе с терроризмом, о противодействии экстремизму, об оперативно-розыскной деятельности, об органах внутренних дел, о службе государственной безопасности и других законов и подзаконных актов.

В противодействии религиозному экстремизму основная роль принадлежит ОВД, т. к. в большинстве случаев первичные сообщения и сведения о преступлениях экстремистской направленности поступают в дежурные части ОВД. Следовательно, все незамедлительные, первоначальные действия по пресечению экстремистских действий осуществляются ОВД.

Компетенция ОВД заключается в осуществлении широкомасштабной деятельности по противодействию экстремизму и проведению ранней его профилактики. Практически все службы ОВД задействуются в противодействии экстремизму. Огромную роль также играют оперативные подразделения службы борьбы с терроризмом и экстремизмом, которые непосредственно выполняют информационно-аналитическую и оперативно-розыскную работу совместно с другими службами ОВД.

Борьба с религиозным экстремизмом представляет собой сложную и неоднозначную задачу для правоохранительных структур и в частности органов внутренних дел, которые работают на обеспечение общественного порядка посредством защиты межре-

лигиозного согласия, толерантности, межрелигиозного диалога. Координация усилий в данной борьбе разных стран и, в частности, государств Центральной Азии будет способствовать наиболее эффективному противодействию религиозному экстремизму.

Противодействие возрастающей в последнее время транснациональной угрозе религиозного экстремизма должно базироваться на хорошо спланированном комплексе скоординированных усилий против этих общественно опасных деяний всего мирового сообщества в целом и в особенности

правоохранительных структур, среди которых ОВД занимают важное, решающее место. Основой обеспечения эффективной системы противодействия религиозному экстремизму является организация разветвленной системы мер по разработке и реализации ОВД общегосударственных комплексных программ, включающих в себя уголовно-процессуальные меры, криминалистическую профилактику, эффективную методику расследования, тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий в государствах Центральной Азии.

Литература

1. Абдулганеев Р. Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 20 с.
2. Григорьев М. С. Противодействие террористической пропаганде. М., 2017.
3. О противодействии экстремизму: закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ–489 // Национальная база данных законодательства. 31.07.2018. № 03/18/489/1593 (дата вступления в силу: 01.11.2018).
4. Степанов Н. В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
5. Якубов Х., Рахмонжонов Х. 2022. Угроза религиозного экстремизма и терроризма // Общество и инновации. 2/S (апр. 2022), № 3. С. 246–251. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss2/S-pp246-251>.

Меркулов Сергей Владимирович

старший научный сотрудник

Новосибирский военный ордена Жукова институт

имени генерала армии И. К. Яковлева

войск национальной гвардии Российской Федерации

кандидат педагогических наук

Merkulov Sergey

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov

named after general of the Army I. K. Yakovlev

of National Guard Troops of the Russian Federation

Candidate of Pedagogical Sciences

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМАНДИРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ НА ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ**

**FEATURES OF THE WORK OF THE COMMANDER OF A UNIT
TO PREVENT THE INFLUENCE OF EXTREMIST IDEOLOGY
ON THE MILITARY TEAM**

В последнее время в информационной сфере возникает довольно много противоречий по поводу складывающейся военно-политической обстановки вокруг Российской Федерации. Определенные ситуации в деятельности российских военнослужащих в ходе выполнения задач специальной военной операции наталкивают на создание провокационных инфоповодов и скорейшее их опубликование во всех возможных средствах массовой информации, в т. ч. в сети «Интернет». Такие новостные вбросы, оказывая негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав войск, требуют от командира подразделения осуществления необходимых воспитательных мероприятий по грамотному разъяснению подчиненным основных направлений политического развития государства, роли в этом каждого во-

еннослужащего и всего подразделения в установленной законодательством сфере деятельности. Поэтому достаточно актуальным является осуществление мероприятий военно-политической работы по предупреждению влияния экстремистской идеологии в первую очередь на те воинские коллективы, которые принимают непосредственное участие в специальной военной операции.

В предыдущих исследованиях распространение экстремистской идеологии мы отнесли к негативному информационно-психологическому воздействию на личность в целом, как военнослужащего, так и любого гражданина страны [2]. Так, на протяжении многих лет определенное информационное воздействие осуществлялось на население Украины, что вылилось в проявления национализма и русофобии. Крайний национализм как поня-

тие содержит в себе все признаки идеологии экстремизма, а история развития национализма на Украине берет свое начало еще в XX в. Как считают сами украинские эксперты, почва для всплеска национал-шовинистов готовилась еще с 1985 г., а если углубиться в историю, то с 1960-х. А позже американцы просто вовремя заметили разногласия в идеологических направлениях политики и, воспользовавшись этим, реализовали свои геополитические планы [1].

Распространение экстремистской идеологии и мнения о приемлемости насильственных действий для достижения целей, как и иное аналогичное негативное информационно-психологическое воздействие, являются прямыми угрозами причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года констатирует, что реальную угрозу представляют «участившиеся в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма» [4]. Свои взгляды и ценности иностранные средства массовой информации активно транслируют, в частности, используя социальные сети интернета. Эксперты также отмечают, что «экстремистские организации основным средством коммуникации для распространения экстремистской идеологии используют сеть “Интернет”» [3]. В последние годы пропаганда идеологии насилия активно осуществляется через компьютерные и видеоигры. Военнослужащие в свободное от служебных обязанностей время, конечно же, пользуются сетью «Интернет», а также, не исключено, что предпочитают проводить досуг за

компьютерными играми. Поэтому любой военнослужащий, особенно молодого возраста, может подвергнуться негативному информационно-психологическому воздействию, что впоследствии может отразиться на его ценностном отношении к выполняемым задачам.

Командир подразделения отвечает за поддержание высокого морально-политического и психологического состояния подчиненного личного состава и не должен допустить срыва поставленной подразделению задачи. В поддержании высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих основу составляют мероприятия по предупреждению распространения экстремистской идеологии. Для командира подразделения это кропотливая ежедневная работа, включающая в себя целый комплекс мероприятий, проводимый как им самим, так и другими офицерами подразделения, а также сержантским составом.

Далее раскроем особенности комплекса мероприятий по предупреждению влияния экстремистской идеологии на воинский коллектив, осуществляемого командиром подразделения тактического звена (батальона, роты). На первоначальном этапе командиру необходимо осуществить мониторинг военно-политической и социально-экономической обстановки в районе размещения его подразделения. В частности, что касается военно-политической обстановки, регионы страны различаются от места их расположения и близости к району проведения специальной военной операции. От развития военно-политической обстановки будет зависеть периодичность проведения мероприятий опре-

деленных направлений военно-политической работы. Также в районе размещения подразделения его командиру обязательно необходимо изучить вероятность нахождения эмиссаров иностранных спецслужб, пособников экстремистских организаций, спящих ячеек террористических организаций и их пропагандистов или вербовщиков. Попутно командиру следует изучить степень влияния на местное население и места расположения негосударственных религиозных организаций. Так, командиру батальона следует требовать от своего заместителя по военно-политической работе и командиров рот оперативного изучения обстановки в районе пункта постоянной дислокации подразделения и осуществления ежедневных докладов в установленное время, а в случае её резкого изменения — немедленно. Помогает командиру батальона (роты) в изучении обстановки разведывательные сводки и справки, которые он может изучать при нахождении в штабе вышестоящего органа управления, а также личное общение с представителями взаимодействующих правоохранительных органов и силовых ведомств региона (в ходе межведомственного рабочего совещания или подобного аналогичного мероприятия).

Мероприятия по предупреждению влияния экстремистской идеологии на личный состав подразделения планируются командирами ежемесячно и отражаются в еженедельных расписаниях занятий командиров рот и плане военно-политической работы батальона на очередной месяц. В случае резкого обострения обстановки в регионе или выявлении военнослужащих, подвергнутых влиянию экстремистской идеологии, может составляться от-

дельный план дополнительных мероприятий.

После планирования мероприятий их следует качественно реализовывать на практике, применяя самые перспективные формы и методы, а также средства информационных технологий. Основными формами проводимых мероприятий будут являться занятия по военно-политической подготовке, военно-политическое информирование, индивидуальная воспитательная работа и защита от негативного информационно-психологического воздействия. Также командиру подразделения следует обращать внимание на тематику занятий в рамках боевой подготовки и других мероприятий агитационно-пропагандистской работы. Наиболее кропотливым занятием является изучение социальных сетей личного состава подразделения на предмет наличия признаков распространения провокационных материалов или нарушений действующего законодательства Российской Федерации. «К сожалению, военнослужащие, проходящие военную службу на разных должностях, чаще всего солдат и сержантов по контракту, не осознают, что необдуманные их действия в социальных сетях не остаются незамеченными и могут быть расценены как экстремистские правонарушения» [3, с. 301].

Не стоит забывать про тщательный отбор кандидатов для прохождения военной службы по контракту в подразделении, следует особенно обращать внимание на увлечения, круг знакомств и общения, проверять наличие имеющихся правонарушений, даже незначительных, у самого кандидата и близких родственников.

Еще одним мероприятием, требующим тщательной проработки и пла-

нирования, является посещение командиром мест компактного проживания подчиненного личного состава, в частности тех, за кем числятся кредитные обязательства или иные обязательства, приводящие к ухудшению жизненной ситуации.

Хотелось бы акцентировать внимание на индивидуальной воспитательной работе с подчиненными военнослужащими. Такую работу следует выстраивать уже на этапе подбора кандидатов на военную службу и с уже заключившими первый контракт военнослужащими на ознакомительных индивидуальных беседах. Перед беседой командиру необходимо досконально осуществить изучение независимых характеристик, представленных в личном деле военнослужащего, и его первоначальный социально-психологический портрет, составленный на основе сдачи психологического тестирования до поступления на военную службу. В ходе индивидуальной беседы командир обращает внимание на поведение подчиненного во время общения, задает необходимые вопросы, касающиеся, в частности, круга интересов, увлечений, имеющих друзей и вероятное проведение времени, свободное от службы. Беседу следует выстраивать в непринужденной обстановке, чтобы военнослужащий чувствовал себя более комфортно. Далее, с течением времени, темы бесед выстраиваются в зависимости от периодичности их проведения и другими младшими командирами военнослужащего. Опыт военной службы показывает, что своевременная индивидуальная беседа с военнослужащим спасает его от многих необдуманных поступков, ведущих к правонарушениям. Ценностные установки, пропагандиру-

емые в ходе беседы из «отцовских» уст командира, направлены на высокую нравственность, верность воинскому долгу, положительное отношение к историческому прошлому, культурным ценностям воинской части и страны в целом, соблюдение сложившихся исторических традиций и воинских ритуалов, осознание ответственности за выполнение поставленных служебно-боевых задач, в особенности по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Внедренные в коллектив ценностные установки противодействия идеологии экстремизма постепенно усваиваются каждым военнослужащим. Так во всем воинском коллективе создается атмосфера понимания ответственности за выполнение поставленных служебно-боевых задач. Принятие ценностных установок военнослужащими по отношению к задачам своей профессиональной деятельности будет преобразовано в цель по успешному ее выполнению, т. к. военнослужащий заинтересован в достижении такой цели, однако для этого следует систематически выполнять комплекс мероприятий по воинскому воспитанию в ходе военно-политической работы.

Командир подразделения всегда является образцом в выполнении воинского долга, поставленных задач и в повседневной деятельности. Военнослужащие подразделения стараются подражать командиру и вырабатывать в себе аналогичные личностные качества, направленные на неприязнь экстремистской идеологии. Осуществлению передачи ценностных установок будут также способствовать круглые столы по обмену опытом противодействия экстремизму с участниками специальных операций (ветеранами боевых действий), применение техноло-

гии «погружения» и «ценностно-смыслового выбора» при проведении занятий по военно-политической подготовке.

Таким образом, в целях противодействия влиянию экстремистской идеологии на воинский коллектив требуется проведение комплекса психолого-педагогических, агитационно-пропагандистских и социально-культурных мероприятий. Особенности работы командира подразделения в организации комплекса мероприятий будут зависеть от количественного, национального и религиозного состава подразделения. Однако неизменным

будет оставаться системность и плановость проведения мероприятий, применение перспективных форм и методов при их реализации, а также качественная индивидуальная воспитательная работа с каждым военнослужащим. В результате организации направлений военно-политической работы, ориентированных на невосприимчивость идеологии экстремизма, будет наблюдаться заметное повышение уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сплоченности воинского коллектива в целом.

Литература

1. Меркулов С. В. Экстремизм как живой организм развития общества и государства // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: междунар. сб. науч. ст. / под ред. Д. Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. С. 89–92.

2. Меркулов С. В., Туркин Е. В. Готовность к противодействию идеологии экстремизма как форма защиты военнослужащих Росгвардии от негативного информационно-психологического воздействия // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XII Межвуз. научно-практ. конф-ции с междунар. участием. Новосибирск, 2020. Т. 2. С. 184–190.

3. Рубяха Е. В., Калягин В. Н. Профилактика и предупреждение проявления экстремизма среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54–5.

4. Стратегия противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Моисеев Сергей Владимирович
профессор кафедры теории и истории
права и государства

Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат исторических наук, доцент

Moiseev Sergei

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Historical Sciences, assistant-professor

ИНТЕРВЕНЦИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНУЮ СРЕДУ

EXTREMIST INTERVENTION IN THE YOUTH COMMUNITY

В течение последних десяти лет мы являемся свидетелями агрессивного вторжения интервентов недружественных иностранных держав в российское интернет-пространство. Главным объектом этого негативного воздействия стала молодежная среда. Интервенция имеет как открытый, так и латентный характер. По существу, происходит воздействие многофакторного содержания на молодежную аудиторию с целью создания деструктивных сообществ в сети и переноса их деятельности в социальную реальность.

Убийство в США американскими школьниками Эриком Харрисом и Диланом Клибблдом 20 апреля 1999 г. своих одноклассников и учителя стало детонатором, спровоцировавшим распространение движения «Колумбайн». Инфекция скулшутинга посредством сети «Интернет» проникла на территорию России, где нашла себе благоприятные условия для развития в сознании определенной части представителей молодого поколения. Периодические атаки вооруженных молодых людей с явно запрограммированным аномальным восприятием действительности, направленные на безоружных школь-

ников и просто случайных людей стали, к сожалению, элементом действительности.

2 февраля 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации по иску Генерального прокурора признал движение «Колумбайн» террористическим и запретил его деятельность на территории всего государства. Под запрет попали непосредственно участники колумбайн-сообществ, а за призывы к осуществлению скулшутинга и публичные высказывания, которые оправдывают преступления такого типа, соответственно применяется строгое наказание.

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что движение «Колумбайн» является террористической организацией, основанной на идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путем реализации масштабных насильственных действий [3].

Сегодня стало очевидно, что участники данной организации отрицают принятые в обществе нравственные ценности, пропагандируют деструктивное поведение, насилие и су-

ицид в качестве поведенческих норм и способов достижения своих целей. Деятельность широко разветвленной структуры колумбайна координируется с использованием возможностей сети «Интернет». В социальных сетях создаются тематические группы скулшутинга, осуществляется психологическая обработка с целью снятия у молодежи и подростков морального запрета на применение насилия и совершение убийств. Под воздействием насильственной идеологии колумбайна, а также массовой пропаганды скулшутинга совершаются резонансные преступления террористической и общеуголовной направленности. При этом за организацию либо участие в деятельности террористической организации предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы [3].

Распространение в России колумбайна происходило в прямой зависимости от активизации зарубежных структур в рамках информационной войны против нашего государства. Эксперты отмечают резкий рост популярности этого движения в молодежной среде с начала 2017 г. События 17 октября 2018 г. в Керчи и последующие проявления скулшутинга в Казани, Перми, Брянске вывели носителей деструктивной субкультуры на широкую молодежную аудиторию.

В течение последних пяти лет субкультура «Колумбайн» изменилась. Так, к асоциальным настроениям добавился интерес к ЛГБТ-тематике, инцелам, радикальному исламу [2]. По мнению специалистов, это было связано с нарастающей пропагандой деятельности деструктивных субкультур в социальных сетях *ab extra*. Началось массовое распространение специально

подготовленной информации, которое в результате охватило многочисленную аудиторию молодежных неформальных сообществ и привело к негативным последствиям. Численность участников движения «Колумбайн» варьируется в прямой зависимости от мер, принимаемых силовыми структурами в рамках противодействия деструктивным субкультурам. Само движение в определенной степени имеет характер сети. Так, по мнению эксперта Кавказского геополитического клуба Яны Амелиной, пропаганда колумбайна происходит исключительно через социальные сети и мессенджеры. В самом сообществе отсутствуют прямые признаки организации, в т. ч.: центры управления, руководители, элементы иерархии и соподчиненности, система координации. Каждая группа независима и руководствуется собственными субкультурными представлениями о своей деятельности в реальности [2].

В рамках рассмотрения версии интервенции экстремизма в молодежную среду на примере колумбайна можно выделить ряд этапов развития этого деструктивного сообщества. Я. Амелина обозначает их как тенденции. На наш взгляд, это вполне конкретные положения специально разработанного плана по дестабилизации ситуации в нашей стране через использование молодежных субкультур: 1) героизация одиозных колумбайнеров; 2) развитие суицидального компонента; 3) активное внедрение в идеологию шутеров элементов пиплхейта и трэш-контента; 4) «инфицирование» участников сообщества идеями борьбы с политической системой; 5) навязывание членам субкультуры элементов идеологии радикаль-

ного ислама; 6) активная пропаганда скулшутинга через различные молодежные интернет-сообщества; 7) взаимопроникновение в среду шутеров представителей инцел-сообществ; 8) перенаправление целей атак с образовательных организаций на места скопления граждан; 9) создание проколумбайновского лобби в обществе с целью формирования «синдрома жертвы» в отношении колумбайнеров. Так выглядит «дерево целей» колумбайнеров — схема действий с поэтапным достижением обозначенных интервентами установок, в рамках масштабной экспансии экстремизма в молодежную среду через решение блока задач на территории Российской Федерации.

Неонацистская организация «Маньяки. Культ убийств» (далее — М.К.У.) была признана террористической решением Верховного Суда Российской Федерации 16 января 2023 г. Организация была создана в 2017 г. украинским неонацистом Егором Красновым в г. Днепре. Цель деятельности состояла в разжигании межнациональной розни, избиениях и убийствах маргиналов, подготовке терактов и массовых расстрелов. В России деятельность группировки М.К.У. была зафиксирована в 2018 г. В декабре 2021 г. было выявлено 106 активных участников М.К.У. в 37 регионах России. Совершаемые преступления и призывы к насилию выкладывались в виде видеороликов в телеграм-канале группировки и в «ВКонтакте». Видео с нападениями также стали появляться в неонацистских телеграм-каналах в 2019 г. В марте 2022 г. ФСБ проинформировала о задержании 60 приверженцев идеологии М.К.У. Национальный антитеррористический комитет в августе сообщал о 150 задержанных с

2021 г. на территории России. В интернете группировка М.К.У. продвигалась модераторами сайтов, тесно связанных с движением «Колумбайн».

По мнению специалистов из Нижегородской академии МВД России и Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского [4], идеология М.К.У. имеет следующие признаки: 1) целевую направленность в будущее для создания общества чистой расы белых людей через ликвидацию генетического мусора; 2) наукообразность, использование в рамках пропаганды терминов, цитат, ссылок на научные труды известных ученых, документы и материалы, исторические факты, статистические данные; 3) обращение к различным категориям населения; 4) международный характер движения; 5) присутствие определенных атрибутов и символики, наличие определенного стиля и марок в одежде и обуви; 6) использование в качестве атрибутов нацистской свастики, аббревиатуры М.К.У., нацистских жестов-приветствий; 7) обсуждение строго обозначенных тем с применением дискурса, использование определенной терминологии, понятной участникам сообщества; 8) выполнение социализирующей, ориентационной, поведенческой, мобилизационной, интегрирующей, образовательной, воспитательной и пропагандистской функций. В целом контент организации, обозначенный на интернет-страницах «Мир маньяков и серийных убийц», направлен на героизацию маньяков и серийных убийц с использованием шок-контента [4].

Таким образом, кураторы М.К.У. активно используют потребность молодежи в переживании острых эмоци-

ональных ощущений. В результате возникает привыкание молодого человека к подобному контенту, изменяется содержание эмоций, происходит контролируемая переориентация на пиратство, суицид и немотивированные убийства.

Исходя из изложенного следует, что в течение последних десяти лет российская молодежная среда подвергается активной иностранной интервенции, которая провоцирует деструктивные процессы в обществе и несет вызовы и угрозы национальной безопасности в целом. Агрессивные молодежные субкультуры, идеологией которых является, по сути, человеконенавистничество, а главной целью деятельности — массовые убийства, были созданы в результате реализации ряда проектов, подготовленных в странах блока НАТО и их союзников. Современные иностранные интервенты акцентируют направление своих атак именно в молодежную среду, наиболее подверженную воздействию интернета. В Сети ведется тщательное отслеживание потенциальных участников деструктивных субкультур, анализируется их психологическое состояние, способность к радикальным действиям, после установления контактов следует непосредственное и разностороннее воздействие на объект. Использование токсичных интернет-

платформ, тематических сайтов интернета, социальных сетей служит инструментом для интервенции в сознание молодых людей определенных программ, содержащих экстремистский контент, что в итоге приводит к их реализации в социальной реальности и трагическим последствиям.

В условиях современной ситуации вероятность появления в молодежной среде новых «групп смерти» различного характера достаточно высока. Периодические вбросы негативных материалов, идеализирующих маньяков и пиратов и формирующих агрессивно-депрессивное восприятие окружающей действительности, свидетельствуют о непрекращающейся деятельности специальных структур недружественных стран. Пресечение интервенции экстремизма в молодежную среду является проблемой, требующей быстрого и эффективного разрешения. Вероятным вариантом выхода из создавшегося положения может стать создание специализированного информационно-аналитического центра, в задачи которого будет входить мониторинг и анализ деструктивного контента в российском сегменте интернета, зачистка его распространителей, устранение анонимности в сетях, а также компетентная профилактика экстремизма в образовательных организациях различного уровня.

Литература

1. Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. URL: http://ethnoreligia.ru/uploadedFiles/files/2._Benefis_nenavisti_Ya._Amelina.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

2. Амелина Я. А. Эkleктика экстремизма как идеология ненависти завоевывает умы и сердца 18+ // Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2022. 172 с.

3. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 12.12.2023).

4. Глухова А. А., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Деструктивные социальные движения «Маньяки. Культ убийств» и «Мир маньяков и серийных убийц»: формирование криминальной идеологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-sotsialnye-dvizheniya-manyaki-kult-ubiystv-i-mir-manyakov-i-seriynyh-ubiyts-formirovanie-kriminalnoy-ideologii> (дата обращения 12.01.2024).

5. Расстрел в Керчи. Хронология последнего дня Владислава Рослякова. URL: <https://dzen.ru/a/XaggMubLmwCykVyr> (дата обращения: 14.12.2023).

Мэн Чжаогуан

старший офицер третьей ступени
антитеррористической школы
Синьцзянская полицейская академия
Китайской Народной Республики
магистр первого уровня в области исследования
целенаправленных воздействий
на общество и социальные группы

Meng Zhaoguang

Xinjiang Police Academy of the People's Republic of China, Urumqi, Xinjiang

**МОДЕРНИЗАЦИЯ НИЗОВОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СИНЬЦЗЯНЕ В НОВУЮ ЭПОХУ «ОПЫТ ФЭНЦЯО»:
ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

**“EXPERIENCE OF FENGQIAO” IN THE MODERNIZATION
OF GRASSROOTS SOCIAL GOVERNANCE IN XINJIANG
IN THE NEW ERA: INTERNAL LOGIC
AND IMPLEMENTATION APPROACH**

В 2023 году исполнилось 60 лет со дня принятия решений Мао Цзэдуна по изучению и пропаганде «Опыта Фэнцзяо», а также 20 лет со дня принятия распоряжений Генерального секретаря Си Цзиньпина по сохранению, продвижению и внедрению инноваций «Опыта Фэнцзяо».

Модернизация социального управления на низовом уровне является ключевым звеном в реализации национальной системы управления и управленческих возможностей. В приграничных районах, таких как Синьцзян, система управления сталкивается с серьезными вызовами. Предлагается использовать «Опыт Фэнцзяо» в качестве отправной точки для реализации модернизации социального управления на низовом уровне в Синьцзяне, что способствует сохранению социальной стабильности и развитию региона.

В начале 1960-х гг. Фэнцзяо Чжэцзян провел эксперимент, получивший название «Опыт Фэнцзяо», основанный на «мобилизации масс и опоре на них, ликвидации непримиримости противоречий, разрешении их на месте и достижении меньшего числа арестов и поддержания общественной безопасности».

По нашему мнению, «Опыт Фэнцзяо» можно использовать длительное время, причина этого заключается в его уникальной ценности для своего времени. В новый исторический период «Опыт Фэнцзяо» передавался из поколения в поколение и постепенно превратился в модель управления, которая адаптирована к потребностям современного общества. Ключом к этой эволюции стала способность учитывать особенности и новые вызовы времени. «Опыт Фэнцзяо» в новую эпоху не только включил в себя циф-

ровые технологии, но и приоритет закона для населения.

Приграничные национальные районы являются важной частью общенациональной системы управления. Непосредственно социальное управление приграничными этническими районами включено в общий контекст. «Опыт Фэнцяо» стал практической реализацией социалистической мысли Си Цзиньпина с китайской спецификой в области социального управления «от сельской местности до города, от борьбы в одиночку до социального сотрудничества».

На третьем Центральном рабочем симпозиуме в Синьцзяне Си Цзиньпин подчеркнул, что будет придерживаться в Синьцзяне системы управления в соответствии с законом, стремиться к объединению и стабилизации ситуации в районе, к построению в Синьцзяне социализма с китайской спецификой.

Модернизация управления основывается на принципе адаптации к местным условиям и событиям и направлено на более точное и целенаправленное решение социальных проблем.

Взаимосвязь между «Опытом Фэнцяо» и модернизацией системы социального управления и управленческих возможностей в Синьцзяне отражается на эффективности решения проблем и гуманистической ориентации социальных служб.

Сочетание «Опыта Фэнцяо» с модернизацией социального управления в Синьцзяне требует сохранения ба-

ланса между исполнением закона и соблюдения моральных норм. В настоящее время особенно важно подчеркнуть принцип нравственности. С помощью образования, пропаганды и других средств воздействия на население необходимо развивать у граждан чувство социальной ответственности, дух взаимопомощи и цивилизованное поведение. В условиях Синьцзяна органичная интеграция закона и морали поможет в решении сложных социальных проблем и будет способствовать модернизации систем социального управления и управленческих возможностей. Совместное использование социальных ресурсов помогает повысить общую эффективность общества, сократить растрату ресурсов и укрепить социальную сплоченность.

«Опыт Фэнцяо» — это исконно китайская мудрость и восточный опыт, который был создан в период социалистического строительства, развит в период реформ, открытости и социалистической модернизации и обновлен в новую эпоху социализма с китайской спецификой. Благодаря своей уникальной концепции управления и практическим методам, система управления сочетает в себе ориентацию на массы с автономией на низовом уровне, создает «мост сердец» для служения власти населению и придает новый импульс на низовом уровне, позволяя всем этническим группам пользоваться преимуществами закона и содействовать модернизации системы управления Синьцзяном.

Литература

1. 习近平在第三次中央新疆工作座谈会上强调坚持依法治疆团结稳疆文化润疆富民兴疆长期建疆努力建设新时代中国特色社会主义新疆[N].人民日报，2020-09-27(1).
2. 王彦英.以枫桥经验为视角谈“三治结合”的乡村治理体系构建[J].华北理工大学学报(社会科学版),2020.20(02):5-8.
3. 坚持和发展新时代枫桥经验打造高素质过硬派出所长队伍[J].公安教育,2020(03):9-10.
4. 习近平在中央民族工作会议上强调以铸牢中华民族共同体意识为主线推动新时代党的民族工作高质量发展[N].人民日报，2021-08-29(1).
5. 习近平在新疆考察时强调完整准确贯彻新时代党的治疆方略建设团结和谐繁荣富裕文明进步安居乐业生态良好的美好新疆[N].人民日报，2022-07-16(1).

Некрасов Денис Евгеньевич

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

Nekrasov Denis

Ryazan branch of Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Juridical Sciences, assistant-professor

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DISTINGUISHING PUBLIC CALLS FOR EXTREMIST ACTIVITY FROM OTHER CRIMES

В настоящее время экстремизм представляет собой угрозу не только национальной безопасности, территориальной целостности Российской Федерации, но и в глобальном аспекте всему человечеству. Консолидация усилий правоохранительных органов, представителей гражданского общества для противодействия распространению экстремистских взглядов и идей крайне необходима. Особое значение имеет недопущение действий, направленных на привлечение всё новых и новых лиц к экстремизму, что обуславливает значимость уголовно-правовых мер противодействия публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности.

Экстремистские деяния многоаспектны, что приводит к сложностям в их отграничении от иных преступных явлений. С точки зрения практической актуальности сложности возникают, прежде всего, при разграничении публичных призывов к осуществлению экстремизма (ст. 280 УК РФ) от публичных призывов к терроризму либо

его оправданию и пропаганды (ст. 205.2 УК РФ). С учетом того, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская и террористическая деятельность соотносятся как общее и частное, следует полностью согласиться с выводами специальных исследований, что грань между преступлениями, составляющими их содержание, практически не наблюдается [3, с. 100–101]. При этом в попытках обозначения этой границы в литературе чаще всего указывается, что терроризм отличается от экстремизма тем, что первый, как правило, связан с насильственными действиями и преследует конкретные цели оказания влияния на принятие государственных решений путем нарушения общественной безопасности или запугивания населения [4, с. 10–11].

С учетом того, что на законодательном уровне терроризм признаётся одним из проявлений экстремизма, у специалистов возникает вопрос о кор-

ректности разделения в уголовном законодательстве отдельных норм, предусматривающих ответственность за терроризм и экстремизм [6, с. 94]. Однако, на наш взгляд, именно подходы, отображенные в действующем уголовном законе, и позволяют разграничить соответствующие деяния. Прежде всего, такое разграничение осуществляется посредством уточнения разности родовых и видовых объектов, на которые они посягают. Следует обратить внимание именно на то, с какой целью они осуществляются, к каким именно действиям призывает субъект преступления, на какие объекты осуществляется посягательство. Разные сущностные по содержанию призывы, как представляется, и должны лечь в основу разграничения анализируемых деяний. Во многом путая призыв к экстремизму с террористическими проявлениями, чаще всего субъект квалификации испытывает сложности в понимании сущности и содержания экстремизма и терроризма как специфических явлений, что приводит к заблуждению в дальнейшей квалификации деяния. Исследования в области изучения экстремизма и терроризма позволили выделить наиболее выраженные признаки каждого из этих антиобщественных явлений.

Специалисты считают, что отличительной чертой терроризма является цель преступления, тогда как экстремистские преступления отличаются особой мотивацией преступника [5, с. 23]. Применительно к проблематике нашего исследования следует отметить, что в основе экстремизма лежат мотивационные процессы, порождаемые специфическими убеждениями, установками, взглядами и идеями, которые обуславливают устойчивый

характер направленности личности экстремиста. Поэтому эта направленность в социальной действительности проявляется во внешнем, как правило, публичном выражении асоциальных взглядов и готовности к совершению экстремистских актов. Действительно, в конечном итоге главное отличие между терроризмом и экстремизмом лежит именно в мотивах и целях: в экстремистских преступлениях имеется ненавистническое отношение к другим, чужим, отличным от субъекта оппонентам, в то время как террористические деяния заключаются в причинении вреда невинным жертвам с адресным психофизическим посылом властным субъектам, к которым террористы предъявляют требования. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривает терроризм как одну из нескольких экстремистских видов деятельности независимо от того, была ли она мотивирована идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненавистью. Отметим, что нередко в попытках обжаловать результаты квалификации субъекты преступлений или настаивают на том, что не являются носителями экстремистских взглядов и мотивы их действий были неправильно определены, или, пытаясь добиться переквалификации преступлений террористической направленности на имеющие экстремистскую направленность преступления (предусматривающие меньшие размеры наказаний), настаивают на отсутствии террористической цели и меньшей опасности фактически совершенных деяний относительно тех, которые им вменяются компетентными органами по результатам квалификации [1].

Как правило, продолжающийся (системный) и разнообразный характер экстремистской деятельности также противопоставляется законченному характеру террористических актов. Поэтому вопрос необходимости и возможности формулировки термина «акт экстремизма» для обозначения разнообразных преступлений экстремистской направленности, скорее всего, будет лежать только в плоскости теоретических рассуждений.

В практике не исключены ситуации, когда лицо призывает к совершению акта терроризма и к совершению иных действий экстремистского характера. В таком случае действия должны быть квалифицированы по правилам совокупности преступлений (ст. 205.2 и ст. 280 УК РФ).

Так же следует разграничивать публичные призывы к экстремизму от подстрекательства к иной экстремистской преступной деятельности, совершаемого публично (вовлечения, в т. ч. склонения). Так, действия К., который неоднократно встречался с определенными гражданами и в присутствии других лиц открыто призывал их вступить к экстремистское сообщество, правильно были переквалифицированы с ч. 1 ст. 280 УК РФ, где публичные призывы обращены к неопределенному, неконкретному кругу лиц, на ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» [2]. Определяющим признаком в этом случае является адресность, конкретность обращения: гражданин К. склонял конкретных граждан к вступлению в экстремистское сообщество. Обращался он к конкретным лицам, делал это открыто, публично, в присутствии других лиц.

Подстрекательство направлено на возбуждение желания совершения

конкретного преступления (деяний, причиняющих вред конкретному объекту). При призывах по ст. 280 УК РФ оказывается общее воздействие на неопределенное количество лиц с целью вызвать массовые экстремистские действия даже при условии их конкретизации по видам. При этом с точки зрения использования конструкций русского языка призывы выражаются глаголами повелительного наклонения («делай»), но не сослагательного наклонения («хотелось бы» и т. д.).

Также следует разграничивать составы преступлений, предусмотренные ст. 280 и ст. 282 УК РФ. Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание на то, что публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности и т. д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления [7]. Ключевым здесь является то, что перечисленные действия направлены на возбуждение ненависти либо вражды по указанным признакам и посягают на отношения, составляющие основы конституционного строя России, а не общественную безопасность.

Таким образом, для разграничения публичных призывов к экстремизму от других смежных преступлений необходимо конкретное установление всех элементов состава преступления, при этом призыв должен быть обращен к неопределенному кругу лиц и в содержании призыва должна быть информация, призывающая к совершению деяний, относимых законодательством к категории экстремистских.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2019 г. по делу № 1–32/2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8UBTnsYaLONP/> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Коми от 25 сентября 2018 г. по делу № 21–2374/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-komi-respublika-komi/> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Балашов А. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
4. Батюкова В. Е. К вопросу о соотношении понятий терроризма и экстремизма // Военное право. 2020. № 1.
5. Берест А. В. Экстремизм и терроризм как феномены современного мира // Человек — культура — социум в начале XXI века: сб. тр. конф-ции. Симферополь, 2020. С. 21–25.
6. Корнилов А. В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4. С. 92–99.
7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

Никитина Анна Евгеньевна

преподаватель кафедры криминалистики
Омская академия МВД России

Nikitina Anna

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧАЕМЫХ
ПРИ ПОМОЩИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**CONCEPT AND CONTENT OF INFORMATION OBTAINED
USING THE INTERNET INFORMATION
AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES**

Оценивая сложившуюся право-применительную практику раскрытия и расследования уголовных дел, связанных с исследованием сведений, содержащих признаки экстремистской деятельности, следует обозначить сформированный последовательный алгоритм действий. Между тем сегодня следует констатировать наличие ряда проблем, препятствующих всестороннему установлению фактических данных, определяющих признаки экстремистской направленности. Так, например, отсутствует единообразный подход к формам, видам, содержанию тех сведений, которых необходимо получить, разграничению компетенции субъектов, участвующих в её получении. Кроме того, развитие информационных технологий выступает наиболее благоприятной средой для осуществления преступлений, в т. ч. экстремистской направленности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголов-

ным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» обращено внимание на то, что под компьютерной информацией необходимо понимать любые сведения (сообщения, данные), представленные в виде электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Между тем на данный момент отсутствует единое понимание относительно сведений, получаемых из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, возникает вопрос относительно содержания понятий «компьютерная информация» и «сведения, получаемые из информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”».

Касаемо определения «сведений, получаемых из информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» в криминалистике сложилась дискуссия. Так, Д. М. Берова полагает,

что компьютерная информация, получаемая из сети «Интернет» — это сведения и материалы, размещенные в сети «Интернет» путем ввода данных с использованием компьютера [1, с. 147–148]. Признавая достоинства данной точки зрения, полагаем, что такие сведения и материалы могут быть размещены не только при помощи такого технически сложного устройства, как компьютер. Считаем, что данное определение следует расширить. Так, анализ Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает основания полагать, что под сведениями, получаемые при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», следует понимать сообщения, данные, передаваемые по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется при помощи средств вычислительной техники. Между тем данное определение также узко охватывает блок данных, размещаемых в виртуальной действительности. К сведениям, получаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», следует отнести представления, воспринимаемые человеком как отражение фактов материального или духовного мира, облеченные в вербальную или невербальную форму, передаваемые при помощи межсетевого протокола передачи данных.

Понятия «сведения, получаемые в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» и «компьютерная информация» соотносятся как часть и целое. Для компьютерной информации важно место содержания такой информации — технически сложное устройство. Для сведений, получа-

емых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», помимо того, что место ее содержания — это технически сложное устройство (компьютер, телефон, планшет и пр.), для нее характерны следующие признаки:

1. Такие сведения должны быть переданы при помощи специального протокола передачи данных, в отличие от компьютерной информации.

2. Такие сведения могут быть облечены как в текст, так и смайлики, аудио- и видеофайлы, мемы и пр. В данном случае подразумевается любая форма конечного продукта когнитивной деятельности человека.

Применительно к экстремистской деятельности такие сведения также могут включать иную информацию, указывающую на общественную опасность этих действий (например, цели и мотивы такой деятельности). Согласимся с мнением Т. В. Ворошиловой, которая предлагает также учитывать составляющие субъективных особенностей личности преступника: пол, возраст, социальное происхождение, уровень образования, род занятий, наличие специальности, семейное положение, социальный статус, уровень материальной обеспеченности, место жительства, а также места проведения досуга и возможная принадлежность к определенной субкультуре [3, с. 5].

Представляется, что такие сведения при расследовании преступлений экстремистской направленности следует классифицировать по ее структуре на открытую и скрытую [4, с. 123], причем в большей степени в сети «Интернет» преобладают скрытые сведения экстремистской направленности. Эта информация, как правило, утаивает наименование, цели такой деятель-

ности. В юридической литературе отмечается, что сотрудники правоохранительных органов данные, содержащие признаки скрытого экстремизма, получают после совершения упоминаемого вида преступлений, в отличие от сведений, содержащих открытые признаки экстремистской деятельности [2, с. 71]. Сказанное свидетельствует о том, что раскрытие и расследование затруднено ввиду временного промежутка, прошедшего с момента начала совершения такого преступления и моментом его выявления сотрудником полиции.

Следовательно, «сведения, получаемые в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» и «компьютерная информация» — это два самостоятельных определения,

имеющие смысловую нагрузку. По преступлениям экстремистской направленности сведения должны содержать следующие элементы: цели и мотивы экстремистской деятельности, субъективные особенности личности преступника (пол, возраст, социальное происхождение, уровень образования, род занятий, наличие специальности, семейное положение, социальный статус, уровень материальной обеспеченности, место жительства, а также места проведения досуга и возможная принадлежность к определенной субкультуре и пр.). Данный перечень сведений следует наполнять содержательной характеристикой с учетом конкретного вида преступления экстремистской направленности.

Литература

1. Борова Д. М. Особенности использования компьютерной информации из сети «Интернет» при расследовании преступлений в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 147–149.
2. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети «Интернет»: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2022.
3. Ворошилова Т. В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника. М., 2009.
4. Кутузов А. В. Проблема достоверности информации, полученной из сети Интернет, в условиях противодействия экстремизму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 119–127.

Омелина Ольга Сергеевна

научный сотрудник

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина

Omelina Olga

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I. D. Putilin

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

FEATURES OF DISTRIBUTION OF EXTREMIST MATERIALS AMONG MINORS ON THE INTERNET

В настоящее время экстремизм выступает в качестве серьезной угрозы, которая препятствует нормальному развитию общественных отношений во всех сферах жизни общества и государства. Понятие экстремизма очень широкое, оно включает в себя обширный спектр антиобщественных, противоправных действий, имеющих разрушительный характер.

В Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5] раскрывается содержание рассматриваемой категории достаточно объемно, по отдельным направлениям. Однако конкретно, обобщенного понятия экстремизма в настоящее время не закреплено в правовой основе, что обуславливает наличие плюрализма авторских подходов в научной литературе. Проанализировав различные подходы авторов к пониманию экстремизма, наиболее актуальным мы считаем в настоящее время представление А. А. Беженцева и В. Р. Лебедева: «Экстремизм — это система взглядов и идей, обоснованных экстремистской идеологией, направленных на радикальное разре-

шение противозаконными средствами и методами политических, территориальных, экономических, социальных, национальных, расовых и религиозных конфликтов» [2, с. 37].

Экстремизм как антисоциальное явление динамично развивается с учетом изменений, происходящих в различных сферах жизни общества. В качестве одной из актуальных тенденций развития современного экстремизма необходимо отметить использование экстремистами и радикалами интернета для распространения крайних взглядов среди широких масс пользователей указанным ресурсом. Актуальность борьбы с экстремизмом в сети «Интернет» определена в п. 14 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344: «Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть “Интернет”, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации» [6].

Сегодня основными пользователями сети «Интернет» являются несовершеннолетние. С одной стороны, интернет выступает в качестве обширного источника различной информации, которая позволяет несовершеннолетним развиваться. С другой стороны, интернет может оказывать негативное воздействие на несовершеннолетних ввиду активно развивающейся преступной деятельности в пространстве информационно-телекоммуникационной сети. Негативной тенденцией в настоящее время является стремление несовершеннолетних заменить свою социальную нишу виртуальным пространством, время, которое они могут провести с семьей, друзьями, при этом сокращается. Дети из неблагополучных семей, воспитанием которых родители пренебрегают, попадают в группу риска. Ввиду отсутствия должного внимания со стороны родителей у несовершеннолетних появляется излишне много свободного времени, которое часто реализуется в виртуальном пространстве.

На каждом этапе взросления несовершеннолетнего можно определить его информационную среду. Наиболее актуальными элементами информационной среды для несовершеннолетнего выступают школьное обучение, общение с родителями и сверстниками. Такой альтернативный источник информации, как сеть «Интернет», требует умения анализировать поток информации, т. е. извлекать лишь достоверную, не носящую деструктивный, противоправный характер. Не каждый взрослый человек может исключать из своего поля зрения информацию, которая носит экстремистский характер, т. к. распространители продумывают форму подачи информации.

Относительно недавно в Российской Федерации возникла идеология «Колумбайн», которая и сегодня распространяется среди несовершеннолетних в сети «Интернет». «Колумбайном» принято называть инциденты вооруженных нападений внутри образовательных организаций на обучающихся и (или) педагогов, а также иной персонал школы [3, с. 94]. В качестве отправной точки развития идеологии «Колумбайн» можно считать теракт, который был совершен 20 апреля 1999 г. в штате Колорадо Соединенных Штатов Америки двумя несовершеннолетними. В результате совершенного теракта погибли 13 человек и были ранены 24 человека.

Экстремистские взгляды, которые положены в основу идеи «Колумбайн», находили свое отражение в сети «Интернет» еще до совершенного террористического акта. Несовершеннолетние преступники в информационном пространстве открыто демонстрировали экстремистские материалы. Следовательно, можно сказать, что начало идеологии «Колумбайн» было положено в сети «Интернет».

Оценивая особенности распространения взглядов идеологии «Колумбайн» в настоящее время, необходимо отметить, что выделяют два направления воздействия: прямой и косвенный. В рамках прямого воздействия в сети «Интернет» распространяется информация посредством создания групп, сообществ, рассылок постов с целью приобщения к экстремистскому движению большего круга лиц. Косвенное воздействие подразумевает распространение информации о произошедшем террористическом акте в 1999 г., о террористах, которые совершили данное преступление, а также об иных подобных противоправных актах.

Косвенное воздействие оказывается на неопределенный круг лиц, при этом у несовершеннолетнего первоначально может формироваться терпимое отношение к совершенному преступлению и действиям террористов. Зачастую в источниках в рамках повествования случившегося происходит полное или частичное оправдание действий преступников, что является недопустимым. В результате в сознании несовершеннолетних происходит «романтизация» образов сверстников-террористов, а в дальнейшем заинтересованность может перерасти в подражание.

Интерес несовершеннолетнего к материалам экстремистского характера может привести его непосредственно к распространителю, который в дальнейшем без каких-либо проблем сможет вовлечь его в криминальную субкультуру. Все вышесказанное обуславливает необходимость реализации мер по за-

щите несовершеннолетних не только от прямого воздействия экстремистов, вовлекающих детей в преступную деятельность, а также мер, направленных на недопущение распространения информации экстремистского характера.

Таким образом, в настоящее время распространение материалов экстремистского характера в большей степени сместилось в информационно-телекоммуникационные сети, в т. ч. сеть «Интернет». Указанная тенденция поставила под угрозу такой наиболее социально незащищенный слой населения, как несовершеннолетние. В силу своих психологических особенностей несовершеннолетние не всегда могут игнорировать негативную информацию, которая в обширных объемах распространена в интернете, что и приводит к активному вовлечению современной молодёжи в экстремистскую деятельность.

Литература

1. Атагимова Э. И., Рыбакова О. С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. 2022. № 3. С. 29–37.
2. Беженцев А. А., Лебедев В. Р. Экстремизм и экстремистская деятельность: терминологические дискуссии // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. С. 36–40.
3. Гамзина А. В. Идеология «Колумбайн» и влияние информационно-коммуникационных сетей на её распространение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 93–101.
4. Колесников Р. В. Противодействие вербовочной деятельности экстремистских террористических организаций в сети Интернет в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 36–41.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3475.

Орлов Владимир Владимирович

старший преподаватель кафедры

психологии профессиональной деятельности

Академия Федеральной службы исполнения наказания России, г. Рязань

кандидат медицинских наук

Orlov Vladimir

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

Candidate of Medical Sciences

ТАКТИКА ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМСКИХ РАДИКАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

TACTICS OF RECRUITMENT ACTIVITIES OF ISLAMIC RADICALS ON THE INTERNET

Системный кризис современной цивилизации ведёт к тому, что проблема экстремизма не только остаётся нерешённой ни в мире в целом, ни в Российской Федерации в частности, но и демонстрирует негативную динамику.

По данным МВД России, динамика преступлений экстремистской направленности за последние годы выглядит следующим образом: 2019 г. — 454; 2020 г. — 651; 2021 г. — 854; 2022 г. — 1566; т. е. прирост в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 48,2 %. За январь 2023 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года количество преступлений данной направленности выросло и составило 157,7 % [4].

К причинам сложившейся ситуации можно отнести следующие факторы.

1. Глобализация. Развитие сети «Интернет» позволило проповедникам радикальных идей расширить свою аудиторию до всемирных масштабов, предоставив возможность напрямую

общаться с неограниченным количеством лиц.

2. Инкорпорирование. Запрет социальных сетей Facebook и Instagram был вызван тем, что экстремистские идеи в них были так обильно вкраплены в нейтральный контент, что выделить их и отдельно заблокировать не представилось возможным [5].

3. Радикализация. Экстремистский характер приобрели течения, ранее его не носившие (например, «ЧВК Рёдан», возникшее из объединения поклонников мультипликации в стиле аниме) [5].

4. Привнесение. Активизация миграционных потоков привела к тому, что «традиционные» для данного региона формы экстремистской деятельности пополнились привнесёнными [5]. При этом привнесённые формы радикализма могут как персистировать в закрытом кругу внутри диаспор, так и экспортироваться аборигенному населению.

5. Кросс-субкультурный обмен. Молодёжные субкультуры перестают быть догматичными, наблюдается раз-

мывание границ, обмен идеями и опытом деятельности с порождением таких химер, как, например, национал-большевики, православные коммунисты, скинхеды-антифашисты и т. п. [9, с. 41–44].

6. Делюмпенизация. Экстремизм перестал быть уделом маргинальных слоёв. Процент людей с невысоким интеллектуальным уровнем в радикальных организациях гораздо ниже, чем в целом по популяции [1], что имеет логическое объяснение, поскольку принятие экстремистской идеологии, соотнесение своих взглядов с нею требует развитой рефлексии и определённых интеллектуальных усилий.

7. Омоложение. Возраст вовлечения в экстремистские структуры сместился с 17–19 лет до 12–14 [10].

8. Методы противодействия экстремистской идеологии не адекватны методам её распространения [7]. Состояние подготовки специалистов информационно-психологических операций в странах мира выглядит следующим образом (первая цифра — число программ обучения, вторая — число выпущенных специалистов): США — 36/790; Китай — 28/450; Индия — 14/310; Евросоюз — 9/260; Великобритания — 3/75; в Российской Федерации имеется одна программа подготовки на базе МГУ, однако её реализация временно приостановлена.

Отдельную проблему внутри проблемы составляет неравномерный рост экстремистских объединений. Так, при самом поверхностном анализе Единого федерального списка организаций, в т. ч. иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [6],

легко определяется, что практически три четверти — 74,47 % включённых в него организаций являются неформальными объединениями исламистского толка. Это определило цель настоящего исследования: определить методы вовлечения лица в исламистскую организацию радикального толка.

Исследование проводилось на территории Республики Абхазия в 2021–2023 гг. Данная локация была выбрана ввиду большего этнического разнообразия по сравнению с местом постоянного проживания автора и более мягкой внутригосударственной антиэкстремистской политики Республики Абхазия, что давало возможность респондентам более откровенно высказываться по сути задаваемых вопросов.

Автор изучил выборку в количестве 48 человек, разделявших в прошлом или в настоящем идеи радикального ислама. Все они являются лицами мужского пола. Этнически 17 человек из выборки являлись турками-месхетинцами, репатриированными в Республику Абхазию из Турции и Сирии по программе переселения на историческую родину в период с 2005 г.; 11 человек — абхазами, жителями Гудаутского района Республики Абхазия — региона с преобладанием мусульманского населения; 8 узбеков, находившихся в Республике Абхазия в качестве гастарбайтеров; 4 адыга; 4 кумыка; 2 ногайца и 2 русских (оба приняли ислам в зрелом возрасте).

На момент проведения исследования 8 респондентов (16,7 %) заявили о полной симпатии к идеям радикального ислама; 28 человек (53,3 %) — о частичной симпатии; полностью отказалось от исповедания таких идей 12 человек (25 %).

Анализ способов вовлечения в радикальные исламские течения показал преобладание среди них дистанционных методов. Так, посредством сети «Интернет» было завербовано 71,25 % респондентов и только 18,75 % были привлечены к участию в исламистских структурах в ходе непосредственного общения с адептами данной идеологии. При этом полученные данные полностью соответствовали результатам более ранних исследований [2, 3, 9].

Под влиянием полученной информации исходную цель исследования пришлось скорректировать и сделать акцент на тактике вербовки в исламистские объединения в сети «Интернет». Для этого была проведена вторая (условно назовём её экспериментальной) часть исследования.

Всеми респондентами была описана приблизительно схожая тактика интернет-вербовщиков. Она была проверена автором методом создания в популярных социальных сетях нескольких фейковых аккаунтов, зарегистрированных на мусульманские имена, и указанием в качестве места рождения Кавказского региона.

Через некоторое время после регистрации на такие аккаунты стали поступать внешне нейтральные предложения «мусульманских» товаров и услуг. В случае автора это были реклама магазина «мусульманской одежды» и школы «кавказских танцев». Представляется, что предложения такого рода предназначены для изучения не только заинтересованности пользователя в контенте такого рода, но и его платёжеспособности.

Вне зависимости от проявленного интереса поступление приглашений к вступлению в различные сообщества

мусульманской направленности продолжилось. Они также носили внешне нейтральный характер, однако их ангажированность уже чётко просматривалась. Так, если упомянутый выше интернет-магазин «мусульманской одежды» предлагал продукцию скорее в стиле «этно», то последовавшее предложение от магазина ювелирных изделий имело явно религиозный уклон — прайс-лист на 90 % был представлен украшениями исламской тематики: выполненными в драгоценных металлах полумесяцами, зульфикарами, силуэтами минаретов, арабской вязью и т. п.

На этом же этапе в аккаунт стали добавляться незнакомые личности. Часть их предпринимала активные попытки завязать знакомства. Очень активно при этом в качестве повода для общения выступал поиск якобы общих знакомых или земляков. Несложно сделать вывод, что получаемая в ходе таких «выяснений» личная информация сохраняется в неких «аналитических центрах» и впоследствии активно используется как для втягивания неофита в экстремистское движение, так и для возможного давления на него. Автор убедился в этом на следующем примере.

Пообщавшись с несколькими людьми, активно пытавшимися найти общих знакомых по ложному месту рождения, указанному в фейковом аккаунте, и заявив им, что вряд ли это возможно, поскольку владелец аккаунта покинул это место в раннем детстве, автор через несколько дней обнаружил, что к нему в друзья добавились сразу несколько человек, якобы проживающих в населённом пункте, который был назван в качестве нынешнего места проживания. Поскольку случай-

ность такого события крайне низка, был сделан вывод, что вербовщики проанализировали полученную информацию и следующий этап вербовки был осуществлён с её учётом.

Вторая группа лиц первоначально ведёт себя пассивно, вместе с тем создает определённый фон. Для них характерно обильное использование мусульманской тематики: использование соответствующих аватаров и подписей; картинок, выкладываемых в статусы и т. п. Активность их проявляется в одобрении («лайках») сообщений на религиозную тематику и поздравлениях с мусульманскими религиозными праздниками.

Аккаунты таких лиц, как правило, не содержат личной информации и заполняются околорелигиозным контентом (например, апокрифическими притчами). Вместе с тем около 20 % контента носит возбуждающий ненависть к той или иной национальности или социальной группе характер. Наиболее часто это посты антисемитского содержания, однако во время знаковых событий объектом такой атаки могут стать иные группы. Например, после ввода сил международной коалиции в Сирийскую Арабскую Республику для борьбы с ИГИЛ (запрещено в России) такими группами стали «крестоносцы», т. е. все участники конфликта немусульманского вероисповедания, и «шаббих» — сочувствующие коалиции местные жители-мусульмане, которых террористы рассматривали как коллаборантов.

Психологическое назначение такого контента — создание образа врага. Его наличие как бы обосновывает необходимость объединения всех мусульман мира (уммы), поскольку при отсутствии внешней угрозы причин

для сплочения рядов и изменения существующего статус-кво нет. Угроза мало того, что должна существовать, она должна быть или производить впечатление апокалиптической. Для этого враг не только обозначается, но и демонизируется, наделяясь нечеловеческими качествами, разумеется, отрицательного свойства.

Такой период общения в социальных сетях длится от нескольких месяцев до полутора лет. При этом исходящий от потенциального прозелита контент также тщательно анализируется, и ему предлагаются наиболее подходящие трактовки ислама. Так, автор принял участие в дискуссии о пришествии махди (мусульманского мессии), высказав точку зрения более близкую суннитскому взгляду на обсуждаемую проблему, после чего во входящем религиозном контенте в его аккаунтах стали преобладать посты суннитского толка. То есть, опять же, запрос был проанализирован и максимально удовлетворён.

В этот период тоже продолжают поступления различных предложений, которые уже не имеют коммерческого характера и чётко указывают на конечную цель, например, бесплатные курсы арабского языка, курсы углубленного изучения Корана, туры к мусульманским святыням и пр.

Из семи фейковых аккаунтов, созданных для проведения исследования, в пяти случаях в финале было получено приглашение вступить в закрытое исламское сообщество. Цель эксперимента на этом считалась достигнутой, после чего аккаунт удалялся.

Данное исследование ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим. Многочисленные авторы, работающие по той же проблеме, отмечают

в последнее время повышенный интерес исламистских (или скрывающихся под их маской) интернет-вербовщиков к лицам славянских национальностей, что определяет одно из направлений дальнейших исследований — изучение специфики тактики вербовки в отношении лиц немусульманских вероисповеданий в целом и славян в частности. Также небезынтересно будет рассмотреть особенности вербовочной деятельности в отношении женщин и детей разных возрастных групп. Без понимания данных механизмов невозможно в полной мере выполнить задачу, поставленную Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 февраля 2023 г. на расширенной коллегии ФСБ: «...должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается вовлечь в террористические группировки наших граждан» [8].

Выводы:

1. Вербовочная деятельность по привлечению к вступлению в исламистские сообщества в сети «Интер-

нет» не является частной инициативой ограниченного круга лиц: она осуществляется системно, носит скоординированный характер и должна рассматриваться как операция когнитивной войны, ведущейся против населения Российской Федерации.

2. Вербовочная деятельность по привлечению к вступлению в экстремистские сообщества в сети «Интернет» может осуществляться как непосредственно радикальными исламистами, так и от их лица любыми иными структурами (спецслужбами иностранных государств), заинтересованными в дестабилизации обстановки в Российской Федерации путём обострения межконфессиональных отношений.

3. Означенными силами любой пользователь сети «Интернет», обозначивший свою принадлежность к миру ислама, рассматривается как потенциальный объект разработки.

4. Разработка объектов вербовки ведётся с использованием профессиональных методов информационно-психологических операций, в связи с чем противодействие данному виду влияний также должно строиться на основе методов PsyOp.

Литература

1. Алейников А. В., Стребков А. И., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С. 796–806.
2. Вихрян А. П. Информационный экстремизм как фактор радикализации сознания молодёжи: проблемы и способы противодействия // Молодёжь в современном мире: противодействие экстремизму: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Москва, 7 октября 2022 г.). М.: РУДН, 2022. С. 23–28.
3. Казберов П. Н. Использование в практике психологической работы по профилактике экстремизма и терроризма схемы идентификации основных религиозных течений в исламе // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). С. 1–5.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 20.11.2023).

5. Министерство юстиции Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 16.11.2023).
6. Национальный антитеррористический комитет // Официальный сайт. URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 03.11.2023).
7. Петин И. Л. Системный подход к обеспечению эффективности предупреждения экстремизма // Российский следователь. 2009. № 18. С. 22–24.
8. Президент России // Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70597> (дата обращения: 07.11.2023).
9. Прохода В. А. Модели восприятия экстремизма в молодёжной среде // Молодёжь в современном мире: противодействие экстремизму: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (Москва, 7 октября 2022 г.). М.: РУДН, 2022. С. 41–44.
10. Пузанова Ж. В., Ларина Т. И. Риски молодежного экстремизма как фактор нестабильности общества // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2021. № 6 (30). С. 312–319.

Панов Евгений Валентинович

доцент кафедры физической подготовки
Сибирский юридический институт МВД России
кандидат педагогических наук

Panov Evgeniy

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Pedagogical Sciences

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ПОСРЕДСТВОМ ИХ ПРИОБЩЕНИЯ К СПОРТУ

PREVENTION OF EXTREMISM AMONG FIRST YEAR STUDENTS THROUGH THEIR INVOLVEMENT TO SPORTS

Преступления экстремистской направленности представляют опасную угрозу для государства. Несмотря на относительно небольшой удельный вес зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, он с каждым годом растет. Так, если в 2019 г. он составил 0,12 %, в 2020 г. и 2021 г. — 0,16 %, то к 2022 и 2023 гг. он достиг 0,19 % [1].

В группе риска совершения такого рода преступлений находится молодежь. К лицам, попадающим в группу молодежного экстремизма, одни относят людей от 15 до 25 лет [4, с. 4], другие от 14 до 18 лет [5, с. 107], но во всех случаях это лица, совершившие или намеренные совершить преступления экстремистской направленности.

Особо остро данная проблема может возникнуть среди студентов очной формы обучения образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования, особенно среди студентов первого курса. Так, ребенок, который жил с родителями, учился в школе, находился в привычном для него социуме, став студентом, сталкивается с множеством проблем

при адаптации к студенческой жизни, особенно когда речь идет о переезде в другой город и отрыве от родителей. Подтверждается данная проблема и мнением ученых о том, что «адаптация молодежи к студенческой жизни — сложный и многогранный процесс, требующий учета и использования возможностей еще не до конца сформировавшегося организма взрослого человека» [3, с. 36].

Одна из проблем — попадание в новый для студента социум. Речь идет как об однокурсниках, так и о преподавателях. Необходимо находить новых друзей, адаптироваться к коллективу, преподавателям. Это нередко вызывает у студентов определенные трудности: изучение новых предметов, первая сессия, во время которой, как правило, студент находится в стрессовом состоянии. Всё это становится проблемой адаптации студентов-первокурсников.

Еще одной проблемой может выступать удаленность от дома, если новоиспеченный студент учится не в том городе, где он жил, и не получает от родителей той поддержки, которую

мог бы получать, находясь рядом с ними. Помимо этого, некоторые студенты имеют возможность жить на квартире (по договору найма или в собственной), а другие живут в общежитии. Соответственно, последние находятся в ущемленном положении, чувствуют дискомфорт и социальную несправедливость по отношению к первым.

Все обозначенные и иные проблемы, связанные с адаптацией студентов-первокурсников, способны привести их к агрессии, «обиде» на всех вокруг, чувству ненужности. Одни студенты переживают такое состояние самостоятельно, другие объединяются в группы, но в обоих случаях такие проблемы могут привести к протестному настрою студента или группы студентов, который будет выражаться в ненависти к определенной группе лиц, к месту обучения, к своим родителям, которые отправили учиться, и к государству в целом. Так студенты попадают в группу риска совершения преступлений экстремистской направленности.

Одним из способов профилактики экстремизма студентов первого курса, который поможет адаптироваться студентам к новой жизни, является приобщение первокурсников к занятиям спортом. Попав в окружение людей, занимающихся спортом, первокурснику будет проще найти себе друзей, его силы будут уходить на тренировки, а не на проявление агрессии. Помимо этого, к студентам, занимающимся спортом, преподаватели, как правило, относятся с уважением, в результате

чего как на первом, так и на остальных курсах студенту будет легче найти общий язык с преподавателем и избежать конфликтов. Спортсмены приучаются к дисциплине, которая также отражается на результатах их обучения.

Важной составляющей занятий спортом является и приобщение студентов к здоровому образу жизни, который предотвращает желание первокурсника иметь вредные привычки, такие как курение, употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, что также предупреждает совершение ими преступлений экстремистской направленности. И если он не смог адаптироваться в новом для него обществе и агрессивно настроен по отношению ко всем вокруг, чувствуя социальную несправедливость, то употребление им алкогольной и иной продукции, вводящей его в состояние опьянения, может способствовать реализации у него мысли о совершении преступления экстремистской направленности. Верно утверждает А. П. Науменко, что «пьянство открывает простор для действий не только агрессивно-насильственных, анархо-индивидуалистических, но и корыстных, а также других мотивов преступного поведения» [2, с. 231].

Таким образом, можно сделать вывод, что преподаватель физической культуры способен выступать одним из субъектов профилактики экстремизма посредством привлечения студентов первого курса к занятиям спортом. Его задача — поиск подхода к обучающимся с целью мотивации к занятиям спортом.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019–2023 гг. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Науменко А. П. Проблема влияния алкоголя на преступность в современном обществе: уголовно-правовой путь преодоления // Современная стратегия противодействия наркомании, алкоголизму и иным асоциальным явлениям: сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф-ции. Липецк: ООО «Издательство «Ритм», 2016. С. 230–237.
3. Резник С. Д., Черниковская М. В., Носова Е. В. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в университете: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 36–41.
4. Сазанова Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.
5. Смирнов Р. А. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности // StudArctic Forum. 2017. Т. 2. № 6. С. 106–110.

Поликарпов Иван Алексеевич

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России
кандидат исторических наук

Polikarpov Ivan

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Historical Sciences

ЭКСТРЕМИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОКИ, ТЕНДЕНЦИИ

EXTREMISM IN CENTRAL ASIA: ORIGINS, TRENDS

Центрально-Азиатский регион — исторически богатая и культурно разнообразная часть современного мира. Однако на рубеже XX–XXI вв. здесь достаточно остро обозначилась проблема экстремизма. В век информационных технологий экстремистская идеология находит все больше сторонников, а «набор» новых членов происходит в ранее неизвестных масштабах. Экстремизм — это идеология, стремящаяся к публичному оправданию терроризма; возбуждению социальной, расовой, национальной или религиозной розни; нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; воспрепятствованию законной деятельности государственных органов и т. д. [2]. Центральная Азия, с ее многовековыми этническими и религиозными традициями, стала благодатной почвой для возникновения и распространения такой идеологии.

Чтобы эффективно бороться с этим явлением, необходимо понять его причины и механизмы распространения. Одной из основных причин экстремизма в Центральной Азии является сложившаяся социально-политическая обстановка в регионе. После распада СССР регион ощутил серьезные пере-

мены. Изменения в политической, экономической и социальной сферах привели к определенному вакууму власти, который экстремисты активно использовали в своих целях. Определенная слабость существующей публичной власти и недостаточная развитость демократических институтов также способствовали распространению экстремизма во всех его проявлениях.

Кроме того, важным фактором стала роль религии. Центральная Азия, где проживает множество национальностей, имеет достаточное разнообразие религиозных традиций. Ислам стал одним из наиболее распространенных и значимых религий в регионе. Конфликты на этнической или религиозной основе создают почву для проявления экстремизма. Некоторые исламские группы начали адаптировать свою идеологию под экстремистские идеи, призывая к насилию и джихаду. Сочетание негативных социально-экономических условий с этим видом экстремизма создало опасное сочетание, которое угрожает стабильности в регионе.

Следующими факторами, способствующими распространению экстремизма в Центральной Азии, стали бед-

ность и неравенство. Экономический кризис, отсутствие равных возможностей для всех граждан и недостаточное социальное обеспечение создали благоприятные условия для «набора» сторонников экстремистских групп. Они предлагают себя как альтернативу, обещая, прежде всего, решить сложные проблемы, с которыми сталкиваются люди в регионе.

Еще один важный фактор нарастания экстремизма и терроризма в Центрально-Азиатском регионе — это геополитика Соединенных Штатов Америки, которые стремятся поддерживать нестабильность и использовать здесь религиозный радикализм [1].

Сегодня в Центральной Азии все большее распространение получает религиозно-политический экстремизм. Такой вид экстремизма — это деятельность, мотивированная или прикрытая религиозными воззрениями, направленная на свержение публичной власти. По своей сущности религиозно-политический экстремизм, дополненный религиозными догмами, основывается на насилии, крайней жестокости и агрессии.

Причинами появления такого рода экстремизма являются социальные и экономические условия, политическая нестабильность, этнические и религиозные разногласия, влияние идеологий. Распространение экстремистских идей, подкрепленных интерпретацией религиозных доктрин, стимулирует

формирование религиозного экстремизма. Вместе с тем экстремисты осваивают тактику информационного терроризма. В компьютеризированном обществе информационные средства становятся мощнейшим оружием и могут причинить больший вред, чем любое другое оружие. Социальные сети остаются основными средствами коммуникации, вербовки и управления экстремистскими организациями в Центральной Азии [4].

Целью религиозного экстремизма является возбуждение религиозной вражды и ненависти. Религиозно камуфлированная деятельность, направленная на захват власти, ведет к изменению государственного строя, суверенитета и территориальной целостности [3].

Для борьбы с религиозно-политическим экстремизмом современному обществу необходимо проводить анализ и изучение механизмов его распространения, выявлять его корни и пути предотвращения. Также важно предотвращать использование экстремистами религии в политических целях. Религия должна нести мир и согласие, а не быть предлогом для разжигания конфликтов.

Решение проблемы экстремизма в Центральной Азии требует комплексного подхода. Сотрудничество с международными организациями, в т. ч. и ООН, поможет в пресечении экстремистской деятельности в регионе.

Литература

1. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Т. 15. 2012. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-situatsiya-i-ugroza-religioznogo-ekstremizma-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 12.02.2024).

2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Сафарова Г. Ф. Механизмы преодоления исламского экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности стран Центральной Азии // Постсоветские исследования. Т. 1. № 7 (2018). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-preodoleniya-islamskogo-ekstremizma-v-kontekste-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-stran-tsentralnoy-azii/viewer> (дата обращения: 12.02.2024).

4. Центральная Азия и противодействие экстремизму. Взгляд со стороны Китая // САА Network. URL: <https://www.caa-network.org/archives/19683> (дата обращения: 12.02.2024).

Протасова Анна Ивановна

преподаватель кафедры психологии и педагогики
Нижегородская академия МВД России

Protasova Anna

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ СУБКУЛЬТУРУ

DETERMINANTS OF INVOLVEMENT OF YOUTH INTO THE TERRORIST SUBCULTURE

Вопросы проявления экстремистского характера у молодого поколения являются одной из важных и актуальных задач в настоящее время, т. к. политическая и социальная обстановка в стране способствует вовлечению подростков в неформальные группы путем завоевания их сознания и мышления с помощью киберпространства.

С учетом того, что молодые люди являются активными пользователями интернета, социальных сетей, мессенджеров, форумов, чатов в повседневной жизни, террористические группировки более эффективно и быстро находят тех, кого можно вовлечь в деструктивные явления, вербовать новых членов своей команды.

При наборе новых членов террористические активисты обычно обращают свое внимание на молодых людей, только начинающих знакомиться с основами религии. Они стремятся внушить им неверное представление о притеснении мусульман (в т. ч. в СНГ), а также убедить их в необходимости переехать на территорию Сирии. Если вербовщики убеждаются в том, что кандидат готов разделить их взгляды, то проходит некоторая проверка, после ко-

торой молодых людей приглашают присоединиться к своей организации.

Террористические и экстремистские организации также проявляют интерес к людям молодого возраста, занимающихся спортом, в частности различными боевыми видами, т. к. как именно спортсмены обладают лидерскими качествами, стремлением к успеху и завоеванию наград [1, 2].

Также вербовщики обращают внимание на тех, у кого есть сложности в материальном и бытовом плане, имеются конфликты с законом, а именно в сфере миграционного законодательства, т. к. как именно эти факторы способствуют наиболее успешному и быстрому завоеванию доверия среди подростков. В связи с прибытием мигрантов на территорию России, у которых всегда возникают сложности с оформлением документов, изучением русского языка и культуры России, можно с уверенностью сказать, что сфера миграции является первым источником для завлечения новых членов террористических организаций.

Наибольшая активность «террористических рекрутеров» происходит в пространстве массмедиа, в социальных сетях и мессенджерах: «ВКонтакте»,

«Одноклассники», Facebook, Instagram, где происходит подбор и первичное общение с потенциальными кандидатами. Для общения вербовщики активно применяют Viber, WhatsApp, Telegram, а также запрещенную сеть Instagram и др.

Таким образом, использование социальных сетей для распространения пропаганды стало одной из наиболее эффективных технологий привлечения молодежи к террористической и экстремистской деятельности. Террористические группировки создают яркие аккаунты, группы и страницы, которые служат своего рода площадками, где обсуждаются идеи и акты насилия.

Вербовщики наиболее часто ориентируются на подростков, растущих в неблагополучных семьях, как на свою основную целевую аудиторию. Такие молодые люди с легкостью попадают под влияние, становятся жертвами пропаганды исламского братства в играх, окутываясь духом романтики, вовлекаясь в большую идею. Однако основной группой вербовочной деятельности является молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Притягательность данной возрастной категории обусловлена тем, что в юности инстинкт самосохранения ослаблен, а социальные обязательства, такие как семейные обязанности и прочее, сведены к минимуму. Молодежь, как уже было отмечено, характеризуется активной жизненной позицией, стремлением найти свои цели и острой потребностью в самовыражении.

Одной из основных причин экстремистского поведения в среде подростков является последовательное социальное неравенство. Подростки стремятся самоутвердиться в мире взрослых, поэтому они часто прибега-

ют к экстремистским действиям. Также недостаточная социальная зрелость и ограниченный опыт в жизни и профессиональных сферах, а следовательно, неопределенный социальный статус, оказывают значительное влияние на формирование экстремистских установок подростков.

Вопрос преодоления проявлений экстремизма невозможно решить исключительно за счет соответствующих действий правоохранительных структур. Чтобы успешно справиться с этой проблемой, необходимо проводить комплекс профилактических и воспитательных мер и мероприятий.

Профилактика экстремизма и терроризма предполагает как коллективную, так и индивидуальную работу. Главная цель коллективной профилактики экстремистских проявлений заключается в проведении комплекса взаимосвязанных мероприятий, которые должны осуществляться в семье, образовательных учреждениях и рабочих местах. В этом процессе отведено важное место правовому воспитанию молодежи, предоставлению различных возможностей для их развлечений.

В возрасте от 14 до 22 лет к экстремистской деятельности особо склонны молодые люди. Психологически подростковый возраст и юность характеризуются развитием самого себя, ростом чувства справедливости, а также стремлением найти смысл в жизни и ее ценность. Именно в это время подросток активно стремится найти свою собственную идентичную группу, в которую бы он с легкостью «влился» и чувствовал себя своим. Также подростковый возраст часто характеризуется нестабильной психикой, воздействуя на которую можно легко манипулировать сознанием ребенка.

Таким образом, подростки пытаются либо сформировать свою идентичную группу, либо вступить туда, где его примут, поймут, поддержат и направят, т. е. будут давать ему то, к чему он стремится. И именно таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение или тоталитарная секта [4].

Основа профилактики экстремизма — своевременное выявление несовершеннолетних, склонных к экстремизму, и применение предупредительных мер в отношении таких групп. Она также включает меры, учитывающие личность подростка и условия его семейного воспитания.

Лица, подверженные вовлечению в террористическую деятельность, обычно проявляют высокую степень «десоциализированности», которую компенсируют различными защитными психологическими механизмами. Они замещают недостаток эмоционального общения болезненным честолюбием, конфликтностью, агрессией и активным поиском своей группы и сверхценной идеи.

При работе с лицами, которые вовлечены в террористическую деятельность, необходимо их изолировать от ближайших сторонников субкультуры терроризма. При этом стоит учесть, что фигуранты могут скрывать данные и местонахождение своих вербовщиков, потому что считают их друзьями. Поэтому важно контролировать контакты фигурантов с вербовщиками с помощью оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо быть бдительными и обращать внимание на характерные признаки, свидетельствующие о подготовке к массовым экстремистским акциям, такие как распространение

призывов к участию в выступлениях, нанесение лозунгов на здания и размещение соответствующей информации в интернете.

Необходимо также обращать внимание на наличие предметов, которые можно использовать для нанесения физических повреждений, хранения продовольствия и других ценных материальных ресурсов.

Между тем противодействие экстремизму не будет эффективным без усилий со стороны всех компетентных органов и систем. Важно распространять среди молодежи атмосферу нетерпимости к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному.

В этом деле могут активно участвовать краеведческие музеи и кружки художественного творчества. Разработка и реализация их программ позволяют внушить детям и молодежи любовь к родному краю, его культуре и обычаям, а также развить интерес к народным традициям. В результате формируются основы патриотического отношения к родине.

В Российской Федерации в целях обеспечения и защиты прав и свобод человека работает общегосударственная система противодействия терроризму. Так, в 2006 г. Президентом Российской Федерации был создан национальный антитеррористический комитет, основной целью которого является борьба с терроризмом, а основной задачей — профилактика.

Необходимо отметить, что на территории России проводится огромное количество мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, в т. ч. в молодежной среде. Так, Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344

«Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» утверждена новая редакция Стратегии по противодействию экстремизму в Российской Федерации [4]. Настоящая Стратегия является документом стратегического планирования, который определяет его цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз [4].

С целью уменьшения экстремистских проявлений в мире необходимо принять ряд мер по борьбе с этим явлением. Важным направлением работы является снижение доли преступлений насильственного характера, которые относятся к экстремистским. Для достижения этой цели крайне важно предотвратить распространение экстремистских материалов в СМИ и в сети «Интернет». Для этого необходимо проводить профилактические мероприятия и образовательные программы, направленные на формирование неприятия идеологии терроризма и экстремизма.

Происходящие всевозможные военно-политические, преступные действия в мире привели к возникновению единого органа для координации действий в области противодействия радикальным экстремистским проявлениям — Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (созданной Указом Президента Российской Федерации от 26.07.2011 № 988). Председателем Комиссии является Министр МВД России генерал полиции В. А. Колокольцев, ответственным секретарем — начальник Главного управления по противодействию экс-

тремизму МВД России. В указанную комиссию входит 21 ведомство и министерство, в т. ч. МВД России, ФСБ России, а также министерства культуры, спорта, образования, науки и др.

Как следует из Указа, количество преступлений экстремистской направленности не так велико по сравнению с общим количеством других совершаемых преступлений на территории Российской Федерации.

Как следует из аналитической записки работы полиции Главного управления МВД России по Волгоградской области, за 2023 г. на территории Волгоградской области выявлено 17 преступлений экстремистского характера, из которых сотрудниками ОВД выявлено 14 преступлений [5].

В рамках реализации Стратегии и Концепции по предотвращению идеологии экстремизма и терроризма, радикализации молодежи и предупреждения их вовлечения в противоправную деятельность, Центром по противодействию экстремизму при ГУ МВД России по Волгоградской области было организовано проведение 26 мероприятий в учебных заведениях высшего образования. В данных мероприятиях принимали участие студенты, преподаватели и административный персонал учреждений. Кроме этого, было организовано и проведено 15 встреч в общеобразовательных организациях среднего и среднего специального образования.

Также в рамках профилактики экстремизма и терроризма в обществе, а особенно в молодежной среде на официальном сайте МВД России [6] в региональных министерствах внутренних дел созданы странички для размещения агитационной информации в целях профилактики противодействию

экстремизму и терроризму. На страницах региональных министерств размещается информация, которую могут использовать в повседневной жизни родители, педагоги, социальные работники в своей профессиональной деятельности. Раздел состоит из таких подразделов, как «Куда сообщить об экстремизме», «Выдержки из нормативно-правовых актов», «Запрещенные

экстремистские организации», «Террористические организации», «Список экстремистских материалов», «Информационные и методические материалы», «Видео- и фотоматериалы», «Антитеррор: новости», «Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму и терроризму», «Памятки».

Литература

1. Быкадорова А. С., Чурилов С. А., Шаповалова Е. В. Экстремизация молодежной аудитории сети Интернет // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 181–184.
2. Гафиатулина Н. Х., Брусенцева Д. М. Медийное пространство как источник активности террористической организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7.
3. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 4 (9). С. 149–152.
4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Отчеты о результатах работы ГУ МВД по Волгоградской области в 2023 г. // Официальный сайт ГУ МВД России по Волгоградской области. URL: <https://34.mvd.rf/деятельность/отчеты-о-результатах-работы-гу-мвд/2023>.
6. Противодействие экстремизму и терроризму // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/нет-экстремизму>.

Сезонова Татьяна Владимировна

старший преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова
кандидат педагогических наук

Seasonova Tatyana

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov
Candidate of Pedagogical Sciences

**О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ**

**ON CONDUCTING FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION
OF EXTREMIST MATERIALS IN THE FORENSIC UNITS
OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Экстремизм — социальное зло, возникшее со времен зарождения государства, и в настоящее время продолжает оставаться одной из острейших мировых проблем человечества [1, с. 341]. Россия имеет собственную историю борьбы с этим явлением. На разных исторических этапах в нашей стране формировалась своя правовая и организационная основа борьбы с экстремизмом. Сейчас в Российской Федерации сформирована вполне современная, в целом соответствующая установкам ООН правовая основа противодействия экстремизму и терроризму [5, с. 220]. Министерство внутренних дел Российской Федерации в качестве субъекта антиэкстремистской деятельности осуществляет в рамках действующей нормативно-правовой базы борьбу с преступностью, включая ее экстремистские проявления.

Деятельность судебных экспертов-лингвистов играет в этом немаловажную роль, поскольку экспертные заключения о наличии признаков проявления экстремизма помогают следователю в расследовании преступлений указанной категории. Задачей эксперта является распознавание идеологии экстремизма в том или ином результате деятельности фигуранта уголовного дела, зафиксированном на бумажных, фото-, аудио- или видеоносителях [3]. Экстремистскими материалами в соответствии с законом № 114–ФЗ являются «предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-

социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы» [4].

Судебная лингвистическая экспертиза помогает в выявлении и анализе экстремистских и потенциально опасных высказываний, текстов и коммуникаций, которые могут быть связаны с планированием и совершением преступлений [2]. Эксперты-лингвисты используют свои знания языка и культуры, чтобы исследовать и декодировать специфические выражения, символы, сленг и другие языковые элементы, характерные для экстремистских группировок. Они анализируют содержание сообщений, контексты общения, стилистику и другие характеристики, чтобы определить возможные планы или угрозы и их связь с экстремистской деятельностью. Лингвистическая экспертиза также помогает в интерпретации публичных выступлений и речей экстремистов, позволяя понять и проанализировать их идеологию, мотивы и пропагандист-

ские цели. Это информация может быть ценной для органов правопорядка и специальных служб в процессе выявления, пресечения и преследования экстремистских преступлений.

Основной целью лингвистической экспертизы является адекватная оценка материала, подпадающего под критерии экстремистского.

Вопросы, решаемые в процессе производства лингвистического исследования, отличаются по формулировке в различных ведомствах. В ЭКП МВД России в распоряжении экспертов имеется утвержденная типовая методика судебной лингвистической экспертизы, которая содержит перечень вопросов, рекомендованных при назначении экспертиз и исследований по материалам экстремистского характера.

Стоит отметить, что при работе с материалами, имеющими признаки экстремистских, в рамках проведения судебной лингвистической экспертизы эксперты могут сталкиваться со следующими проблемными вопросами:

1) правильное определение степени публичности информации;

2) многообразие исследуемых текстов, различающихся по жанрам, сфере функционирования, сочетания различных знаковых систем, объему;

3) объяснение степени влияния информации на сознание адресата с учетом эмоциональной окраски текста.

Полагаем, что для решения указанных проблемных вопросов экспертам-лингвистам при проведении исследования по уголовным делам экстремистской направленности необходимо эффективно взаимодействовать с сотрудниками оперативных подразделений, придерживаться единообразного методического подхода.

Таким образом, лингвистическая экспертиза в рамках расследования преступлений экстремистского характера предоставляет полезные инструменты и аналитические возможности для выявления и предотвращения потенциально опасных событий и защиты общества от экстремистской деятельности.

Литература

1. Коблов Ф. Ч. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 341–343.
2. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 108 с.
3. Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев Н. Ю. и др. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов: Типовая экспертная методика // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина / общая ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М.: Интеркрим-пресс, 2010.
4. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Цыганок А. И. Исторические предпосылки становления экстремизма в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3–2 (42). С. 220–222.

Стародубцева Мария Александровна

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии юридического института
Алтайский государственный университет

Starodubtseva Maria
Altai State University

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
СРЕДИ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**ORGANIZATION OF WORK TO COUNTER THE SPREAD
OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM AMONG PRACTICAL
WORKERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

На основе проводимых исследований автор предлагает понимать под идеологией терроризма совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных деструктивных компонентов, формирующих определенный тип насилия, направленный на создание угроз и разрушение базовых (политических, экономических, социальных, духовно-нравственных, религиозных) институтов общества, основ конституционного строя и национальной безопасности государства.

На основе проведенного теоретико-методологического анализа отечественных и зарубежных исследований автором научно обоснованы компоненты идеологии терроризма, отграничивающие ее от иных насильственных идеологий:

- два уровня насилия: внешнее насильственное воздействие и насильственные действия самих террористов как реакция на внешний стимул. При этом внешнее насилие должно быть облечено в конкретную форму террора;

- цель идеологии терроризма — разрушение базовых (политических,

экономических, социальных, духовно-нравственных) институтов общества;

- формирование идеологии терроризма на основе положений доктрины «философия цифры», образованной на основе доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием»;

- преобладание конструктивных задач по разрушению враждебного мира над деструктивными задачами в программе преобразовательных действий.

На основе проведенного анализа существующих перечней преступлений террористической направленности, думается, что к преступлениям, направленным на распространение идеологии терроризма, следует отнести составы, содержащиеся в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1, ст. 205.2 и ст. 205.3 УК РФ в части обучения содействию террористической деятельности.

Согласно информации, представленной в обзоре Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет» (далее — НЦПТИ) за 2018–

2022 гг. [10], субъектом указанных составов преступлений может быть лицо, относящееся к категории молодежи, при этом возраст лица может колебаться в двух пределах: 18–21 год и 22–28 лет. Речь идет, прежде всего, о молодежи, сосредоточенной в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. В рамках данной статьи рассмотрим только вторую возрастную категорию, под которую подпадают лица, являющиеся работниками образовательной организации, в т. ч. педагогическими работниками.

При этом указанные лица в ряде случаев могут являться сторонниками террористических организаций. Сами террористические организации могут действовать, по мнению автора, в искусственно создаваемых и поддерживаемых очагах террористической напряженности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ сотрудничающих с нею стран. Это можно определить в качестве одной из причин распространения идеологии терроризма в образовательных организациях — целенаправленное внедрение международными террористическими организациями (далее — МТО) лиц, являющихся сторонниками указанных МТО, к примеру, ИГИЛ (запрещено в Российской Федерации), в образовательные организации [1, с. 141]. Однако стоит отметить, что для Российской Федерации подобная практика единична и указанная причина рассматривается в теоретическом аспекте.

Достаточно большое количество судебной практики выявления преподавателей, являвшихся сторонниками ИГИЛ, можно увидеть на основе ана-

лиза информационных источников тех стран, где подобные действия уже получили распространение.

Например, в 2019 г. преподаватель одного из университетов Кабула и имам мечети Шейха Мохаммада Рухани А. был задержан афганскими разведслужбами по обвинению в вербовке студентов в ряды ИГИЛ. По данным афганских правоохранительных органов, он успел вовлечь в террористическую деятельность больше сотни студентов, из которых 16 были задержаны за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. Остальные были отправлены в подразделения ИГИЛ в провинции Нангархар (Исламский Эмират Афганистан) [4].

Аналогичный случай был отмечен в 2016 г. в Австралии. Х. был назначен преподавателем средней школы в Австралийской международной академии, ранее известной как колледж короля Халида, в Кэролайн-Спрингс на западе Мельбурна. Х. вел страницу в социальной Facebook, где высоко отзывался об австралийцах, которые отравились сражаться в рядах ИГИЛ. На эту страницу в течение полугода подписались более 3000 его учеников. Расследование показало прямое взаимодействие Х. с эмиссарами ИГИЛ. За полгода преподавательской деятельности Х. смог вовлечь в ряды ИГИЛ 114 учеников [11].

Резонансный случай был отмечен в Великобритании в 2018 г. 25-летнего У., преподавателя одного из лондонских колледжей, обвинили в радикализации студентов в колледже и мечети, в результате чего они провели игры, отражающие инциденты терактов в Лондоне. Также он демонстрировал на своих занятиях видеозаписи обезглав-

ливания заложников боевиками ИГИЛ. У. отметил, что планирует по заданию ИГИЛ «создать армию учеников», которая помогла бы проводить атаки на «нескольких объектах с использованием различных видов оружия». При этом У. не имел квалификации для работы в должности преподавателя, однако был принят для преподавания исламоведения [2].

В 2015 г. в США удалось пресечь деятельность М., учительницы в одном из колледжей г. Сиэтла. В социальной сети Twitter она вела аккаунт с более чем 8000 подписчиками, являвшимися ее студентами. М. активно занималась вербовкой новых людей для группировки ИГИЛ и переправкой их в Сирию. По данным правоохранительных органов, за полтора года работы ей удалось вовлечь в террористическую деятельность больше 1500 человек, из которых осуждены 85 [6].

Интересный случай отмечен в Швеции в 2023 г. Из 83 человек, которые, как установлено, вернулись в Швецию с территории, контролируемой ИГИЛ, 21 сейчас работает с детьми, молодежью и уязвимыми слоями населения, согласно расследованию, проведенному шведским СМИ Expressen. «В общей сложности 24 из этих бывших боевиков ИГИЛ нашли работу у государственных работодателей, несмотря на несколько предупреждений служб безопасности о том, что так называемые возвращенцы могут способствовать радикализации и вербовке в Швеции.

Это люди, которые сражались на стороне ИГИЛ и жили в районах, контролируемых ИГИЛ.

В нескольких случаях возвращенцев из ИГИЛ нанимали вскоре после возвращения из Сирии, где во многих

случаях они провели несколько лет в террористической секте.

В случае, о котором сообщалось в шведской прессе ранее в этом году, возвращенец ИГИЛ был осужден в соответствии с новым, так называемым Законом о поездках, который запрещает людям выезжать в террористическое государство, подобное ИГИЛ. Несмотря на это, он смог работать учителем на замену в Гетеборге через три месяца после отбытия наказания, поскольку это конкретное преступление не было зафиксировано в его судимости» [3].

Единичная аналогичная практика отмечается и в Российской Федерации.

Так, по информации правоохранительных органов, «Южный окружной военный суд 21 декабря 2022 г. вынес приговор в отношении преподавателя мусульманского права воскресной школы Красноярска за оправдание терроризма и пропаганду среди учеников идеалов ИГИЛ. По имеющимся данным, учитель разделял идеи радикального ислама, распространял в социальных сетях материалы, оправдывающие террористов. Также он склонял прихожан школы к убийству в Сирии для участия в террористической деятельности. В отношении мужчины было возбуждено уголовное дело по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ и части 2 статьи 205.2 УК РФ» [8].

Также кандидат биологических наук Б., ранее работник КФУ, опубликовал сообщения в Telegram-чате «Протестная Казань», содержащие лингвистические признаки оправдания терроризма и призывов к осуществлению террористической деятельности [7]. Приговор еще не вступил в законную силу.

Аналогичным является пример Т., учителя, разместившего в социальной

сети публикацию о теракте на Крымском мосту 8 октября 2022 г., назвав «подарком на день рождения президенту РФ» [5]. Приговор еще не вступил в законную силу.

В указанных случаях речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Укажем, что наличие в системе образования и воспитания радикально настроенных граждан (учителей, преподавателей, наставников и т. д.) способствует активному распространению в образовательной организации идеологии терроризма.

Как показывает практика, возрастная группа 22–28 лет в образовательных организациях объединяет обучающихся уровня магистратуры, аспирантуры и молодых научно-педагогических работников. Думается, что профилактическая работа с указанными категориями лиц должна пересекаться с вопросами их трудоустройства либо профессиональной деятельности.

Характеристику активности личности в период 22–28 лет достаточно подробно описывает М. Д. Митраш. Она указывает, что «в начале профессиональной деятельности (в возрасте 20–28 лет), т. е. с момента непосредственного включения в трудовой процесс, отмечается высокая профессиональная активность личности, которая направлена на приобретение профессионального опыта и самостоятельное выполнение профессиональной деятельности. На данном этапе необходимо выделить период 20–22 лет, когда отмечается высокая удовлетворенность профессиональной деятельностью, по-

ложительно оцениваются все стороны профессиональной среды, есть сильный побудительный мотив для личностного роста. Личность нуждается в понимании и поддержке со стороны коллег и друзей» [9, с. 104].

Несколько иная картина наблюдается у специалистов в возрасте от 23 до 28 лет. На выделенном этапе, указывает М. Д. Митраш, «снижаются удовлетворенность профессиональной деятельностью, стремление к самореализации, профессионалы отмечают снижение способности к восстановлению резервного потенциала, что можно объяснить неудовлетворенностью потребности в самоутверждении. Исходя из этого, данный этап обозначен как «кризис профессиональной самореализации».

Укажем, что эти данные совпадают с ранее приведенными результатами авторского исследования.

Таким образом, считаем, что методология выстраивания профилактической работы в образовательных организациях должна включать в себя следующие элементы:

1) выстраивание воспитательной и педагогической работы в соответствии с возрастом педагогических работников;

2) акцентирование профилактической работы на диалоге в контексте «равный — равному» и выстраивании взаимодействия по вопросам профессиональной деятельности и трудоустройства;

3) сочетание индивидуальной и групповой работы с педагогическими работниками.

Литература

1. Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-

телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

2. Британский преподаватель осужден за попытку создания армии ИГИЛ в Лондоне. URL: <https://www.foxnews.com/world/british-teacher-convicted-of-trying-to-recruit-children-for-an-isis-inspired-army> (дата обращения: 04.01.2024).

3. Бывшие джихадисты нашли работу в шведских школах. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/former-jihadists-found-working-in-swedish-schools/> (дата обращения: 06.01.2024).

4. В Афганистане профессор вербовал студентов в боевики ИГ. URL: <https://www.bfm.ru/news/406518> (дата обращения: 04.01.2024).

5. В Коми за оправдание терроризма и дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации задержали бывшего микуньского учителя Никиту Тушканова. URL: <https://komiinform.ru/news/243551/> (дата обращения: 15.01.2023).

6. Высокопоставленным вербовщиком ИГИЛ оказалась учительница из Сиэтла. URL: <https://swentr.site/news/254505-isis-recruiter-seattle-girl/> (дата обращения: 04.01.2024).

7. Казанского биолога обвинили в оправдании терроризма. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5270274> (дата обращения: 15.01.2023).

8. Красноярский учитель пропагандировал идеалы терроризма среди учеников. URL: https://krsk.aif.ru/society/krasnoyarskiy_uchitel_propagandiroval_idealy_terroristov_sredi_uchenikov (дата обращения: 06.01.2024).

9. Митраш М. Д. Становление человека как субъекта деятельности в разные периоды взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. Вып. 4.

10. Статистические данные по преступлениям террористической направленности на территории Российской Федерации // Обзор.НЦПТИ. 2021. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-dannye-po-prestupleniyam-terroristicheskoy-napravlennosti-na-territorii-rossii> (дата обращения: 15.01.2023).

11. Учитель-исламист вербовал студентов в боевики ИГ в колледже Виктории. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3404045/Melbourne-teacher-Khoder-Soueid-sympathetic-ISIS.html> (дата обращения: 04.01.2024).

Федорова Лариса Алексеевна

адъюнкт

Барнаульский юридический институт МВД России

Fedorova Larisa

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

**SAFETY OF PARTICIPANTS IN OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES
WHEN DISCOVERING AND INVESTIGATING EXTREMIST
AND TERRORIST CRIMES**

В настоящее время преступления экстремистской и террористической направленности, представляя угрозу национальной безопасности России, зачастую непредсказуемы. Организаторы данных преступлений своей деятельностью преследуют следующие цели: появление страха, подрыв доверия к органам и представителям структур государственной власти у граждан, нанесение ущерба экономике государства. Достигается это совершением террористических актов.

Согласно официальной статистике, доля преступлений экстремистской направленности в 2023 г. снизилась на 14,4 %, однако было зарегистрировано преступлений террористического характера на 6,7 % больше по сравнению с 2022 г. Всего зарегистрировано на территории России в 2023 г. преступлений террористического характера 1098, из них 213 было пресечено сотрудниками на стадии приготовления и покушения, а 223 преступления зафиксированы за пределами Российской Федерации. Отметим, что латентность

данных преступлений высока, в связи с чем приоритетным направлением политики нашего государства в сфере обеспечения государственной безопасности правоохранительных органов Российской Федерации выступает осуществление государственной защиты сотрудников органов внутренних дел.

Задачи по противодействию указанной категории преступлений решают сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые, используя при этом весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, а также силы, средства и методы, противодействующие экстремизму и терроризму, привлекаются для выявления, пресечения и раскрытия простых составов преступлений экстремистской и террористической направленности. Расследованием преступлений этой категории занимаются следственные подразделения органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В связи с тем, что данные преступления новы для следственно-судебной практики, следует отметить, что в полном объеме не отработаны системы сбора доказательственной информации. При раскрытии и расследовании данного вида преступлений сотрудники правоохранительных органов должны быть готовы к тому, что лицо, готовящее данные преступления, обладает высоким интеллектом, способностями лидера, умеющего манипулировать сознанием других людей, технически подготовленного в применении компьютерных технологий, сети «Интернет». Соответственно, возникает необходимость в расследовании с применением коммуникационных технологий.

Государственная защита личности, ее прав и свобод гарантирована Конституцией Российской Федерации [1]. Безопасность участия в оперативно-розыскной деятельности, а в дальнейшем и при расследовании уголовных дел рассматривается как важная гарантия защиты прав граждан, вовлеченных в таковую деятельность. В статье 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] указаны категории защищаемых лиц, к которым применяются меры безопасности, описанные Федеральным законом Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [2]. К их числу относятся следующие: обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе; личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача ору-

жия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место.

Важнейшей задачей оперативных подразделений является защита лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности и вовлеченных в уголовное судопроизводство, а также обеспечение их безопасности, в частности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и гражданам, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, являющихся участниками оперативно-розыскной деятельности. Этим лицам должны быть гарантированы правовая и социальная защита, в т. ч. применение мер по обеспечению безопасности.

Несмотря на законодательное закрепление применяемых мер безопасности в отношении защищаемых лиц, в практической деятельности остаются проблемы во взаимодействии оперативных сотрудников подразделений государственной защиты с другими подразделениями органов внутренних дел, в т. ч. со следственными органами, осуществляющими расследование, в частности преступлений террористической и экстремистской направленности. Соответственно, нуждается в совершенствовании деятельность как оперативных подразделений, так и следственных органов, а также нормативно-правовое обеспечение в сфере противодействия экстремизму и борьбы с терроризмом в вопросах, касающихся безопасного участия в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 20.08.2004 № 119–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Христова Наталья Алексеевна

помощник начальника
Барнаульского юридического института МВД России
по международному сотрудничеству
Барнаульский юридический институт МВД России
кандидат филологических наук

Khristova Natalya

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philological Sciences

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЯ В НЕМ

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF A TERRORIST COMMUNITY AND PARTICIPATION IN IT

В настоящее время проблема терроризма остается одной из самых актуальных и опасных для мирового сообщества. Организации, занимающиеся террористической деятельностью, становятся все более сложными и изощренными в своих методах. Это вызывает необходимость более глубокого понимания процессов, лежащих в основе организации террористических сообществ и участия в них.

С 2013 г. ст. 205.4 УК РФ устанавливает ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем. Это важная мера для борьбы с терроризмом и защиты общества от угрозы террористической деятельности. Террористическое сообщество имеет свои особенности, отличающие его от организованных групп или преступных сообществ, поскольку в нем собраны качества как первого, так и второго объединения. Его отличительной особенностью является наличие специальной цели (указанной в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ), которую стре-

мятся достичь организаторы и участники.

Согласно ч. 1 ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Признаками террористического сообщества являются: 1) наличие двух и более участников; 2) наличие организатора и (или) руководителя, который создает группу, осуществляя подбор участников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину; 3) устойчивость, т. е. стабильность, означающая постоянство состава, тесные связи между членами, устойчивость форм и методов преступной деятельности, продолжительность суще-

ствования и прочее; 4) наличие определенной цели. Этой целью является осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение одного или нескольких преступлений, описанных в ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, а также других преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Исходя из анализа объективных признаков состава преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, следует отметить, что непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту общества от организованных преступных актов террористического характера. Эти отношения затрагивают интересы общества в целом, создавая угрозу его нормальному функционированию и подрывая основы общественной безопасности.

Вслед за И.В. Ботвиным и М.А. Малетиной мы понимаем под общественной безопасностью «состояние защищенности общества от различного рода реальных и потенциальных угроз, способствующее его устойчивому развитию»¹.

Объективная сторона преступления включает в себя создание террористического сообщества, а также руководство террористическим сообществом, частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Структурное подразделение террористического сообщества представляет собой обособленную группу из двух или более лиц (включая руко-

водителя этой группы), действующую в соответствии с целями сообщества. Характерной чертой террористического сообщества является его специальная цель, преследуемая организаторами и участниками. Законодательно определено, что террористическому сообществу свойственна такая форма соучастия, как организованная группа, однако многие авторы утверждают, что присущие структурированность и иерархия указывают, что формой соучастия является преступное сообщество. Примеры из судебной практики подтверждают, что террористическое сообщество имеет и структуру, и иерархию, но наличия этих признаков недостаточно для признания его преступным сообществом.

Отличительной чертой такого сообщества является специальная цель, указанная в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, которую преследуют организаторы и участники.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение ими умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии

¹ Ботвин И.В., Малетина М.А. Организация террористического сообщества и участие в нем: уголовно-правовой аспект: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. С. 30.

террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т. д.¹

Понятие создания террористического сообщества включает в себя различные действия, такие как сговор и привлечение соучастников, приобретение и распределение орудий или других средств для совершения преступлений и т. д. Целью этих действий является формирование устойчивой группы для достижения целей, предусмотренных в ст. 205.4 УК РФ.

Создание террористического сообщества влечет за собой уголовную ответственность с момента его формирования. Это происходит, когда несколько лиц объединяются с целью подготовки или совершения террористических преступлений и совершают умышленные действия, направленные на создание условий для таких преступлений. Готовность к совершению преступлений террористической направленности может быть подтверждена, например, договоренностью об устрашающих действиях против населения. Важно отметить, что участники террористического сообщества могут быть привлечены к ответственности даже в случае, если запланированное преступление не было совершено.

Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности².

¹ Пункт 22.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 22.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

Успешность деятельности такой группы не влияет на квалификацию преступления, главное – фактическое существование такого сообщества. Таким образом, по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, является формальным.

Руководство террористическим сообществом означает осуществление организационных и управленческих функций в отношении уже созданного террористического сообщества, его части или входящих в такое сообщество структурных подразделений.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества)³.

9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пункт 22.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что создает, руководит или участвует в организованной группе для совершения преступлений террористической направленности, и желает совершить действия, вытекающие из целей такой группы. Обязательный признак субъективной стороны преступления – цель осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Лицо, ответственное за организацию или руководство террористическим сообществом, считается субъектом преступления. Субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Группа, образованная с участием только лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста или невменяемых, не может быть признана террористическим сообществом.

В ч. 2 ст. 205.4 УК РФ установлена ответственность за участие в террористическом сообществе. Для квалификации по рассматриваемой статье не обязательно активное участие в деятельности террористического сообщества, достаточно самого факта «вхождения лица в состав такого сообщества», выполнения в нем любых действий, связанных с обеспечением функционирования или совершения преступлений. Кроме того, определение цели участия в террористическом сообществе не обязательно, т.к. в са-

мой статье она не указана. Однако установление целей самого сообщества, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, является необходимым.

Участие в террористическом сообществе означает присоединение к нему с целью участия в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 20.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Это также включает участие в пропаганде или оправдании терроризма, подготовке или совершении преступлений, связанных с терроризмом, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.). Преступление считается оконченным с момента вступления в такое сообщество с указанными целями.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 205.4 УК РФ под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Финансирование терроризма не ограничивается только передачей денежных средств. Оно также включает предоставление или сбор материальных ресурсов, таких как обмундирование, средства связи, лекарства, жилые или нежилые помещения, транспортные средства. Важно осознавать, что эти ресурсы могут быть использованы для финансирования террористических организаций или совершения преступлений.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» финансирование терроризма означает предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств, таких как обмундирование, средства связи, транспортные средства и даже жилые помещения, с целью поддержки преступных действий. Эти ресурсы могут быть использованы для финансирования или иного материального обеспечения лица, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Участником террористического сообщества признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Согласно примечанию 1 к ст. 205.4 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, может быть освобождено от уголовной ответственности, если его действия не содержат других преступлений. Однако добровольное прекращение участия в террористическом

сообществе не может быть признано, если лицо сообщило об этом после задержания или начала производства по его делу и если для него были проведены следственные или иные процессуальные действия.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений¹.

Итак, роль и функции участников террористического сообщества определены в УК РФ. Участники такого сообщества могут выполнять различные функции, которые способствуют достижению общих целей организации.

Террористическое сообщество – это группа лиц, объединенных для совместных действий по совершению террористических актов или подготовке к ним. Важно отметить, что для квалификации как террористическое сообщество оно должно иметь характер последовательного и систематического сотрудничества в целях деятельности, посягающей на жизнь, здоровье, права и свободы граждан или создание опасности для общества.

Террористическое сообщество может существовать как на территории России, так и за ее пределами. Также оно может быть организовано как открытое, когда его члены явно соглашаются на сотрудничество, так и скрытое, когда оно функционирует под прикрытием и имеет неформальные структуры. В процессе своей деятель-

¹ Пункт 22.5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ности террористическое сообщество может использовать различные способы коммуникации, в т. ч. интернет, социальные сети, средства связи и т. д.

Установление факта организации или участия в террористическом сообществе предусматривает ответственность в соответствии с УК РФ.

Согласно УК РФ участие в террористическом сообществе рассматривается как тяжкое преступление и осуществляется наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Для предотвращения и пресечения участия в террористических сообществах правоохранительные органы предпринимают ряд мер.

Во-первых, важным фактором в борьбе с террористическими сообществами является оперативное разведывательное обеспечение. Спецслужбы

ведут постоянную мониторинговую работу для выявления и пресечения деятельности подобных сообществ. Они сотрудничают с различными службами безопасности, обмениваются информацией и проводят совместные операции.

Во-вторых, для успешной борьбы с терроризмом необходима эффективная международная кооперация. Россия активно сотрудничает с другими странами по обмену информацией о террористических организациях и их участниках, а также по совместным расследованиям и операциям. Это помогает выявлять и арестовывать подозреваемых террористов, участников и организаторов сообществ.

В-третьих, важно противостоять идеологической пропаганде терроризма и радикализации.

Литература

1. Ботвин И.В., Малетина М.А. Организация террористического сообщества и участие в нем: уголовно-правовой аспект: монография. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 71 с.

2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Чистотина Ольга Николаевна

начальник кафедры уголовного права и криминологии
Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат педагогических наук

Chistotina Olga

Ryazan Branch of Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Pedagogical Sciences

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕ В НЕМ

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ORGANIZATION TERRORIST COMMUNITY AND PARTICIPATION IN IT

Система изложения признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участия в нем», порождает немало споров у правоприменителя и исследователей-теоретиков ввиду ее неоднозначности.

Рассматривая исторические этапы развития антитеррористических норм отечественного уголовного законодательства, следует отметить, что законодательная норма, определяющая ответственность за создание различных террористических структур, руководство ими и участие в них, давно ожидаема, однако появилась в российском законодательстве значительно позже, чем в ряде зарубежных стран. Для многих государств введение такой нормы является обязательством, вытекающим из международных правовых актов.

Внесение законодателем в 2013 г. изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в виде новой ста-

ти 205.4 УК РФ было запоздалым, но необходимым решением. Законодатель продолжительное время не прислушивался к мнению различных научных представителей о необходимости внесения самостоятельной нормы, определяющей ответственность за организацию террористического сообщества. Безусловно, это предложение нуждалось в поддержке, однако на современном этапе саму формулировку ст. 205.4 УК РФ необходимо подвергнуть некоторым доработкам.

Появление статей 205.4 и 205.5 УК РФ было вызвано необходимостью дальнейшего разграничения ответственности за организованную экстремистскую деятельность. Нормы Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяют, что в понятие «экстремистская деятельность» входит понятие «террористическая деятельность». С принятием Федерального за-

кона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму» ситуация оставалась неизменной. Хотя некоторые ученые категорически разводят данные понятия. И только в 2013 г. были установлены вышеназванные нормы, определяющие ответственность за организацию террористического сообщества и террористической организации. С учетом таких обстоятельств введение ст. 205.4 в УК РФ было необходимо.

При рассмотрении объективных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, следует констатировать, что непосредственным объектом состава преступления являются общественные отношения, гарантирующие состояние защищенности общества от организованного преступного посягательства террористического характера, затрагивающие интересы общества в целом, создающего опасность его дальнейшего нормотипичного функционирования, тем самым посягающего на основы общественной безопасности.

Одним из центральных вопросов является анализ объективной стороны данного преступления. Образование и функционирование террористического сообщества — это результат деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205.4 УК РФ. Много дискуссий у исследователей вызывает само определение «террористическое сообщество». Законодательно определено, что террористическому сообществу свойственна форма соучастия — организованная группа, однако многие авторы утверждают, что присущая структурированность и иерархия указывает на такую форму соучастия, как преступное сообщество. Примеры из судебной практики под-

тверждают, что террористическое сообщество имеет и структуру, и иерархию, но наличия этих признаков недостаточно для признания его преступным сообществом. Отличительной чертой такого сообщества является специальная цель, указанная в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, которую преследуют организаторы и участники. Помимо этого, среди преступлений, для совершения которых создается террористическое сообщество, имеются и средней тяжести, не всегда преследуется цель получение материальной выгоды.

Анализируя понятия «создание», «руководство», «участие», приходим к выводу, что только понятие «руководство» четко определено в законодательстве, признаки остальных понятий требуют тщательного уяснения. Так, под «созданием» следует понимать любые действия, в результате которых произошло объединение устойчивой группы лиц в целях реализации предусмотренных ст. 205.4 УК РФ действий террористического характера. Если один субъект совершает действия в форме создания и руководства, квалификация следует по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ с отсылкой на признаки как создания, так и руководства, подчеркивается общественная опасность деяния.

На квалификацию преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, не влияет успешность деятельности такой группы в вопросе достижения указанных целей и задач, входящих в умысел преступника. Самое главное — ее фактическое создание. Следовательно, имеет место формальный состав преступления. Однако если буквально толковать создание как процесс, можно предположить усеченную разно-

видность состава. Однако практика не идет по такому пути.

Кроме того, квалифицировать преступления, совершенные организатором террористического сообщества, в которых он не принимал участия лично, однако исполнял фактически роль организатора, пособника или подстрекателя, необходимо со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Анализ субъективной стороны данного преступления приводит к выводу о том, что осуществление террористической деятельности либо подготовка или совершение преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, являются целью создания террористического сообщества. Преступление совершается умышленно с наличием прямого умысла на создание такого сообщества или руководство им.

Следует отметить проблему разности объема корневого понятия «террористическая деятельность»: в ст. 205 террористическая деятельность — одно, в ст. 205.4 — другое, а в федеральном законе № 35-ФЗ — третье. Поэтому представляется необходимым существующие в российском законодательстве противоречия устранить путем приведения его к нормам международного права, где используется понятие «террористические преступления».

Суды и органы предварительного следствия при отсутствии четкого определения такого понятия, как «поддержка терроризма», довольно субъективно имеют возможность принимать решения о наличии в действиях этой цели. Законодателю необходимо более развернуто (описательно) подойти к определению понятия «поддержка терроризма» и использовать соответствующие конструкции, прежде всего, в

п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ.

Анализ субъективных признаков участия в террористическом сообществе свидетельствует о том, что для квалификации по рассматриваемой статье не обязательно активное участие в деятельности террористического сообщества, достаточно самого факта «вхождения лица в состав такого сообщества», выполнения в нем любых действий, связанных с обеспечением функционирования или совершения преступлений. Кроме того, определение цели участия в террористическом сообществе не обязательно, т. к. в самой статье она не указана, однако установление целей самого сообщества, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, является необходимым.

Анализ правоприменительной практики показывает, что законодатель правильно оценивает степень опасности преступления «участие в террористическом сообществе». Так, назначаемые сроки лишения свободы обычно лежат в пределах от 3 до 9 лет, максимальный срок никому не назначался.

Изучение текста примечания к ст. 205.4 УК РФ, которое содержит условия освобождения от уголовной ответственности, дает основания сделать вывод, что его действие распространяется только на членов сообщества.

Безусловно, хотя организатор или руководитель такого сообщества и участвует в деятельности сообщества, меры поощрения к нему не применяются в связи с тяжестью совершенного им преступления. Следует отметить, что прекращение участия должно сопровождаться не только сформиро-

вавшимся в сознании убеждением выйти из сообщества, но и осознанием этого факта другими участниками сообщества. То есть лицо, заявляя об участии в сообществе, выражало свое согласие на вступление в него, так же должно выразить понятное остальным участникам свое желание на прекращение участия в сообществе и прекратить выполнять функции, на него возложенные.

Анализируя закрепленные в УК РФ и профильных федеральных законах особенности различных преступных объединений, приходим к выводу, что террористическое сообщество не является ни организованной группой, ни преступным сообществом, поскольку в нем собраны качества как первого, так и второго объединения. Его отличительной особенностью является наличие специальной цели (указанной в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ), которую стремятся достичь организаторы и участники.

Преступные деяния, совершенные членами террористического сообщества, предусматривают самостоятельные элементы преступлений и должны получать самостоятельную уголовно-правовую оценку в связи с тем, что ст. 205.4 УК РФ не содержит признаков таких действий.

Рассмотрев составы преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, следует констатировать, что при изложении норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за террористические преступления в составе организованных объединений, законодатель нарушил последовательность и логичность изложения, обнаружена конкуренция между ст. 205.4 и 210 УК РФ.

Также определенная конкуренция имеется между ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ, поэтому правоохранителю необходимо различать их. Формы соучастия в экстремистском сообществе и террористическом сообществе одинаковы, и эти сообщества могут включать структурные подразделения, но цели создания сообществ различны: экстремистская деятельность и террористическая деятельность. И в соответствии с федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ понятие экстремистской деятельности включает в себя понятие террористической деятельности, т. е. понятие «экстремизм» является общим, а «терроризм» — частным.

Итак, представляется возможным предложить ряд рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства:

1. В целях устранения противоречий в понимании, используемого в разнообразных антитеррористических нормативных правовых актах, в т. ч. в уголовном законе, понятия «террористическая деятельность», в качестве основы для корректировки использовать нормы международного права, в котором существует понятие «террористические преступления».

2. Несмотря на наличие примечания 2 к ст. 205.4 УК РФ, необходимо более развернуто (описательно) подойти к определению понятия «поддержка терроризма», используемого в соответствующих конструкциях п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, прежде всего, в части описания объективных признаков этой деятельности. В конструкции необходимо определить, что образует «оказание услуг,

материальной, финансовой или любой другой помощи».

3. При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 ст. 205.4 УК РФ прекращение участия должно сопровождаться не только сформировавшимся в сознании убеждением выйти из сообщества, но и осознанием этого факта другими участниками сообщества. То есть лицо должно выразить понятное остальным участникам желание на прекращение участия в сообществе и прекратить выполнять функции, на него возложенные.

4. Добавить в ст. 205.4 УК РФ квалифицирующий признак, связанный с созданием устойчивой группы лиц, объединившихся за пределами Российской Федерации, преследующей цели

совершения террористических преступлений на ее территории.

В заключение следует отметить, что выделение законодателем «создание террористического сообщества» в отдельную норму подчеркивает его наибольшую общественную опасность. Предлагаемые меры по совершенствованию уголовного законодательства позволят не только устранить некоторые несоответствия и обеспечить сбалансированность уголовного законодательства в вопросе определения ответственности за организацию преступных объединений и участие в них, но и обойти ряд неточностей при квалификации соответствующих преступных действий и обеспечить достаточность и логичность их статистического учета как основного объекта криминологического мониторинга.

Ширшов Алексей Геннадьевич

*преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Арбатский Назар Игоревич

*курсант
Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Shirshov Alexey

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov
named after general of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

Arbatsky Nazar

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov
named after general of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation

АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ И ПАКИСТАНЕ

ANALYSIS OF TERRORIST ACTIVITY IN AFGHANISTAN AND PAKISTAN

Анализ деятельности террористической организации «Исламское государство». Афганский филиал террористической группировки «Исламское государство» (ИГ, запрещено в РФ) использует слабость движения «Талибан» (запрещено в РФ) для укрепления своих позиций внутри Афганистана. При этом местные лидеры ИГ не скрывают амбиций относительно подготовки исламистской экспансии как в регионе, так и за его пределами.

Усиление «ИГ-Хорасан» (запрещено в РФ) ставит перед Россией и ее партнерами в Центральной Азии задачу активного поиска эффективных ме-

ханизмов сдерживания и противодействия этой угрозе, что делает весьма вероятным возрождение при российской поддержке проекта «Северного альянса» в Афганистане.

По некоторым данным, в различных ячейках «ИГ-Хорасан» насчитывается более 10 тысяч боевиков. Руководство группировкой осуществляет Санаулла Гафари (он же Шахаб аль-Мухаджир). Основными районами размещения боевиков являются восточные и северные провинции Афганистана. Штаб-квартира «ИГ-Хорасан» находится в провинции Нангархар на востоке Афганистана.

Следует отметить, что «ИГ-Хорасан» к началу 2023 г. достигла определенных «успехов» и на 2023 г. в её планы входило расширение зоны влияния на территории Афганистана, для чего весной были переброшены несколько тысяч боевиков в провинции Логар, Пактия, Лагман.

В 2022 г. «ИГ-Хорасан» вошел в тройку вилаятов, «лидирующих» по числу терактов и количеству жертв: в Афганистане боевики «ИГ-Хорасан» совершили 181 атаку, в результате которых погибли и получили ранения 1188 человек. По числу жертв в 2022 г. афганский филиал опередил ответвления ИГ в Ираке и Сирии (833 и 887 соответственно), уступив лишь ИГ в Нигерии (1412 человек).

В Пакистане отмечается активизация террористической активности. Так, в феврале текущего года была создана экстремистская группировка «Техрик-е-Джихад Пакистан» (далее — ТДП), которая уже с начала года совершила семь терактов.

ТДП была создана для ведения подрывной деятельности против правительственных сил с целью преобразования Пакистана в страну с теократической версией законов шариата, аналогичных тем, которые движение «Талибан» установило на территории Афганистана. Согласно февральскому заявлению представителя ТДП муллы Касима в социальных сетях, главой группировки является Абдулла Ягистани.

Считается, что ТДП является отклонившейся «фракцией» террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (далее — ТТП, запрещена в РФ), которая также стремится восстановить прежний статус

племенных территорий, в частности, это требование было акцентировано во время мирных переговоров с Исламабадом в 2022 г.

Тем не менее большинство аналитиков считает, что ТДП — это новое прикрытие ТТП, которое может послужить ширмой для совершения терактов на территории Пакистана и оказания давления на правительство движения «Талибан» в Афганистане, диктовки своих условий в рамках достижения заявленных целей организации.

Анализ деятельности террористической организации «Талибан». «Талибан» — исламистское движение, зародившееся в Афганистане среди учеников исламских религиозных школ в 1994 г. Представители «Талибана» находятся у власти в Афганистане. Численность организации — 27 тысяч человек.

Связь между «Талибаном» и террористическими группировками «Аль-Каида» и «Техрик-и-Талибан Пакистан» остаётся «прочной и взаимовыгодной». Об этом говорится в докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета Совета Безопасности ООН. «Ряд террористических групп имеют большую свободу действий под фактической властью талибов. Они активно используют сложившуюся ситуацию, при этом угроза терроризма растёт как в Афганистане, так и в регионе», — отмечается в докладе. Следует отметить, что есть также признаки восстановления «Аль-Каидой» (запрещена в РФ) оперативного потенциала, а группировка рассматривает Афганистан, находящийся под властью «Талибана», как «безопасное убежище».

В то же время «Талибан» пытается бороться с группировкой «ИГ-Хорасан», которую воспринимает как «главного соперника». Государства — члены Совбеза ООН оценивают «ИГ-Хорасан» «как наиболее серьезную текущую террористическую угрозу в Афганистане, соседних странах и Центральной Азии».

По оценкам экспертов, число боевиков «ИГ-Хорасан» составляет от 4 до 6 тысяч человек, а в группировке за последний год появились новые тренировочные лагеря. Для пополнения группировки «ИГ-Хорасан» целенаправленно вербует членов ТТП, уйгуров и представителей этнических таджикских и узбекских меньшинств, недовольных идеологией «Талибана».

По оценке экспертов, в руководстве «Талибана» «очевидны некоторые разногласия», хотя талибы остаются сплочёнными, а авторитет Хайбатуллы Ахундзады растёт. Эти разногласия имеют место в основном между прагматиками, желающими продемонстрировать большее взаимодействие и гибкость отношений с международным сообществом, и архи-консерваторами, которые придерживаются деобандийских теологических убеждений, несовместимых с рядом ценностей и политикой международного сообщества.

Основной раскол в руководстве «Талибана» происходит между фракциями, которые представляют центры силы в Кандагаре, где находится Хайбатулла и его близкий круг духовных лиц, и Кабуле, в котором работает действующий кабинет министров. В случае обострения борьбы за власть дестабилизация обстановки может привести к возникновению конфликта

между соперничающими фракциями. При этом эксперты считают, что «единство талибов, скорее всего, будет сохраняться» в ближайшей перспективе. После публикации доклада Совбеза ООН представитель «Талибана» Заби-хулла Муджахид назвал его «безосновательным и предвзятым».

«Талибан» и далее продолжает придерживаться новой пропагандистской концепции, основанной на гуманизации своей деятельности (условно обозначенной как «Талибан с человеческим лицом»).

Данная цель достигается путем решения следующих задач:

- активной эксплуатацией образа талиба как человека, желающего мира, в средствах массовой информации;
- призывами талибов к примирению, обращенными к бывшим соратникам, получением от талибов амнистии и гарантий безопасности;
- взаимодействием с международным сообществом для достижения международного признания;
- опровержением статистики о гражданских потерях от рук талибов и требованиями ее пересмотра.

В целях гуманизации своего образа талибы публиковали заявления о дополнительной посадке деревьев, поддержке спорта и женского образования в стране. Правительство «Талибана», вероятно, делигитимизирует участие «Талибана» в действиях, которые могут расценить как террористические, за пределами Афганистана. Это стало возможно в ответ на недавнее дипломатическое взаимодействие с Соединенными Штатами и политическое давление со стороны Пакистана.

Информационно-пропагандистское воздействие «Талибана» начиная с

2021 г. заметно возросло за счет появления аккаунтов в социальных сетях (мессенджерах), официально связанных с талибами, а также групп подписчиков, симпатизирующих «Аль-Каиде» и связанным с нею структурам.

Организация существенно модернизировала свой медиаресурс, имеющий пропагандистскую и вербовочную направленность, и стала располагать практически всей линейкой современных медиапродуктов. В результате подпольная деятельность террористических организаций распространилась за пределы их основной дислокации.

Тем не менее созданная в Афганистане модель политического устройства, несмотря на свою приемлемость, все же имеет ряд проблем. Поэтому Афганистан в настоящее время находится в таком состоянии, которое беспокоит приграничные государства и мировое сообщество в целом. Обострение обстановки обусловлено борьбой политических сил за создание коалиции с нынешней властью. Талибы пытаются выстроить внешнеполитические отношения, однако на это негативно влияет нахождение власти в переходном периоде.

Анализ деятельности террористической группировки «Аль-Каида». «Аль-Каида» — международная террористическая организация исламских фундаменталистов. Осуществляет боевые операции по всему миру. Создана в 1988 г. Усамой бен Ладеном. Штаб-квартира была сначала в Судане, затем в Саудовской Аравии, а потом в Афганистане. Численность точно неизвестна. Следует отметить, что практически все известные террористические группировки мира прямо

или опосредствованно имеют связи с «Аль-Каидой». Следовательно, можно предположить, что представители «Аль-Каиды» в своей деятельности шагнули значительно вперед, открывая так называемые «филиалы терроризма» по всему миру, активно внедряясь даже в политическую жизнь мировых государств.

«Аль-Каида» не отказалась от своей главной цели — свержения «прогнивших» и «еретических» правящих режимов в мусульманских странах с установлением в этих странах шариатского правления.

Эксперты утверждают, что новый лидер «Аль-Каиды» Сейф аль-Адель является «блестящим и беспощадным стратегом». Ожидается, что он будет более эффективным лидером по сравнению с аль-Завахири и даже может вновь сделать организацию столь опасной, как при бен Ладене.

Западные официальные лица рассматривают аль-Аделя как опасную угрозу, обладающего доказанными организаторскими способностями и целеустремленностью, которые снискали ему широкое уважение в исламистских экстремистских кругах. Он начал свою экстремистскую карьеру в египетской джихадистской группировке в 1980-х гг., и его обвиняли в терактах 1998 г. против посольств США в Восточной Африке.

Следует отметить, что роль «Аль-Каиды» возрастает, а союзы с филиалами других террористических организаций только усиливает эффект. Представители «Аль-Каиды» принимают активное участие в подготовке, идеологической обработке и материально-техническом обеспечении подконтрольных территориальных группиро-

вок, например организации «ИГ-Хорасан».

В настоящее время ячейки этой террористической организации действуют в более чем 20 афганских провинциях, а центром служит Нуристан, который является транспортным коридором между Пакистаном, Афганистаном и Таджикистаном. Таким образом, расширение возможностей и потенциала террористической организации «ИГ-Хорасан», а также сотрудничество с «Аль-Каидой» в ближайшей перспективе позволит ей совершать террористические атаки за пределами Афганистана.

Необходимо отметить, что опасность «реинкарнации» группировки ИГ в совокупности с боевым опытом, приобретенным боевиками в Сирии, Ираке и на Ближнем Востоке, потребует огромных усилий по противодействию со стороны не только единичных государств, но и международных организаций. Скорее всего, государства, на территории которых в настоящее время действует ИГ, самостоятельно эту проблему решить не смогут.

«Молодые» террористические группировки, подобные ТДП, однозначно будут стремиться заявить о себе на международной арене, а также

увеличить свою численность и расширить зону влияния.

Влияние «Аль-Каиды» расширяется посредством создания «филиалов» в странах с внутривластной нестабильностью, а также за счет сотрудничества с другими террористическими организациями, которое может дать возможность совершения террористических атак в различных регионах мира.

Отдельным вопросом, требующим рассмотрения и решения, является миграционный. Обострение миграционного кризиса может привести не только к увеличению числа ячеек террористических организаций, но и к росту протестной активности. Это может привести:

- к сосредоточению внимания силовых структур на решении вопросов миграции и подавления протестной активности;

- отвлечению внимания силовых структур от работы по предотвращению и пресечению террористической активности в регионах;

- обострению экономических, социальных проблем в обществе, а также религиозных и этнических противоречий.

Литература

1. Перспективы развития политической системы в Афганистане в условиях нового режима талибов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-politicheskoy-sistemy-v-afganistane-v-usloviyah-novogo-rezhima-talibov/viewer> (дата обращения: 25.02.2024).

2. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/islamskoe-gosudarstvo-adaptatsiya-k-novoy-realnosti/#detail> (дата обращения: 27.02.2024).

Ширишов Алексей Геннадьевич

*преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью
Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Бачурин Фёдор Алексеевич

*курсант
Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Shirshov Alexey

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov named after general of the Army
I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation

Bachurin Fedor

Novosibirsk military Institute Order of Zhukov named after general of the Army
I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation

АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ САХЕЛЬ И АФРИКЕ В ЦЕЛОМ

ANALYSIS OF TERRORIST ACTIVITY IN THE SAHEL REGION AND AFRICA IN GENERAL

В Африке основным очагом терроризма стал регион Сахель, расположенный на южной границе пустыни Сахара и включающий такие государства, как Мали, Буркина-Фасо, Нигер, Сахарская Арабская Демократическая Республика (Западная Сахара), Мавритания, Сенегал, Гамбия, Чад и Кабо-Верде.

Территория Мали в настоящее время является театром военных действий, где официально существует три стороны: Правительственная армия FAMA (Forces armées maliennes), миротворческие войска ООН — миссия MINUSMA, прибывшие по мандату ООН, и милицейские отряды туарегов, существование которых гарантировано мирным договором в Алжире 2015 г.

(далее — Алжирский договор), при условии, что эти отряды будут включены в состав Правительственной армии FAMA.

На территории Мали в городе Гао находится только контингент Германии (в рамках оказания миротворческой помощи ООН). Остальные контингенты Египта, Испании, Швеции, Сенегала, Чада и других стран выведены. Выведена была также и группировка «Такуба», созданная НАТО и действовавшая в качестве поддержки силам «Бархан».

Основным дестабилизирующим фактором региона является специфическое сепаратистское движение, в котором основной движущей силой являются туареги — одно из основных

племен, проживающих в регионе. Несмотря на Алжирский договор, туареги свои обязанности (по «миру и примирению») исполняют частично, т. к. ценность этого документа изначально оказалась девальвированной из-за того, что к моменту его подписания он не был одобрен альянсом группировок туарегов и арабов «Координация движений Азавада» (КДА), в который входит, в частности, «Национальное движение за освобождение Азавада» (НДОА).

Ситуация сложилась таким образом из-за некоторых исторических предпосылок. Так, туареги с 1591 по 1904 г. имели свой независимый султанат Агадес, который юридически еще существует в Нигере. Племена туарегов завоевала Франция, и французская администрация бывшего Французского Судана, созданного в 1898 г., включила территории Агадеса в состав своего протектората, на основе которого в 1960 г. Мали образовало свое независимое государство. В настоящее время туареги живут не только в Мали, но и в Нигере, Буркина-Фасо, Марокко, Алжире и Ливии. Общая численность этой этнической группы составляет около 5 млн человек.

Другой причиной напряженности в регионе является кастовая система у туарегов, разделяющая их по цвету кожи. Племена высших каст отличаются светлой, нередко даже белой кожей, в то время как «черные туареги» исторически представляют низший слой в обществе, где существует неприязнь белых туарегов к черным.

Таким образом, выходцы из «черных туарегов» в попытках подъема по социальной лестнице в большинстве

своим примкнули к Исламскому государству (ИГ, запрещенное в РФ), в котором отрицаются родоплеменные связи и этническая принадлежность.

Находясь в рядах ИГ, туареги пытаются восстановить «историческую справедливость», в то же время существуют силы, которые не согласны с такой повесткой и всячески пытаются пресекать восстания туарегов.

В Нигере активно и уже достаточно давно действует террористическая организация «Боко Харам» (запрещенная в РФ). Сама организация называет себя «Западноафриканской провинцией Исламского государства». «Боко Харам» осуществляет свою деятельность не только на территории Нигера, но и в Чаде и Камеруне.

В целом на территории Сахеля, пользуясь слабостью власти, ситуацию контролируют главари криминальных и террористических группировок. Основу своего дохода они получают от преступного бизнеса. Даже создание в 2014 г. «Группы пяти» (G5 Sahel) зоны Сахеля, в которую вошли Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад, не помогло обеспечить безопасность и гармоничное развитие региона. Причиной этого послужило отсутствие финансовых средств. Так, на начальном этапе для обеспечения деятельности формировавшегося военного контингента «Группы пяти» потребовалось более 420 млн евро, которых не оказалось.

Отдельно следует отметить, что в июле 2023 г. боевики, связанные с «Аль-Каидой» (запрещенной в РФ), увеличили частоту и жестокость своих нападений в центральной части Мали. Это указывает на то, что группировка в этом регионе усиливается, несмотря на

проведение совместных контртеррористических операций силовых структур Мали и «Группы Вагнера». Партнер «Аль-Каиды» «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (запрещенный в РФ), вероятно, будет использовать свои ресурсы в центральной части Мали, чтобы взять в осаду более крупные города и заставить их подчиниться, тем самым расширяя зону своего влияния.

Таким образом, несмотря на военное поражение международного терроризма на Ближнем Востоке, ситуация там остается напряженной, о чем подтвердил в своем заявлении заместитель директора ФСБ России И. Сироткин. При этом серьезную опасность, как он отметил, представляет феномен иностранных террористов-боевиков, находящих применение полученному в Сирии и Ираке боевому опыту в иных регионах, где в силу обстоятельств наблюдается ослабление государственности. Существует реальная опасность «реинкарнации» террористической группировки «Исламское государство». Также названы самые смертоносные террористические группировки в мире в 2022 г.: Исламское государство (лидер восьмой год подряд), «Аш-Шабааб», «Освободительная армия Белуджистана» и «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь Муслимин» (запрещенные в РФ).

Анализ деятельности террористической группировки «Джамаат Нусрат Аль-Ислам Валь Муслимин» (ДНИМ). Базирующаяся в Сахеле группировка «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ), как и базирующаяся на северо-западе Сирии террористическая группировка «Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ, запрещена в

РФ), идет по пути локализации, хотя и сохраняет лояльность «Аль-Каиде».

С момента своего появления группировка ДНИМ предпринимала попытки по удержанию своей позиции как доминирующей джихадистской организации в Сахеле путем ведения активных действий против местных правоохранительных органов безопасности, а также нападений на миротворцев сил ООН, в особенности на представителей Франции.

Группировка ДНИМ — это не единая организация, а коалиция нескольких независимых салафитско-джихадистских групп со своей историей и идентичностью, включая «Ансар Дин», «Катибат Мачина», «Аль-Мурабитун» и сахарское отделение АКИМ (запрещенные в РФ). Структуру ДНИМ сравнивают с «деловой ассоциацией», предлагая образ ДНИМ как унитарного, маскируя местную динамику, которая продвигает составляющие ДНИМ. Ияд Аг Гали — малийский туарег, джихадист, основатель Ansar Dine, является главным эмиром ДНИМ. В 2017 г. в видеообращении он объявил о создании группировки и присягнул на верность лидерам международных террористических организаций. В феврале 2013 г. США присвоили ему статус международного террориста особого значения.

Численность группировки ДНИМ составляет от 2 до 5 тысяч боевиков, среди которых много иностранцев — суданцев, саудовцев, египтян, пакистанцев и йеменцев.

Группировка ДНИМ осуществляет свою деятельность в регионе Сахеля, прежде всего в Алжире, Мали и Нигере, а также в Буркина-Фасо, Мавритании и Чаде. Группировка публично

объявила список «враждебных» стран ДНИМ, в который входят США и европейские страны, такие как Германия, Франция, Нидерланды и Швеция, в дополнение к различным африканским странам, в которых он в настоящее время осуществляет свою террористическую деятельность.

В марте 2023 г. Абу Убайда Юсуф ан-Наби, главарь «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (АКИМ), в состав которой входит ДНИМ, пообещал не нападать на территорию Франции, но признал, что у его группировки были «проблемы» с правительством страны «на местном уровне», когда на территории Африки присутствовал французский военный контингент. Ан-Наби зашел так далеко, что критиковал западных лидеров за то, что они не признали отсутствие у АКИМ интересов за пределами Африки.

Нестабильная обстановка в регионе, которая привела к падению уровня туризма, инвестиций и даже к ухудшению дипломатических отношений, предполагает, что в ближайшие годы в Сахеле будет меньше иностранцев. Это означает, что основная тактика АКИМ и ДНИМ по похищению иностранцев сойдет на нет. Следовательно, обе группировки могут выпасть из поля зрения западных стран.

Если ДНИМ будет следовать модели ХТШ и афганского «Талибана» и сместит свое внимание на локальный уровень, вполне возможно, что западные державы не будут вмешиваться, даже если ДНИМ добьется какой-то формы автономии благодаря своим военным победам в Сахеле. Такое развитие событий, по сути, является сцена-

рием для возможного успеха группировки в ближайшем будущем — так же, как это было с талибами в Афганистане.

Анализ деятельности террористической группировки «Аш-Шабааб». «Аш-Шабааб» — суннитская исламистская военнополитическая организация, базирующаяся в Сомали и действующая в других частях Восточной Африки. Она активно участвует в продолжающейся гражданской войне в Сомали и включает элементы сомалийского национализма в свое исламистское дело. Являясь сторонником воинствующей панисламистской организации «Аль-Каида» с 2012 г., она также подозревается в налаживании связей с АКИМ и «Аль-Каидой» на Аравийском полуострове. Лидером группировки с 2014 г. по настоящее время считается Ахмад Умар. Группировка насчитывает до 9000 боевиков.

Считается, что руководство группировкой в конечном итоге осуществляет лидер «Аль-Каиды» Сейф аль-Адель, бывший офицер египетского спецназа, высокопоставленный член «Аль-Каиды», который в настоящее время является «бесспорным» лидером боевиков, согласно новому докладу ООН об этой террористической организации. Считается, что филиалами «Аль-Каиды» в странах к югу от Сахары являются: «Аш-Шабааб», ДНИМ и АКИМ. Однако АКИМ утратила свою оперативную значимость и существенно сократила объемы пропаганды. Поэтому на практике филиалами «Аль-Каиды» в Африке на сегодняшний день являются только ДНИМ и «Аш-Шабааб».

Группировка «Аш-Шабааб» является самым мощным из филиалов «Аль-Каиды» в Африке и, возможно, во всем мире. Согласно последним оценкам ООН, группировка «Аш-Шабааб» насчитывает от 7 тыс. до 12 тыс. боевиков и распоряжается ежегодным военным бюджетом в размере 25 млн долл. США. Причем согласно оценкам зарубежных аналитиков, в последние годы ситуация поменялась в корне: если раньше центральное ядро «Аль-Каиды» поддерживало «Аш-Шабааб», теперь есть свидетельства того, что группировка оказывает материальную поддержку «Аль-Каиде» из своей казны в Сомали.

В настоящее время «Аш-Шабааб» контролирует примерно 20 % территории страны. Однако это далеко не предел, поскольку в 2011 г. группировка контролировала столицу страны Могадишо и южную часть портового города Кисмайо. Ныне группировка периодически совершает точечные теракты в этих городах, но управляет территориями за их пределами — на юге и в центре Сомали.

Сомали страдает от внутривойсковой нестабильности и вооруженных конфликтов с начала гражданской войны, т. е. с 1991 г. Тридцать лет спустя правительство и вооруженные силы страны сохраняют контроль над ключевыми городами Могадишо и Кисмайо, но во внутренних районах, находящихся под контролем «Аш-Шабааб», обстановка остается крайне напряженной.

В заключение следует сказать, что угрозы террористической направленности трансформируются и имеют признаки обострения. Сложившаяся

обстановка в мире имеет определенные тенденции и факторы, которые могут оказать влияние на её развитие:

1. «Исламское государство», «Аль-Каида», «Братья мусульмане» и другие террористические организации и группировки продолжают придерживаться своей базовой стратегии. Весьма вероятно, они будут и дальше выжидать подходящий момент, чтобы вновь заявить о себе во всем мире.

2. Факторы, которыми могут воспользоваться террористические организации:

- сохранение костяка группировки в лице её командования и аппарата безопасности;

- сохранение связей с периферийными группами и образование новых;

- глобальные и региональные противоречия и конфликты, в частности, на Ближнем Востоке;

- нестабильность, слабая политическая воля органов государственной власти и местного самоуправления, хаос на местах, где находятся ячейки террористических организаций;

- использование технологий искусственного интеллекта как источника расширенных возможностей в информационном противоборстве и достижении своих целей;

- религиозные и этнические противоречия в регионах.

3. Факторы, которые будут препятствовать возрождению «халифата» и расширению экстремизма и терроризма в целом:

- конкуренция со стороны более укоренённых группировок (например, «Аль-Каиды» и «Талибана»);

- объединение усилий по противодействию терроризму на международном уровне, в т. ч. с участием между-

народных организаций, деятельность которых направлена на поддержание и укрепление мира и безопасности;

- глобальное противодействие и неспособность выйти за рамки изначальной стратегии с её зависимостью от конъюнктуры;

- принципиальная и твердая политика органов государственной власти и местного самоуправления в сочетании с низким уровнем коррупции и высоким уровнем законности;

- объединение международных усилий по поиску, выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности.

Таким образом, международное сообщество должно сосредоточить усилия на деэскалации конфликтов, укреплении социальной стабильности и борьбе с джихадистским подпольем в целом, а не с конкретной структурой.

Литература

1. Глава ФСБ предупредил о наращивании потенциала террористов в Афганистане // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/army/51573155-glava-fsb-predupredil-o-naraschivanii-potentsiala-terroristov-v-afganistane/> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Террористы захватывают Африку. Кому это выгодно? // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/157103-terroristy-zahvatyvajut-afriku-komu-jeto-vygodno.html> (дата обращения: 24.02.2024).

Шкорбатова Наталья Витальевна

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин и
информационного обеспечения органов внутренних дел
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук

Трещенко Екатерина Валерьевна

курсант 111 учебного взвода факультета подготовки курсантов (слушателей)
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Shkorbatova Natalya

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Legal Sciences

Treshchenko Ekaterina

Kaliningrad branch of Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

**ГЕРОИЗАЦИЯ НАЦИЗМА КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

GEROIZATION OF NAZISM AS A FORM OF EXTREMIST ACTIVITY

Несмотря на то, что Вторая мировая война завершилась практически 79 лет назад, проблема возрождения идей национал-социалистической Германии в настоящее время становится всё более актуальной. Идеи превосходства одной расы над другой, установление «расы господ» и «расы рабов», из которых последняя обязана подчиняться господам, иначе её постигнет участь быть уничтоженной, продолжают жить и распространяются повсеместно. Геноцид миллионов людей по национальному признаку, новый порядок, таинственная вера в Вождя — всё это находит массу приверженцев, готовых отстаивать подобные идеологические взгляды, тем самым причиняя вред государству

и становясь пособниками фальсификации реальных исторических фактов и событий [4].

Несмотря на, казалось бы, очевидный и широко известный исторический факт, что СССР сыграл решающую роль в разгроме нацистской Германии, в странах Запада не прекращают попытки переписать историю, тем самым понизив вклад СССР в доставшуюся огромной ценой победу. В некоторых странах переписывание истории уже дало свой плачевный и во многом печальный результат: на этом было воспитано несколько поколений. Ярким примером такой страны является Украина, где нацизм стал не только идеологической составляющей, но и социальной: налицо духовное опусто-

шение, бескультурье и интеллектуальная деградация детей и молодёжи. Пересмотр истории на Украине состоялся на глазах у тех, кто сам побеждал нацизм. За последние восемь лет они не только пересмотрели итоги Второй мировой войны, но и возвели ряд нацистских преступников в ранг государственных героев. Пройдя маршем по Киеву в 2021 г., сторонники нацистских идей назвали себя «силой, которая будет управлять страной».

Реализуемая на Украине программа воспитания молодёжи на почве нацизма свидетельствует о том, что нацизм в этом государстве считается обыденным и нормальным явлением. Следует, глядя на печальный пример Украины, не забывать о том, что угроза реальна и для Российской Федерации. Масштабы разрастания угрозы огромны: нацистские идеи овевали и большинство стран постсоветского пространства, близких к России. В 2018 г. Европейским парламентом был отмечен рост неонацистского движения в Европе [3]. День памяти латышских легионеров и сборы ветеранов войск СС в Эстонии — оба этих чествования тех, кого в РФ считают преступниками, проводятся на уровне всей страны. Налицо глубочайшая деформация общественного сознания. Культ нацизма уже воспринимается массово, и в этом его ужас.

Характерной чертой героизации нацизма является пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. В соответствии с законодательством Российской Федерации данное деяние признаётся административным правонарушением. Примечательно, что в последнее время в России отмечается значительный

рост числа случаев привлечения к административной ответственности за использование нацистской символики: согласно официальной статистике за 2022 г. по ст. 20.3 КоАП РФ было рассмотрено 4225 дел, из которых 3183 субъекта подверглись наказанию [1]. При этом цель демонстрирования такой атрибутики и символики четко сформулирована — её пропаганда. Всё это совершается умышленно.

С одной стороны, статистика свидетельствует о том, что ситуация стабильна и тенденции к сокращению числа таких правонарушений нет. Однако радует другое: Российская Федерация, оберегая свои идеологические ценности и территориальную целостность, нашла механизм защиты от нацистской угрозы в законодательстве. В ряде вышеперечисленных стран постсоветского пространства, где нацистские преступники считаются великими государственными деятелями, никакой юридической ответственности за демонстрацию символов нацизма нет. Наоборот, преследованию скорее подвергаются лица, отвергающие нацизм и не желающие мириться с тем, что в их стране публично проходят марши со знаменем и изображённой свастикой.

Российская Федерация, являясь многонациональной и многоконфессиональной страной, обязана вырабатывать государственную политику с учётом интересов представителей всех национальностей, проживающих на территории её субъектов, в т. ч. и малочисленных коренных народов. Любые требования сторонников национал-социализма построить «национальное государство», сконцентрированное лишь на одном этносе страны,

приведут к дестабилизации государственных процессов. Многие народы веками пользовались широкими правами национальных автономий; следовательно, попытка возвысить одну национальность над другой в условиях федеративного государства способна привести его к распаду. Не зря популярный в националистической среде лозунг «Россия для русских» был признан проявлением экстремизма. Российская Федерация всегда должна строиться на объединительной идее народов, её населяющих.

Глядя на страны, окружающие Россию, видно, что они полностью охвачены и поглощены идеями национал-социализма. Они исповедуют их открыто, и за это они не подлежат ни юридической ответственности, ни общественному порицанию — напротив, только поощрению. Только совместными усилиями органов внутренних дел можно предотвратить необратимые последствия воздействия экстремистской идеологии на сознание. Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, должностные лица органов внутренних дел уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях в случае выявления публичного демонстрирования нацистской символики либо атрибутики. Следовательно, именно на органы внутренних дел ложится обя-

занность по обеспечению безопасности граждан, сохранению исторической памяти и правды, недопущению реабилитации идей нацистов.

Для успешной реализации концептуальных задач, поставленных перед органами внутренних дел, сотрудникам необходимо своевременно принимать меры противодействия реабилитации нацизма и оперативно реагировать на складывающуюся обстановку [2]. Практически во всех случаях пропаганда запрещённых национал-социалистических идей начинается с демонстрации нацистской символики на публике. Во избежание героизации нацизма, в которую в любой момент может перерасти публичная демонстрация с целью пропаганды, необходимо совершенствование административно-правового регулирования за пропаганду нацистской символики. Для этого у Российской Федерации должна быть хорошо развитая законодательная база. Кроме того, важно помнить, что искажение исторических событий недопустимо. Важно проводить регулярную воспитательную работу со всеми поколениями населения, проживающего в Российской Федерации сегодня. Такая патриотическая работа будет, прежде всего, направлена на отражение фактов истории в действительности, без попыток переписать историю, ибо народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего.

Литература

1. Административные правонарушения // Агентство правовой информации. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/72> (дата обращения: 03.11.2022).
2. Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 494–503.

3. Замогильный С. И., Вирич М. А. Социальные корни фашизма и основы его символических программ // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 2. С. 20–36.

4. Пленков О. Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб.: Владимир Даль, 2017. С. 229–230.

Shcherbinina Anastasia

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

КОРРУПЦИЯ И ЭКСТРЕМИЗМ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ВЗАИМНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

CORRUPTION AND EXTREMISM: COMMON FEATURES AND MUTUAL DETERMINATION

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021, коррупция и экстремизм входят в число основных угроз государственной и общественной безопасности. Особое значение противодействие этим негативным явлениям приобретает в свете усиливающегося давления на российское общество извне, когда антикоррупционные и экстремистские лозунги используются для дестабилизации политических настроений и подрыва основ конституционного строя в Российской Федерации. Кроме того, в долгосрочной перспективе коррупция и экстремизм, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, способны нанести большой ущерб социально-экономическому и социокультурному развитию государства.

На первый взгляд экстремизм и коррупция, по своей сути, – это разные явления. Коррупция относится к экономической преступности и преследует имущественную или иную личную выгоду, экстремизм же, в свою очередь, базируется на идеологической основе. Однако более глубокий анализ сущности рассматриваемых явлений позволя-

ет выделить и схожие черты, обнаружить их зависимость друг от друга и взаимную детерминированность.

Первое совпадение обнаруживается при попытке дать определение рассматриваемым явлениям. Законодатель при определении и коррупции и экстремизма идет по пути перечисления противоправных действий, не давая общеправового понятия. Анализ основных нормативно-правовых актов в сфере противодействия экстремизму и коррупции, а также научной литературы позволяет говорить, что к экстремистской деятельности относят «призывы к насильственному изменению конституционного строя, незаконному захвату власти; форму протестной личностной активности; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной, языковой принадлежности социальной, расовой или национальной и т. д.» [2, с. 74]. В свою очередь, коррупцией признается незаконное использование лицом своего должност-

ного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения личной имущественной или иной выгоды. Полагаем, что такой подход во многом обусловлен тем, что и экстремизм и коррупция являются многогранными, постоянно развивающимися явлениями, непрерывно воспроизводимыми в социальных практиках, что требует от законодателя своевременной реакции на новые виды противоправных схем.

Общее у коррупции и экстремизма и то, что они масштабны в своем проявлении и, проникая во все сферы жизнедеятельности общества и государства, создают реальную угрозу национальной безопасности. При этом коррупция не только сама выступает как серьезная угроза стабильности государственного и общественного строя, но и является плодотворной почвой для роста других негативных явлений, таких как экстремизм, организованная преступность и пр., затрудняя деятельность по противодействию им.

Говоря о взаимной детерминации, обратим внимание, что «коррупция, порождая социальную несправедливость, способствует возникновению и развитию неприязни к власти, нетерпимости к ней со стороны населения, и приводит к различным формам экстремизма» [5, с. 23]. В частности, антикоррупционный дискурс, активно используемый оппозиционными силами в качестве основного инструмента борьбы за власть, в сочетании с ориентацией на насильственные методы способствуют дестабилизации общества и основ функционирования государства.

Тесная взаимосвязь экстремизма и коррупции проявляется также в эконо-

мическом и организационном аспектах. Г. М. Магомедов, Д. В. Кротов, С. И. Самыгин указывают на теневую экономику, тесно вовлеченную в коррупционные отношения, как на «социально-экономическую основу для подкрепления и подпитки экстремистских движений и организаций» [2, с. 73]. Кроме того, авторы также акцентируют внимание на том, что посредством коррупции обеспечивается доступ организованным этническим структурам к административным ресурсам, что, в свою очередь, укрепляет организационную базу этнонационального экстремизма [2, с. 73]. На наш взгляд, высокий уровень коррумпированности государственного аппарата способствует не только усилению организационной основы экстремизма, но также значительно снижает возможности по противодействию экстремистской деятельности.

В частности, А. А. Зорькина указывает на наличие коррупционного риска при производстве экспертизы материалов на их принадлежность к числу экстремистских. По мнению автора, основой для проявления коррупции выступает возможность широкого личного усмотрения ввиду наличия множества противоречий и размытости формулировок в правовой базе, регулирующей экстремистскую деятельность [1, с. 13].

Интересными представляются и точки соприкосновения коррупции и экстремизма в контексте идеологических взглядов. Так, в ходе социально-психологических исследований обнаруживалась положительная зависимость коррупционного поведения от склонности лица к социальному доминированию и одобрению социальной иерархии [3, с. 285]. Полагаем, что одобрение социальной иерархии отча-

сти может быть обусловлено тенденцией к формированию так называемого «общества потребления», когда индивидуальные интересы ставятся выше интересов общества и государства, а материальные ценности начинают превалировать над нравственными и духовными. В данной связи А.В. Павлинов выделяет такую отрицательную общность в средствах профилактики коррупции и экстремизма, как ненадлежащее информационное обеспечение. Автор указывает, что «к сожалению, сегодня средствами массовой информации закладывается вместо системы духовных ценностей система антиценностей. Просвещению, культуре, пропаганде знаний, дружбе народов, изучению традиций и религиозных учений уделяется очень мало внимания» [4, с. 45].

Подводя итог, можно отметить, что экстремизм и коррупция на первый взгляд кажутся явлениями разного порядка. Однако получая значительную распространенность в политической, социальной, экономической жизни общества и государства, они взаимно обуславливают и детерминируют раз-

витие и воспроизводство друг друга, создавая серьезную угрозу национальной безопасности.

В связи с этим следует признать необходимость системного подхода в предупреждении коррупции и экстремизма, включающего в себя комплекс мер правового, политического, экономического, социально-психологического, социокультурного характера. По нашему мнению, основой для успешного противодействия экстремизму и коррупции должна стать консолидация общества и государства, т. к. применение лишь силовых методов борьбы за последнее десятилетие показало свою малую эффективность. Правовое, культурное и религиозное воспитание в широких слоях населения через образовательные организации среднего, профессионального и высшего образования, а также посредством популяризации гражданственности и высокой нравственности через средства массовой информации, по нашему мнению, может создать надежную базу для стабильного развития всего общества и государства.

Литература

1. Зорькина А. А. Экстремизм и коррупция — есть ли точки соприкосновения // Образование и право. 2019. № 9. С. 11–15.
2. Магомедов М. Г., Кротов Д. В., Самыгин С. И. Коррупция и экстремизм как главные угрозы национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 72–75.
3. Максименко А. А., Крылова Д. В., Дейнека С. О. Степень порицания коррупции у россиян с разным уровнем отношения к социальному доминированию // Российский психологический журнал. 2023. № 20 (3). С. 274–294.
4. Павлинов А. В. Коррупция и экстремизм в Российской Федерации: общность детерминации и проблемы повышения эффективности противодействия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 41–46.
5. Павлинов А. В. Криминологический мониторинг взаимосвязи с современным экстремизмом и терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 23–25.